

июнь 2008

выпуск первый

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

А Л Ь М А Н А Х С О Ц И А Л Ь Н О Г О П А Р Т Н Е Р С Т В А

Кредо «Янтарного Дома»
стр. 44

Северо-Западный банк Сбербанка РФ:
Деньги для народа стр. 12

Октябрьская железная дорога:
Возрождение храма стр. 34

Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

альманах социального партнерства

Аркадий СОСНОВ, главный редактор
Максим КОЗЛОВ, арт-директор
Константин КОТОВ, бильд-редактор
Ольга БУТ, секретарь редакции
Любовь ПАПЕР, литературный редактор

Номер выпущен при технической и творческой поддержке лаборатории журналистики, рекламы и связей с общественностью Университета «ИНЖЭКОН».
Заведующий лабораторией Сергей ЯРОШЕЦКИЙ.
Адрес: 194100, Санкт-Петербург, Лесной проспект, 65, корпус 2.
Тел. (812) 596-38-37

Доставляется руководителям органов власти, компаний, учреждений культуры, НКО России и регионов.

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества».
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5.
Тел./факс (812) 328-20-12

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ №ФС2-8864 от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 23.05.2008.
Отпечатано в типографии «Взлет», 196664, СПб, Колпинский р-н, пос. Саперный.
Тираж 7000 экз.
© «Русский Меценат», 2007.

Использование материалов только с письменного разрешения редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложке: фрагмент Янтарной комнаты в Екатерининском дворце (г. Пушкин)

Редакция благодарит Северо-Западный банк Сбербанка РФ, Октябрьскую железную дорогу, компанию «Янтарный Дом», ОАО «Компания «Усть-Луга», Центр Национальной Славы России, Администрацию г. Сосновый Бор, СПбГИЭУ и лично А.И. Михайлушкина, В.А. Лимонова и Л.Н. Гончаренко, дирекцию ГМЗ «Царское Село» и лично И.П. Саутова, а также А.Е. Мажорова, В. Вазетдинову, С. Сергееву, В.С. Корсакова, С. Минину, А.Н. Шалякина, И. Муцицкую, В.В. Сидорина, С. Аверьянова, В. Волхонскую, И. Хлопову, А. Боткова за помощь в подготовке номера.

Надо вместе стараться

Почему после запуска журналов «Покровитель искусств и наук МЕЦЕНАТ» и «Новый Меценат» я с новой командой взялся за новый проект? Ведь они были популярны! Да еще альманах? И почему «русский», а не «российский»? И еще, почему социальную ответственность в подзаголовке сменило социальное партнерство?

Знаете, понравилось слово альманах (от арабского аль-манах — календарь). Поманили возможности альбомного формата. Альманах по сравнению с журналом предполагает более развернутый характер публикаций. Хочется, чтобы и мыслям, и словам, и фотографиям было просторно.

Русским «Меценат» назван по тому же принципу, что русский алфавит, — в нем будет по-прежнему много материалов о поддержке отечественной культуры и образования, сохранении исторического наследия и традициях благотворительности.

Понравилось даже определение из регистрационных документов: альманах — *продолжающийся сборник близких по духу произведений из той или иной области общественной деятельности.*

У нас не только выпуски альманаха, но и сюжеты рассчитаны на продолжение (будь то социальные программы Октябрьской железной дороги или борьба всем миром с детскими лейкозами). И, безусловно, произведения, как и их герои и авторы, близки по духу — приятно иметь дело с компетентными и порядочными людьми.

Ну а главной областью внимания остается социальная сфера, которая, как многократно заявляли в последнее время руководители страны, должна стать полем совместного приложения сил государства, бизнеса, общественных структур. Бизнес-элита наряду с кредитом доверия получила от власти четкую рекомендацию — вступить в партнерские отношения с обществом.

Никто уже не хочет в одиночку нести бремя социальной ответственности. Эту характерную для неустоявшихся экономик и социумов форму самооправдания бизнеса, эффективного, но не всегда эффективного «возвращения долгов», сменяют равноправное партнерство и системные социальные инвестиции.

Надо вместе стараться, чтобы наше общество приближалось к гармонии, выраженной в словах «Справедливая власть. Сильный бизнес. Благополучные граждане». Потому они и вынесены в эпиграф альманаха.

Аркадий СОСНОВ

**в нашей
власти**

**эффективная
практика**

**инвестиции
в человека**

**благо-
творители**

04–09

12–23

24–31

34–43

Чувство «Долга»

объединяет
городское
сообщество

Деньги для народа

О социально
ориентированных
программах
Северо-Западного
банка Сбербанка
России —
его председатель
Алексей Логинов

Корабли постоят?

Судостроительная
отрасль
испытывает
острую нехватку
кадров

Осенний андреевским стягом

Возрождается
первый храм —
памятник
морской славы
России

Справедливая
власть

Сильный
бизнес

Благополучные
граждане

**эра
милосердия**

44–57

Янтарь во спасение

Четыре монолога
о чудесах
и несчастьях

**поверх
барьеров**

58–61

Шведский принцип

Чтобы
раскошелиться
на помощь,
надо испечь
и продать
булочки

**территория
успеха**

62–75

Новое утро в Сосновом Бору

Взрослые заботы
самого молодого
города
Ленинградской
области

**современные
мемуары**

76–85

Полеты майского жука

Советская
история одной
петербургской
гимназии

наследие

86–95

Эхо выстрелов на Черной речке

полтора века
спустя докатилось
до французского
Амбуаза

Пресс-служба Администрации Губернатора Санкт-Петербурга

в нашей власти

Праздничное шествие по Невскому проспекту 9 мая 2008 года

Чувство «Долга»

объединяет
городское сообщество

Мудрый государственный деятель светлейший князь М. С. Воронцов сказал однажды: «Люди с властью и богатством должны так жить, чтобы другие прощали им эту власть и богатство». В нынешней России пока не сформирован тот средний класс, который служил бы серьезным фактором общественной стабильности. А разрыв в уровне доходов обеспеченных и неимущих, увы, не сокращается. Поэтому, если «люди с властью и богатством» не хотят жить на пороховой бочке, они должны протянуть руку социально незащищенным соотечественникам.

Когда четыре года назад в канун 60-летия Победы при поддержке губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко в городе стартовала благотворительная программа «Долг», многие полагали, что она станет разовой акцией и погоды не сделает. По изначальному замыслу предприятия оказывали ветеранам Великой Отечественной разнообразную помощь — от обеспечения их бытовой техникой до ремонта медицинских учреждений.

Первой включилась в программу авиакомпания «Трансаэро», предложившая бесплатно перевозить ветеранов на своих регулярных рейсах. А сегодня отдают «Долг» ветеранам войны и блокадникам уже более ста предприятий и организаций города. Каждый год участниками программы становятся все новые компании, которые наполняют ее не только финансовыми ресурсами,

Власть сегодня организована лучше бизнеса. Потому она и подвигла предпринимательские структуры на участие в программе. Важно, что этот результат совпадает с устремлениями самого бизнеса

но и предложениями, как сделать социальную работу более эффективной. Причем без всякого принуждения со стороны власти. Можно утверждать, что программа «Долг» стала одной из добрых традиций города, способствовала улучшению социального климата.

НЕ ЛЬГОТОЙ ЕДИНОЙ

Думаю, не надо удивляться тому, что инициатива запуска и расширения программы «Долг» исходит из Смольного. Власть сегодня организована лучше бизнеса, потому она и подвигла предпринимательские структуры на участие в программе. Важно, что это совпадает с устремлениями самого бизнеса. Если, конечно, ему присуща социальная ответственность.

До сих пор не до конца ясно, что же стимулирует эту ответственность, — то ли искреннее бескорыстие, то ли все-таки желание «раскрутить» свою фирму, завоевать доверие к ней. Бизнесмен не достигнет успеха, не будучи жестким прагматиком, не стремясь минимизировать риски и сберечь каждую копейку. Пожалуй, он вправе сказать: я плачу налоги, создаю рабочие места, забочусь о повышении квалификации, улучшении условий жизни и труда своих сотрудников. Вести честный бизнес, быть порядочным по отношению к партнерам — тоже ведь признак социально ответственной компании. Но в реальности общество ждет от бизнеса чего-то большего, чем налоговое послушание

и соблюдение принципа «клиент всегда прав».

— Период первоначального накопления капитала позади. Сегодня все понимают, что благополучие государства во многом определяется положением детей и стариков, — говорит председатель Комитета по труду и социальной защите населения Администрации Санкт-Петербурга Александр Ржаненков. — И власть, и общественные структуры не могут более игнорировать социальные проблемы, которые во многом решаются благодаря вкладу бизнеса. Поэтому все мы заинтересованы в том, чтобы он развивался устойчиво. А особая задача власти — обеспечить стимулы для этого развития.

Следует признать, что с этой задачей наша федеральная власть пока не справляется — хотя бы в силу отсутствия для благотворителей законных налоговых льгот, действующих во многих куда более социально однородных странах, чем Россия. Но если нет достаточных материальных стимулов, надо включать моральные — как индикаторы общественного признания!

ИМЯ НА АЛЛЕЕ

В Смольном именно так и поступают. Недаром столь торжественно проводятся церемонии подписания договоров с участниками программы «Долг». Губернатор лично благодарит и поздравляет каждого, и каждый произносит ответный спич. Где еще бизнесмен получит такую трибуну? За публикацию в иных «респектабельных» СМИ с него,

извините, три шкуры сдерут. А слова губернатора о том, что двери ее кабинета всегда широко открыты для участников программы, отнюдь не декларация — приглашение к сотрудничеству.

Теми же идеями социального партнерства пронизаны общегородские благотворительные аукционы, завершающие Рождественскую ярмарку. В 2008 году на тематическом аукционе «Пушкинская азбука» продавались картины известных петербуржцев (непрофессиональных художников). Говорят, по самой высокой цене ушел рисунок Валентины Матвиенко. Вся изрядная выручка направлена на гуманитарные нужды.

Стала традиционной и акция «Магазин подарков», позволяющая бизнесменам вложить средства в реставрацию памятников истории и культуры ко дню рождения любимого города. Каждый волен выбрать объект по своему вкусу и... кошельку. Разработчик программы — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, возглавляемый Верой Дементьевой. В прошлом году близ Адмиралтейства была заложена Аллея благодарности меценатам петербургской реставрации. Поистине, сделай добро — и потомки тебя не забудут.

Набрал популярность проект петербургского Пятого канала «Настоящий герой», который патронирует Валентина Матвиенко. В рамках каждой телепрограммы проводится акция по сбору средств для детей, страдающих сердечно-сосудистой патологией и онкологическими заболеваниями. И все больше

бизнесменов выступает в роли жертвователей. Возможно, для кого-то из них это благородный публичный жест. Гораздо важнее другое: под влиянием этих акций в городе формируется петербургский стиль ведения бизнеса, сочетающий достижение коммерческого успеха с соблюдением нравственных, этических ценностей общества, бережным отношением к историческому наследию и традициям.

КТО ПОМОЖЕТ ВОЛОНТЕРУ

Великий историк В. О. Ключевский в статье «Добрые люди Древней Руси» писал, что издавна на Руси «благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья». Ключевский отмечал, что есть два рода благотворительности. Одна выра-

жается в виде «личного сострадания», и поэтому каждый из нас в те или иные минуты жизни является благотворителем. Второй вид — это «организованное общественное человеколюбие», и в этом случае благотворительность становится одним из тех законов, по которым живет общество.

Полагаю, что этот нравственный закон «общественного человеколюбия», о котором говорил Ключевский, в нашей жизни уже

*Валентина Матвиенко
на благотворительном
аукционе*

Город поможет в создании Центра поддержки добровольческих инициатив, в развитии системы подготовки волонтерских кадров

возрождается. Что касается проявлений «личного сострадания», есть такие Богом отмеченные люди, для которых это почти непрерывный процесс. Имя им волонтеры.

Почему-то считается, что их миссия — это добровольный крест, и в помощи они не нуждаются. Во всяком случае, правовая база добровольческого движения в России до сих пор не создана. Впрочем, первые подвижки налицо, и снова — в Петербурге.

В январе 2008 года правительством города была принята Концепция социального добровольчества, в которой изложены принципы развития волонтерского движения, а также механизмы его государственной поддержки. Этот, впервые в России разработанный документ непременно станет вехой в истории отечественного волонтерского движения. Точнее, уже стал: по опыту Петербурга создается Всероссийская концепция социального добровольчества. Красноречивая деталь — на Пятой всероссийской конференции по добровольчеству (Москва, март 2008 года) губернатору города на Неве была вручена национальная общественная награда в области добровольчества.

В социальной сфере Санкт-Петербурга действуют около семисот некоммерческих организаций регионального, районного и муниципального уровня. Например, общественная организация «Перспективы», в которой трудится 35 молодых волонтеров, опекает дом-интернат в Павловске и психоневрологический интернат в Петродворце, создала собственный Центр дневного пребывания детей-инвалидов. Сестры милосердия Покров-

ской общины помогают одиноким пожилым людям в городских больницах, добровольцы благотворительного общества «Каритас — Санкт-Петербург» работают с инвалидами, наркозависимыми, ВИЧ-инфицированными и неизлечимо больными детьми. Общественная организация «Волонтерская служба» известна в городе своими акциями «Весенняя неделя добра» и «День молодежного служения», а также «Окно в сказку» (молодые художники расписывали стены в палатах детских больниц). Перечень добрых волонтерских дел можно продолжать почти до бесконечности, но он не должен заслонять реальных проблем добровольческого движения, одна из которых — слабость его инфраструктуры.

с участием бюджета

В 2008 году в Петербурге начнется бюджетное финансирование мероприятий, внесенных в план Концепции. В частности, город поможет в создании Центра поддержки добровольческих инициатив, в развитии системы подготовки кадров волонтеров. В план внесены семинары и круглые столы с участием руководителей НКО по вопросам социального добровольчества, конкурс «Эффективное добровольчество»... Это — реальная помощь настоящим героям и подлинная социальная инновация! Потому что городские власти вступают в еще одну область взаимодействия с бизнесом, подпитывающим те же НКО. На благотворительной ниве реализуется схема государственно-частного партнерства, применяемая для решения многих городских задач.

— Помимо чисто практических аспектов, нельзя забывать о воспитательной роли волонтерского движения для самих добровольцев и окружающих, — напоминает Александр Ржаненков. — Молодой человек, заботящийся о ребенке-инвалиде в детском доме, как правило, не способен на злой, дурной поступок, живет в ладу со своей совестью. Для юношей и девушек работа, пусть даже недолгая, в системе социального обеспечения — это прививка от жестокости и равнодушия на всю жизнь.

Согласно социологическим опросам, более сорока процентов петербуржцев готовы в той или иной форме заниматься добровольческой деятельностью. Что побуждает молодого человека в качестве волонтера идти в больницу, приют или хоспис? Прежде всего желание быть нужным обществу и уважаемым им. Бизнесмен, жертвующий на нужды этой больницы или хосписа, хочет, по сути, того же. И тот, и другой — благотворители, и не существует способа измерить, чей вклад весомее.

Сегодня в Петербурге рождается уникальный опыт взаимоотношений власти, бизнеса и общественных организаций в сфере благотворительности. Уверен, что «питерский формат» еще будет востребован и тиражирован — именно потому, что в городе возрождается традиционное понимание благотворительности как глубоко осознанной бескорыстной помощи. Функция власти при этом — не принуждать, а опекать, быть не столько руководителем, сколько партнером.

Александр БЕЗЗУБЦЕВ-КОНДАКОВ,
член Союза писателей России

*В праздничные
майские дни
в магазинах
ООО «Лента»
ветеранов войны
и блокадников
встречали
поздравлениями
и подарочными
наборами*

*Генеральный
директор ЗАО
«Метроком»
Константин
Островский
получил из рук
губернатора
сертификат о том,
что возглавляемая
им компания
направила
на проведение
ветеранских
мероприятий
и военно-
патриотическое
воспитание
молодежи
1 млн 800 тыс. руб.*

участники программы «Долг» в 2008 году:

Авиакомпания «Трансаэро» — льготные перевозки ветеранов Великой Отечественной войны на всех регулярных рейсах (100 авиабилетов в месяц в течение года)

ООО «Концерн «ЛЭК ИСТЕЙД» (5 млн руб.),
ОАО «Банк АК БАРС» (3 млн руб.),
ОАО «Балтийский Инвестиционный банк» (1 млн руб.),
ООО «Теремок — Русские блины» (1 млн руб.),
ЗАО «СЭТ-ГЕЙМ» (500 тыс. руб.),
ОАО «Силовые машины» (2 млн руб.),
ЗАО «Объединенная Промышленная корпорация» (5 млн руб.)
ОАО «Газпромбанк» (3 млн руб.),
ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад» (3 млн руб.),
ЗАО «Банк «Русский стандарт» (1 млн руб.),
Северо-Западный банк ОАО «Сбербанк России» (500 тыс. руб.),
ООО «ЭйДжиСиФлэтГлассВосток» (500 тыс. руб.)
— приобретение путевок для ветеранов войны в здравницы Санкт-Петербурга и Ленинградской области

ГУП «ТЭК Санкт-Петербурга» (11 млн руб.) — установка узлов учета тепловой энергии на здании ПНИ-7 и домах постоянного проживания ветеранов войны

Компания «Конкорд» и сеть ресторанов «Блин-Дональдс» — обеспечение городских праздничных мероприятий для ветеранов войны 5–9 мая

Частный предприниматель Дмитрий Суворов — организация ежемесячных праздничных мероприятий для ветеранов войны на базе Театра Эстрады им. А. Райкина

ООО «ЭсСиЭй Хайджин Продактс Раша» (300 тыс. руб.) — обеспечение абсорбирующими изделиями ветеранов войны, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания

Лечебно-диагностический центр Международного института биологических систем — бесплатный прием инвалидов и ветеранов войны в центрах магнитно-резонансной томографии (20 базовых исследований в месяц в течение года)

ОАО Телекомпания «Санкт-Петербургское кабельное телевидение» — снижение абонентской платы для 20 тысяч участников Великой Отечественной войны пожизненно

Северо-Западное региональное отделение Российского Союза туриндурии — размещение в гостиницах Петербурга, городов ближнего и дальнего зарубежья делегаций ветеранов войны, прибывающих для участия в праздничных мероприятиях (не менее 50 двухместных номеров)

Петербургская книжная сеть «Буквоед» — обеспечение книжной продукцией ветеранских организаций в ходе праздничных мероприятий

ООО «СевЗапПроект» — выполнение ремонтных работ в Доме ветеранов войны № 1

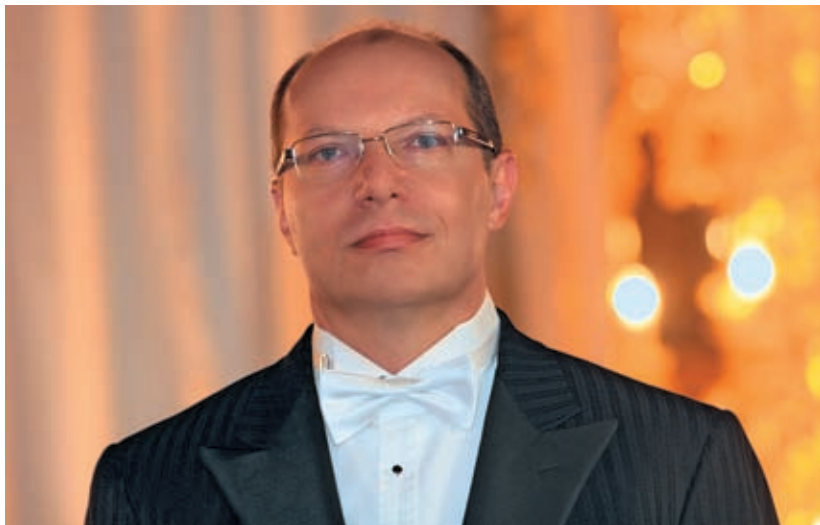
ООО «Русские круизы» — организация для ветеранов войны экскурсионных поездок по Неве на теплоходах в навигацию 2008 года

ООО «Управляющая компания «Русское море» (200 тыс. руб.) — оказание благотворительной помощи на проведение праздничных мероприятий для ветеранов Великой Отечественной

ООО «СПИН» — выполнение ремонтных работ на отделениях милосердия в Доме-интернате для престарелых и инвалидов в городе Петродворец

Гостиница «Европейская» в 1930-е годы

Генеральный управляющий отеля Томас Нолл:
«Ветераны для нас — почетные гости».

Гранд-обед в День Победы

В День Победы 9 Мая 2008 года легендарный ресторан «Крыша» Гранд Отеля Европа гостеприимно распахнул двери для ветеранов Великой Отечественной войны. По традиции здесь состоялся торжественный банкет в честь очередной годовщины Победы, на который были приглашены члены Советов ветеранов Центрального и Красносельского районов Петербурга.

История ведущего отеля Санкт-Петербурга — частичка истории города на Неве. Война для гостиницы началась в тот июньский день 1941-го, когда на ее здании установили репродуктор. В августе фронт вплотную придвинулся к Ленинграду, число раненых увеличивалось с каждым днем. К началу блокады все фронтовые госпитали были переполнены. В связи с этим в «Европейской» (так тогда называлась гостиница) срочно был размещен эвакуационный госпиталь №991 для лечения главным образом хирургических больных. К октябрю в гостинице было оборудовано 1200 коек. От бомбежек и артобстрелов «Европейская» пострадала не столь сильно, как многие другие дома центральной части города.

За обедом звучали воспоминания о той суровой поре, стихи и песни военного времени. Наряду с изысканными блюдами от шеф-повара были, конечно, и «фронтовые сто грамм», и тосты — за тех, кто ковал Победу, за мирное небо над Россией.

Деньги для народа

О социально ориентированных программах Северо-Западного банка Сбербанка России рассказывает его председатель Алексей Логинов

Сбербанк России по-прежнему популярен в народе, тесно связан с простыми людьми, которые несут свои рубли «на сохранение с приращением процентов», хотя банк давно стал универсальной коммерческой структурой и наряду с оказанием традиционных услуг населению обслуживает корпоративных клиентов, инвестирует в промышленность и сельское хозяйство, поддерживает инфраструктурные проекты. Можно сказать, ваш банк живет на народные деньги?

— Да, конечно. Это наш большой плюс. В отличие от большинства финансово-кредитных учреждений, мы не ориентированы на внешние заимствования. Наличие ресурсной базы внутри страны позволяет ослабить зависимость от мировых кризисов, лихорадящих экономику развитых стран, защититься от атак фондового рынка.

КРЕДИТНЫЕ ИСТОРИИ

— И граждане доверяют вам самое дорогое... По статистике, на банковских счетах хранят накопления более 60 процентов россиян. А если говорить о Северо-Западном банке, сегодня в семи субъектах федерации региона действует более тысячи филиалов! Выгодно ли «всякого звания людям», с учетом подскочившей инфляции, хранить деньги в Сбербанке?

— Нигде в мире депозиты не уберегают от инфляции на сто процентов. Наша задача — сохранить, не распыляя, и по возможности приумножить денежные средства клиента. Банковский вклад является одним из самых понятных, прозрачных, а после принятия Федерального закона «О страховании вкладов» и надежных способов ее решения. Почему? Хотя бы потому, что процентная ставка заранее известна. Вкладчик знает, какую сумму он получит по оконча-

нии срока вложения. И она заведомо больше той, что была первоначально вложена.

— А банк что для этого делает?

— Это зависит от вклада. Иногда клиенты кладут деньги на короткий срок, до востребования. Банк используется вместо «тумбочки», в схемах не накопления, а расчета. Тем не менее из этих средств формируется существенный ресурс, которым банк может располагать для тех или иных активных операций, но тоже коротких — потому что и ресурс в любой момент может быть отозван.

Часть избыточных средств наши клиенты откладывают для значимых целей — купить автомобиль, сделать ремонт в квартире, поехать в отпуск, расплатиться по контрактам и т.д. Это некая консервативная, гарантированная часть банковского портфеля, не предполагающая серьезного роста, но дающая более широкую свободу маневра. У нас по таким депозитам

166 лет назад
Николай Первый
подписал именной указ
об учреждении в России
сберегательных касс
«для приема небольших
сумм на сохранение
с приращением
процентов, для
доставления через
то недостаточным
всякого звания людям
средств к сбережению
верным и выгодным
способом».

Павел Маркин

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ

ИМЯ	Алексей Львович Логинов
ДОЛЖНОСТЬ	председатель Северо-Западного банка Сбербанка России (с апреля 2007 года)
ДАТА РОЖДЕНИЯ	28 апреля 1962 года
МЕСТО РОЖДЕНИЯ	Ленинград
ОБРАЗОВАНИЕ	высшее. В 1984 году окончил ЛВМУ имени адмирала Макарова, в 1998 году – Международную академию Маркетинга и менеджмента по специальности „Финансы и кредит“
СТАЖ РАБОТЫ	в системе Сбербанка России 14 лет, в т. ч. начальник отдела по операциям с банковскими картами, директор процессингового центра, директор управления банковских карт, директор управления информатизации и автоматизации банковских работ, руководитель временного управления Дальневосточного банка, зампред правления Северо-Западного банка, председатель Восточно-Сибирского банка
СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	женат, трое детей
УВЛЕЧЕНИЯ	егетение, горные лыжи, дайвинг

В доступности кредитов тоже проявляется народный характер банка

предусмотрены повышенные ставки, призванные компенсировать инфляционные тенденции.

— **Компенсировать — частично?**

— Да, за счет вложения этих, тоже временных ресурсов в различные проекты, сулящие прибыль. Разница между ценой привлечения и ценой размещения средств обычно диктуется рынком. И мы, конечно, от рынка неотделимы.

— **Так, может, инвестору было бы выгоднее приумножить свои деньги, минуя банковские схемы?**

— Для тех, кто думает о сверхвысокой доходности, которая выше банковских ставок, есть рынок ценных бумаг, инвестиционные фонды. Но надо понимать, что активные операции сопряжены с риском. А чтобы абсолютно безопасно зарабатывать 50 процентов годовых — таких чудес не бывает. Экономика России уверенно, стабильно растет в последние годы — это проявляется и в повышении доходов граждан, и в росте цен на недвижимость, на акции крупных компаний, особенно «голубые фишки». И все-таки рынок ценных бумаг подвержен скачкам и падениям. Нет оснований опасаться его обрушения по аналогии с 1998 годом, но только Сбербанк может сберечь деньги в полном соответствии со своим названием. Более того, частные вкладчики остаются нашими самыми желанными клиентами. Для них мы постоянно разрабатываем и совершенствуем программы кредитования, сохранения и накопления средств.

— **Выгодно ли самому банку устанавливать максимальные процентные ставки по ряду вкладов, в частности, пенсионному депозиту?**

— А разве все в жизни диктуется выгодой? Помня о своей социальной роли и обязатель-

ствах перед столь многочисленной и верной категорией клиентов, мы установили по вкладам для пенсионеров повышенные ставки. Но не только для них — с марта этого года повысили ставки по депозитам с двухлетним сроком хранения и сберегательным сертификатам.

— **Веяние времени — люди все активнее пользуются банковским кредитом. Он становится инструментом реализации национальных проектов. Так, с его помощью можно стать собственником квартиры. А можно обзавестись престижным авто. На какого заемщика рассчитаны ваши кредитные программы — элитного или рядового?**

— Начнем с того, что мы не делим клиентов на элитных и рядовых. Благодаря четырем ипотечным программам вы можете приобрести квартиры различного класса, и даже комнату, что актуально в условиях опережающего роста стоимости жилья. В доступности кредитов тоже проявляется народный характер банка. Например, по кредиту «Молодая семья» в расчет принимаются совокупные доходы обоих супругов и их родителей, то есть учитывается доход шести созаемщиков. Переехать в собственное жилье можно, оплатив 10 процентов его стоимости, остальные 90 кредитует банк (для однокомнатной квартиры это 3,15 миллиона рублей), молодым семьям с детьми достаточно внести пять процентов для новоселья. За 30 лет (срок кредитования по ипотечным программам) вполне реально рассчитаться с банком.

Насчет «престижных авто»: мы изменили порядок выдачи автокредитов, сделав их по-настоящему конкурентоспособным продуктом. Что тут существенно: отсутствие

Константин Котов

Константин Котов

Константин Котов

Сложность в том, чтобы при обилии заемщиков (в прошлом году банк выдал 193 тысячи кредитов на 41 миллион рублей) обеспечить индивидуальный подход

Чтобы взять автокредит в сумме 530 тысяч рублей на пять лет (максимальный срок), клиенту банка достаточно иметь минимальную зарплату 19,5 тысячи рублей, а на три года — 28 тысяч рублей.

первоначального взноса, широкий выбор транспортных средств (включая катера и яхты), импортных и отечественных, новых и с пробегом, возможность приобрести автомобиль (он же выступает обеспечением по кредиту) как в автосалонах, так и у любого официального дилера и застраховать в лучших страховых компаниях региона.

— Сегодня банки обещают займы полный джентльменский набор — машину, квартиру, дачу, бизнес. Легко! Но эта легкость порождает кредитоманию, особенно у молодежи. Деды всю жизнь прожили в коммуналке, родители — в хрущевке, а мы сразу в апартаменты.

— Согласен.

— Тогда скажите, чем принципиально кредитная политика Сбербанка отличается от других финансовых институтов?

— Скажу, но, боюсь, читателям это не понравится. Впрочем, при здравом размышлении должно понравиться. Легкость приобретения в начале жизненного пути материальных благ, за которые потом не расплатиться, — опасность не чисто российская, она общемировая. Наша, сбербанковская специфика помогает людям ее избежать.

— Каким образом?

— Мы тщательно отслеживаем их платежеспособность. С тем, чтобы когда они подходят к какому-то порогу, сказать: «стоп, дальше нельзя». Мы применяем хорошо проработанные механизмы расчета, позволяющие понять, способен ли человек обслуживать ту кредитную массу, которую он на себя взваливает. Хотя, казалось бы, кредитору гораздо выгоднее, чтобы она росла и росла.

Сложность в том, чтобы при обилии заемщиков (в прошлом году банк выдал 193 тысячи кредитов на 41 миллион рублей) обеспечить индивидуальный подход. Выручает разветвленная сеть филиалов, специально обученный персонал, внедрение информационных, программных технологий. Мы создаем специализированные ипотечные центры — их уже семь в Петербурге, Карелии, Пскове, в ближайшее время они появятся на всей территории округа.

Приходится слышать, что да, в Сбербанке можно взять дешевые деньги, но, дескать, намучаешься со справками. И параллельно идет реклама некоторых банков, где без проблем кредитуют по паспорту. В погоне за клиентом и за быстрым доходом предлагаются совсем уж облегченные скоринговые схемы выдачи кредита на приобретение всего и вся. В результате финансово-кредитные учреждения утрачивают рычаги контроля и подвергают риску не только себя, но и заемщика, о благе которого они вроде бы пекутся. А потом по телевизору показывают настоящие драмы: неосторожного поручителя или семью с детьми, не погасившую кредит, выселяют из квартиры.

Лично знаю людей, которые таким образом залезли в финансовую петлю: они не генерируют тот доход, который позволял бы из нее выбраться. Но не помню, чтобы Сбербанк мелькал в телесюжетах в качестве выдавшего необдуманный кредит и потом «захапавшего» предмет залога.

Щедрость по расчету

— Зато на виду и на слуху другие проявления социальной активности банка — бла-

готворительные проекты, причем в самом широком диапазоне. Известно, что «пряников сладких всегда не хватает на всех». Каковы ваши приоритеты в этой деятельности?

— Как банк народный, ориентированный на широкие массы, мы не вправе оставлять без внимания ни одно направление, будь то спорт, наука, культура, искусство, образование или медицина. Можно сказать, помогаем всем, но с разбором. Наши постоянные партнеры в сфере культуры — Русский музей, Мариинский и Александринский театры, музей-заповедник «Царское Село». Понятно, что таким грандам не хватает лишь бюджетного финансирования. Но кроме поддержки знаменитых российских брендов, возникает необходимость скрасить или спасти жизнь людям, оказавшимся в больнице, в детском доме, в приюте для престарелых. И мы стремимся быть рядом.

— Средства на благотворительность выделяются лишь из чистой прибыли банка. Очевидно, вы могли бы их потратить по-иному, например, на поощрение сотрудников. Как в связи с этим относятся сами сотрудники к благотворительным щедротам?

— Хорошо относятся, с пониманием. Мы серьезно подходим и к планированию расходов на благотворительность, и к поощрению работников банка. Вы правы, что пожертвования идут из честно заработанной нами прибыли. Есть план по прибыли, за который мы отвечаем перед государством и частными акционерами: в рамках проведения народного IPO многие простые люди приобрели акции Сбербанка, и мы обязаны платить им дивиденды. То есть эти деньги доверены нам в правильное

Я не против табличек, лишь бы их размеры не превышали сам объект помощи

управление, и мы считаем, что долю благотворительности уменьшать не следует.

— **Давайте внесем ясность: предполагает ли благотворительность банка некий расчет? Это душевный порыв или профессиональная привычка считать каждую копейку все же сказывается?**

— Если иметь в виду не спонсорские проекты с ответным размещением рекламы, а чистую благотворительность, то банк вовсе не ждет от нее прибыли. Более того, как жертвователи мы сами платим налог с прибыли плюс компенсируем налоговые издержки получателям помощи, которые вынуждены подчас отдавать до четверти с пожертвованной суммы — таково уж российское законодательство. Это наш добровольный сознательный выбор. Так что профессиональная привычка считать деньги всегда при нас, без нее не прожить ни одному меценату, если он хочет быть твердо уверен в том, что его деньги нужны в запрашиваемом объеме и будут потрачены строго по назначению.

— **Возможная ситуация: средства на благотворительность распределены, а к вам обращаются за помощью, и отказать сложно. Ваши действия?**

— Как раз недавно ко мне приходил руководитель довольно крупной компании. Не собственник, не магнат — наемный менеджер. Рассказал, что вместе с партнерами создает фонд помощи больным детям. Предложил, попросту говоря, скинуться. Вот сорок лет он прожил и все время брал, а теперь чувствует: пора отдавать... То, что у людей появляется такая потребность, — хороший симптом. К сожалению,

в XX веке многие традиции милосердия, попечительства, меценатства в нашей стране были утрачены. Я это связываю с потерей храмов, других памятников истории и культуры, на которых держится духовность. А без духовности ни у одного народа нет будущего. Сейчас на глазах возрождается интерес к прошлому, стремление спасти и сохранить культурно-историческое наследие. Духовность не должна быть чем-то камерным, достоянием узкого круга посвященных лиц; надо, чтобы каждый мог прийти в храм — в том числе храм искусства! — прикоснуться к прекрасному, вечному.

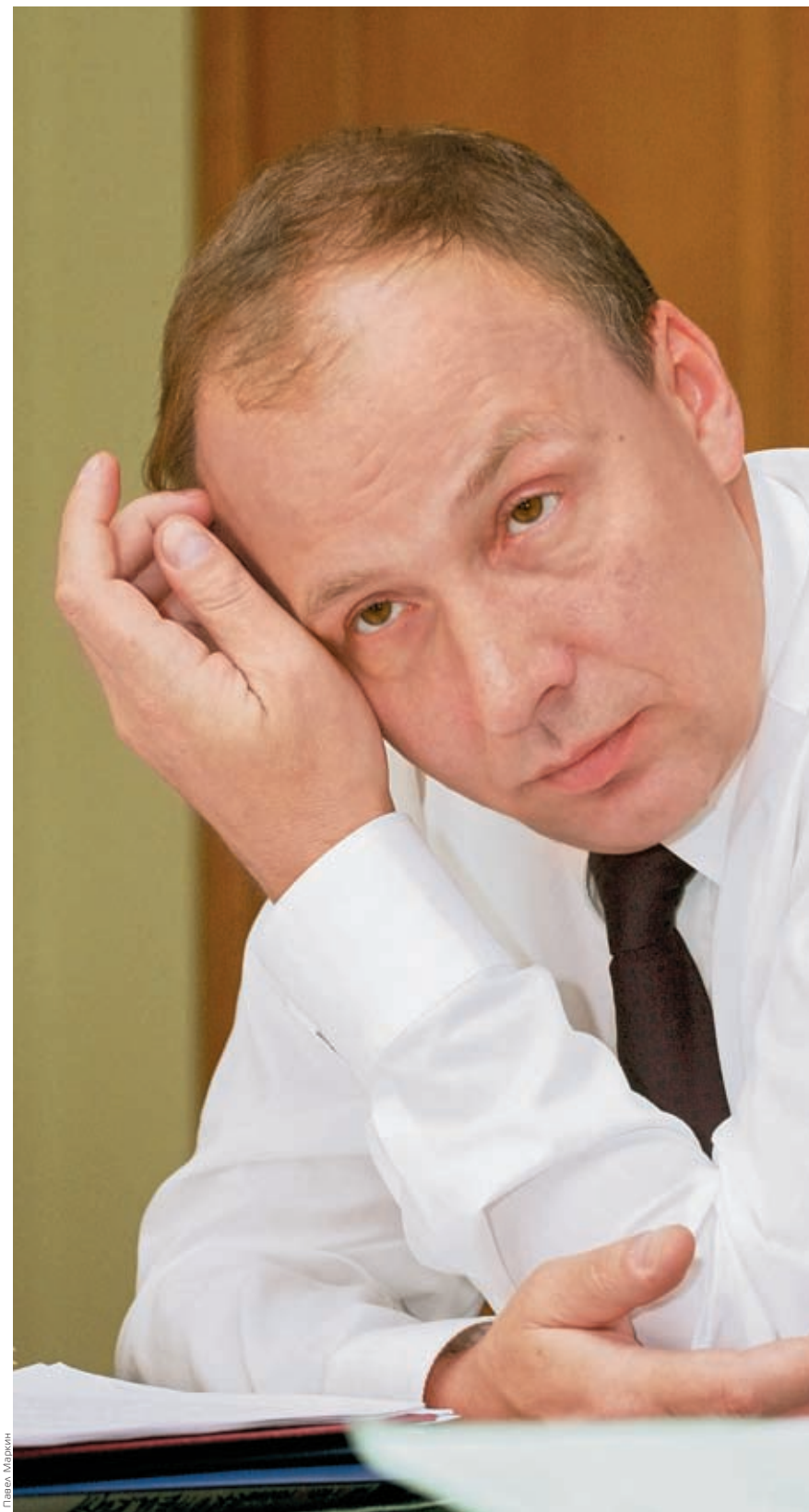
Не все упирается в деньги — кому-то нужно дать возможность самореализоваться, стать хозяином своей судьбы. Но есть люди социально необеспеченные, которые помочь себе не могут априори, — дети, старики, инвалиды. Отсюда две составные части наших благотворительных программ: помощь прямая — например, на покупку лекарств, и опосредованная — через возрождение культуры, улучшение экологической обстановки, поддержку образовательной сферы...

— **И что Вы ответили тому посетителю?**

— Что поучаствую в его проекте своей зарплатой. И еще: мы подумаем, как задействовать филиальную сеть банка для сбора добровольных пожертвований, потому что наш фонд на все благотворительные программы не растянуть, надо искать другие механизмы.

— **Часто из своей зарплаты приходится помогать?**

— Случается. Но не хотел бы об этом распространяться. Предпочитаю четко разделять банковские программы — тут все должно быть

Павел Марков

В этом году банк помог провести рождественские праздники для детей-сирот, организовать в Михайловском театре концерт для участников обороны Ленинграда, выделил средства на покупку подарков и лекарств блокадникам, которые уже не могут выйти из дома, на поддержку студентов профильных вузов.

прозрачно, и личные пожертвования — это интимное дело каждого.

— На улице нищим подаете?

— Почти всегда.

— А если это мошенники?

— Черт его знает... По-моему, если человек с протянутой рукой, значит, и правда нуждается. Видно же, что он стар, немощен или болен. Что-то не встречал у храмов и в подземных переходах цветущих здоровяков, поигрывающих бицепсами.

— Много говорится об экономической, имиджевой стороне благотворительности. А как Вам видится ее воспитательная функция? Становятся ли участники ваших программ добрее, теплее друг к другу, элементарно лучше?

— Это не измеришь линейкой или термометром. Но совершенно точно становятся лучше. Иначе я счел бы, что не справляюсь со своими обязанностями! К примеру, Иверский монастырь на Валдае, возведенный в XVII веке как русский Афон, долгое время пребывал

в запустении. И вот мы начали помогать, все больше втягиваясь в ремонтно-реставрационные работы. Сегодня монастырь посещают сотни людей: молодожены, школьники, экскурсии отовсюду... Аура удивительная, насыщенная энергетикой, пейзаж чисто русский: холмы, остров посреди озера и на этом фоне монастырь, как прорисованный. Смотришь и осознаешь, к чему мы приложили руку: вернулась к жизни православная обитель, куда люди веками приходили за утешением, надеждой, верой.

Точно так же было с восстановлением оград и скульптур Летнего сада. Мы решили, что негоже им и дальше разрушаться. Изредка бывая там, я наблюдал вроде бы обычные сценки: молодые мамы катят коляски, подростки гуляют. Но даже если просто насквозь пройти по аллеям, что-то светлое в душах останется. Все-таки в Питере не так много мест для прогулок. И если молодежь выберет Летний сад, меньше будет поводов для выплеска негативных эмоций.

— А табличка, что это ваш банк дал денег на реставрацию, нужна?

Наши постоянные партнеры в сфере культуры — Русский музей, Мариинский и Александринский театры...

— Я не против табличек, лишь бы их размеры не превышали сам объект помощи. Если указано, что конкретная организация или человек помогли привести в порядок памятник, купить картины для музея или книги для библиотеки, это наводит на правильные мысли и других людей: а мы чем хуже, почему оказались в стороне от процесса? Когда таких табличек станет больше, каждый прилично зарабатывающий человек посчитает нормой отдавать часть дохода на добрые дела. Надеюсь, что все к этому идет.

ЛЕПКИЙ НА ПОДЪЕМ

— В перечне благотворительных программ банка — шефство над Балтийским и Северным флотами. Не потому ли такая протекция флоту, что в Вашей биографии есть морская страничка, увенчанная дипломом знаменитой Макаровки?

— Банк уже много лет связан с флотом дружескими и партнерскими отношениями, и начались они задолго до моего «пришествия». Ежегодно выделяются значительные средства на социальные программы поддержки моряков. Например, в Североморске-3 открывается современный спорткомплекс, построенный и оснащенный на средства Сбербанка России. Я этому только рад, но моя биография здесь ни при чем.

— Ваш предшественный банковский опыт нетривиален, включает работу далеко за Уральским хребтом, где и пейзаж за окном, и ментальность людей, скажем так, не питерские. Помогает ли этот «багаж» в руководстве Северо-Западным банком?

Я не сразу принял предложение попробовать свои силы на Дальнем Востоке

2003 год.
Алексей Логинов
(крайний слева)
с коллегами
по Дальневосточному
банку Сбербанка России

— В Сбербанк меня пригласили в 1993 году, на конкретный проект по созданию системы расчетов и платежей по банковским карточкам. Успешно закончил его — взялся за следующий, по информатизации, здесь же, в тогдашнем Северо-Западном управлении Сбербанка. С тех пор моя самоидентификация — проектный менеджер. Только проекты меняются, сложность их возрастает.

— И для реализации одного из них Вас командировали через всю страну на Дальний Восток?..

— Это был период реорганизации банковской сферы, на месте распыленных сетей формировались укрупненные структуры. В стране набирала силу тенденция укрепления вертикали власти (создание федеральных округов и т.д.) — очень правильная, считаю, тенденция. И Сбербанк она не обошла стороной: у нас тоже выстраивалась централизованная модель управления, в том числе региональными структурами. Не скажу, что я сразу принял предложение попробовать свои силы на Дальнем Востоке, все-таки банком до этого не руководил, да и не считаю себя профессиональным банкиром.

Я профессиональный управленец, то есть человек, способный найти нужных людей, расставить их правильным образом, привести в действие механизмы управления, взаимосвязей, вертикальной и горизонтальной ротации менеджмента и создать коллектив, решающий главную задачу, а не растаскивающий ее на множество второстепенных. На Дальнем Востоке, а затем в Восточно-Сибирском банке, где я почти два года отработал, этим и занимался. Судя по назначению на нынешнюю свою должность,

личный архив Алексея Логинова

личный архив Алексея Логинова

Существенной разницы, в каком регионе работать, нет

успешно. Если откровенно, и ее рассматриваю не как кресло, в котором буду сидеть до пенсии, а как проект, который необходимо осуществить.

— То есть основные параметры проекта не зависят от места реализации?

— Абсолютно.

— А как же пейзаж за окном и ментальность людей — они не влияют?

— На самом деле повсюду людьми движут сходные мотивации. Поэтому существенной разницы, в каком регионе работать, нет. Что касается пейзажа... Когда видишь Тихий океан или верхушки Саян — конечно, здорово. Когда Нева течет за окном — тоже очень красиво. Но по большому счету и то, и то — вторично: эти элементы внешней атрибутики быстро перестанешь замечать.

Очень полезно, что в Сбербанке была применена схема контрактных отношений и ротации топ-менеджмента, близкая к американской модели, в рамках которой перспективные управленцы легко перемещаются между Нью-Йорком и Лос-Анджелесом. В результате за последние годы у нас на две трети обновился состав председателей региональных банков. Сегодня это по большей части молодые люди 35–45 лет, проявившие себя в других регионах. Причем в пяти регионах на этих должностях — мои коллеги по совместной работе в разных местах! То есть создается команда динамичных, креативных и, полагаю, эффективных менеджеров, которые в этой системе зародились и растут вместе с ней.

Мы говорим на одном языке, происходит обмен технологиями кредитования, лизинга, размещения ценных бумаг, внутрибанковских

Павел Матвеев

операций, естественно, с учетом специфики региональных рынков. Упомянутый Дальний Восток — это рыбная промышленность, добыча полезных ископаемых, лесозаготовки. Сибирь, особенно Центральная, — строительство мощных транспортных развязок, комплексное освоение Приангарья, центры горнодобывающей промышленности. Наш Северо-Западный регион всегда славился мощным научно-производственным потенциалом, который нуждается в модернизации, а значит, в «длинных» кредитах на финансирование инвестиционных и строительных программ. Поддерживаем и новые амбициозные проекты, например, возведение на намывных землях Финского залива Морского фасада Санкт-Петербурга.

— А каким будет следующий проект профессионального управленца Логинова?

— Рано загадывать. Я всего лишь год возглавляю Северо-Западный банк, а нормальная продолжительность проекта — года три-четыре. В данном случае речь идет не о кардинальных новациях — с точки зрения бизнеса все

вроде сделано и функционирует, — а, с одной стороны, о настройке механизмов управления, обратной связи, ротации менеджмента, с другой — о создании атмосферы, побуждающей сотрудников компании работать на общий результат. Адекватно реагировать на рыночные ситуации, эффективно и последовательно обновлять материально-техническую базу, внедрять новые формы работы с клиентами...

Понимаете, невозможно заставить большой коллектив постоянно действовать так, как тебе хочется. Плох руководитель, убежденный, что он может добиться своего одними приказами. Моя задача в том, чтобы обеспечить гармонию управленческих решений и корпоративного духа, которая позволит проекту жить и развиваться.

— Ключевые слова — дух и механизм, в их сочетании залог успеха?

— Важны не слова, а то, что за ними: спокойно и слаженно работающий коллектив единомышленников.

Беседу вел Аркадий СОСНОВ

Первые восемь лет после окончания вуза Алексей Логинов работал в питерском НИИ Арктики и Антарктики, а это экспедиции на научных судах, зимовки в Антарктиде, на Северном полюсе. И лишь с началом перестройки стал пробовать себя в бизнесе.

**Не каждый банковский работник
может похвастать столь романтичным
полярным этапом своей биографии**

личный архив Алексея Логинова

личный архив Алексея Логинова

личный архив Алексея Логинова

личный архив Алексея Логинова

Корабли постоят?

Судостроительная отрасль
испытывает острую нехватку кадров

Петербург недаром считается судостроительным центром России — первые верфи здесь заложил еще Петр Великий всего через год после основания Северной столицы. А 3 марта 1899 года Николай Второй повелел открыть в Политехническом институте кораблестроительный отдел. В 1930 году был создан Ленинградский кораблестроительный институт (ЛКИ). Выпускники питерской Корабелки — интеллектуальная элита российского судостроения. Они проектировали подводные лодки, создавали эскадренные миноносцы, единственный в СССР авианосец, атомные ракетные крейсеры типа «Петр Великий». Выпускник ЛКИ 1931 года В.И. Неганов возглавил строительство первого в мире атомного ледокола «Ленин»...

Ныне Санкт-Петербургский морской технический университет (СПбГМТУ, хотя по старинке все называют его Корабелкой) — ведущий отраслевой вуз страны.

В 1990 году ЛКИ в числе первых трех вузов России получил статус технического университета. Сегодня вуз является ведущим не только в области кораблестроения, но также морского приборостроения и морских технологий — соответствующие специальности сертифицированы Институтом морских инженеров Великобритании и компанией International Education Society.

Потребность судпрома в специалистах в 2,5–2,7 раза превышает плановый прием на бюджетную форму обучения

Предприятия – участники «Программы»:

- «Адмиралтейские верфи»;
- «Средне-Невский судостроительный завод»;
- «Завод имени А. А. Кулакова»;
- НПО «Аврора»;
- НИИ «Гранит»;
- НИИ технологии судостроения;
- «Северное проектно-конструкторское бюро»;
- ЦНИИ «Морфизприбор»;
- ЦНИИ «Гидроприбор»;
- «Балтийский завод»;
- «Северная верфь»;
- «Алмаз»;
- «ЭлектроРадио-Автоматика»;
- «Пролетарский завод»;
- «Компрессор»;
- «Армалит-1».

работодатель озабочен

Трудно ли поступить в Корабелку сегодня? Если начать готовиться заранее, то не слишком. В апреле 2008 года Ксения Лукашенок, одиннадцатиклассница 286-й школы Адмиралтейского района, уже могла считать себя студенткой. Приказа о зачислении, конечно, в это время еще не было. Но для Ксении и тех, кто вместе с нею в течение двух лет учился на факультете довузовской подготовки Морского технического университета, приказ — почти формальность. В факультетских группах школьники занимаются физикой, математикой, информатикой, готовятся к ЕГЭ по русскому языку. Одноклассник Ксении Александр Раев специально перевелся в 286-ю, чтобы в будущем стать судостроителем. «Очень удобно, что после уроков никуда не нужно ездить, подготовительные курсы прямо в школе. Кроме того, нас учат бесплатно, за счет будущих работодателей», — говорит Александр.

Потребность судпрома в специалистах в 2,5–2,7 раза превышает плановый прием на бюджетную форму обучения. И только 35–40% обладателей дипломов идут работать на предприятия. Поэтому несколько лет назад была принята «Программа подготовки и переподготовки кадров для судостроительной промышленности Санкт-Петербурга на 2004–2008 годы», разработанная по инициативе СПбГМТУ и ряда предприятий совместно с городской администрацией. Отрасль

Константин Котов

становится социально ответственной: поневоле озаботишься подготовкой кадров, если грозит запустение в будущем.

Обучение ведется на условиях долевого финансирования. Из питерского бюджета в рамках программы выделяется 131,05 миллиона рублей, из средств предприятий — 139,5 миллиона рублей. При этом городская казна отвечает за общеобразовательную под-

готовку специалистов, а предприятия — за профессиональную.

Под крышей Корабелки взаимодействуют учебные заведения разных уровней. В университетском комплексе — профильные группы общеобразовательных школ, профессиональные училища и лицеи, два отраслевых колледжа и собственно вуз. Таким образом, реализуются непрерывность и взаимосвязь всех ступеней

Поневоле займешься подготовкой кадров, если грозит запускание в будущем

образования. Выпускники школ и лицеев получают высшее образование за 5–5,5 лет, выпускники колледжей — за 3,5–4 года.

училище на все руки

Наиболее дефицитными на предприятиях в последнее время стали рабочие специальности. Рабочих для судостроительной промышленности в Петербурге много лет готовит профессиональное училище № 25 — одно из старейших в России, основанное в 1880 году. Сегодня оно тоже участвует в «Программе» в качестве отраслевого центра подготовки рабочих кадров. Здесь учат на станочников, слесарей различного профиля, токарей, сварщиков, столяров, электромонтеров, контролеров станочных и слесарных работ, строителей и ремонтников металлических судов...

Учат качественно — питомцы ПУ № 25 с завидной регулярностью побеждают в городских конкурсах профмастерства практически по всем специальностям.

Главный социальный партнер училища — ФГУП «Адмиралтейские верфи», куда выпускники гарантированно трудоустраиваются. Все учащиеся проходят оплачиваемую практику. На первом и втором курсах — в мастерских училища, на третьем — уже на предприятии. За каждым по доброй советской традиции закреплен наставник. На третьем году обучения по специальности «Электрогазосварщик» ребятам платят до 15 тысяч рублей в месяц — жить можно! После окончания училища зарплата достигает 25 тысяч рублей, рабочие высокой квалификации по-

лучают и по 40 тысяч. Но все равно базовому предприятию не хватает рабочих рук...

В начале этого учебного года к ПУ № 25 присоединилось ПУ № 84. Теперь в двух учебных корпусах, оснащенных самым современным оборудованием, занимаются 920 человек. За последние полтора года Комитет по экономической политике и торговле и Комитет по образованию вложили в развитие материально технической базы училища более 40 миллионов рублей.

На эти средства были закуплены новейшие российские, немецкие и чешские станки для токарных мастерских, переоборудованы фрезерная, слесарная и сварочная, мастерская по сборке корпусов металлических судов. В 2008 году дооснащение будет продолжено, планируется также создать спортивный комплекс со стадионом. Есть надежда, что слияние училищ поможет облегчить кадровые тяготы работодателя.

— Университетский комплекс дает возможность ребятам пройти непрерывным образовательным маршрутом от начального профессионального до высшего образования, — отмечает директор училища № 25, кандидат педагогических наук Анатолий Женаев. — Очень важно, что за подготовку специалистов платят не семьи студентов, а «Адмиралтейские верфи». Мы готовим кадры и для «Северной Верфи», «Балтийского завода», «Алмаза», «Рубина», других предприятий. Кроме обучения молодежи, ведем переподготовку кадров по основным судостроительным специальностям. Рабочие 3–4-го разрядов могут повысить квалификацию в короткие сроки.

Константин Котов

Константин Котов

Константин Котов

ГОТОВЯТСЯ «ЦЕЛЕВИКИ»

Какие специалисты в ближайшие годы потребуются судостроительным предприятиям? Все тех же массовых профессий — токари, сборщики корпусов металлических судов, слесари механосборочных работ, фрезеровщики и слесари-электромонтажники. Из специалистов с высшим образованием — в первую очередь приборостроители, инженеры-конструкторы и инженеры-технологи. Прогноз потребности в кадрах питерского судпрома рассчитан до 2010 года включительно: предприятия отрасли готовы принять около четырех тысяч специалистов. При этом уже сегодня вкладывают солидные средства в их образование.

В Корабелке еще в 2001 году открылся факультет целевой контрактной подготовки. Что это такое? Принятая во всем мире, но по тем временам новая для России форма со-

трудничества вуза с предприятиями, организациями и студентами. Заключается трехстороннее соглашение «работодатель — вуз — студент», согласно которому первый формирует заказ на специалистов, второй этот заказ выполняет, следуя целевым программам, а третий, получив дополнительную специализацию, приходит работать на заранее известное место. Ныне контрактное обучение ведется по всем специальностям университета, в нем занято от 120 до 140 преподавателей 37 кафедр (всего в Корабелке 55 кафедр).

В 2008 году на факультете по договорам с предприятиями обучается около пятисот студентов дневного отделения. Каждому из них не просто гарантировано продолжение карьеры — молодые люди знают, в каком отделе или цехе будут работать после выпуска. Летом прошлого года так

На кафедре сопротивления материалов Государственного морского технического университета обучают будущих корабелов

«прицельно» трудоустроилось около двухсот выпускников, подготовленных по специальностям «Кораблестроение», «Судовые энергетические установки», «Судовое оборудование», «Системы электроэнергетики и автоматизации судов», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». В 2006 году 57 человек были приняты на эти и другие специальности по заказу Минобороны.

Контрактная подготовка в Корабелке предполагает обучение по индивидуальным планам. При этом желающие могут освоить рабочие специальности. Так, в 2005/2006 учебном году 63 «целевых» студента «Адмиралтейских верфей» получили специальности сварщика, сборщика корпусов металлических судов и контролера ОТК. И некоторые новоиспеченные инженеры предпочли работать у станка!

высшая школа хайтека

«Адмиралтейские верфи» — флагман петербургского судостроения — испытывают самый сильный кадровый голод и готовы не только платить за подготовку специалистов, но и непосредственно участвовать в учебном процессе. В 2004 году предприятием вместе с СПбГМТУ был создан Институт морской техники и технологий. Возглавил его, что показательно, генеральный директор «Адмиралтейских верфей» профессор В.Л. Александров. Главная задача этого учебного подразделения Корабелки, имеющего филиал на предприятии, — внедрение дости-

жений науки и техники в учебный процесс, адаптация студентов остро необходимых специальностей и специализаций на производстве, переподготовка и повышение квалификации уже работающих кадров.

На базе Института морской техники и технологий в 2005 году открылась лаборатория «Информационные технологии в судовом машиностроении». Здесь студентам прививают «компьютерное представление» о будущем предмете деятельности. Лаборатория также оказывает практическую помощь преподавателям, переводя лекции в режим компьютерных презентаций. Такая форма подачи материала позволяет дополнить его ссылками на литературу и обеспечить студентам доступ к ней через Интернет. Благодаря аудиовизуальным средствам, лекционный материал воспринимается с экрана. Студенты получают электронные курсы и вместо «тупого» конспектирования могут осмысленно следить за тем, как преподаватель развивает тему. Компьютеры предоставляются им и для самостоятельных расчетов по курсовым, дипломам и лабораторным работам.

Как видно, внедрение ИТ на производстве принципиально меняет и технологии обучения: лектор у доски с мелком в руке — это вчерашний день. В вузе внедрено около 40 электронных разработок по различным предметам. По каждой теме в течение семестра нужно сдать 10–12 тестов на компьютере.

— Предприятия формируют запрос на специалистов с дополнительным образованием в области ИТ, — подтверждает декан факультета целевой контрактной подготов-

Константин Котов

ки Геннадий Васильевич Проценко. — Это не мода, а необходимость: все рабочие и сопроводительные документы готовятся в электронном виде. Не случайно мы вводим курсы по информатике для инженеров разных специализаций: новыми технологиями должны владеть и корпусники, и механики, и электрики. А сложные программные продукты ребята осваивают на практике в учебном центре «Адмиралтейских верфей».

В учебных планах других факультетов вуза также учтены пожелания предприятий и организаций, будь то «Пролетарский завод», ЦНИИ судового машиностроения или ЦКБ «Айсберг»: открываются специализации, филиалы кафедр и т.д. Но требованиями эти пожелания могут стать лишь при условии финансового участия заказчика в обеспечении учебного процесса. А это не каждому работодателю по карману.

«Адмиралтейские верфи» — старейшее судостроительное предприятие России. С момента основания Петром Первым в 1704 году специализируется на создании технически сложных и уникальных кораблей и судов. За три столетия их построено более 2,6 тысячи.

Судостроение — системообразующая отрасль экономики Петербурга, крупный заказчик продукции машиностроения, приборостроения, электроники... В городе 57 судостроительных предприятий и организаций, в том числе 27 промышленных, 30 научных и проектно-конструкторских (это 40 % производственных мощностей отрасли и 75 % отраслевой науки России).

Константин Котов

«алмаз» средней величины

Далеко не все предприятия судпрома — промышленные гиганты. Таким, как судостроительная фирма «Алмаз» (численность персонала около тысячи человек), — трудно создавать и содержать свои учебные структуры. Но кадры-то нужны и «середнякам»!

Еще несколько лет назад удавалось набирать молодых людей «с улицы» и обучать прямо на рабочих местах. Теперь демографическая ситуация не та — за молодежь борются учебные заведения. В 1999–2004 годах

предприятие участвовало в целевой подготовке специалистов, преимущественно инженеров-технологов. Кандидаты отбирались из числа абитуриентов Корабелки. Предполагалось, что «Алмаз» платит за их обучение и гарантирует трудоустройство выпускников. Но почти никто из десятка прошедших целевую подготовку на предприятии не задержался: рынок труда предлагал им аналогичные рабочие места с более высокой оплатой.

Более удачный пример сотрудничества «Алмаза» с Корабелкой — защита дипломов на предприятии будущими экономистами:

кто-то из них получает приглашение на работу. Проходят фирменную практику и учащиеся Судомеханического колледжа, выпускники которого также остаются на предприятии.

Естественно, «Алмаз», как и другие участники «Программы», занимается профориентацией. У него установились прочные отношения с 80-й школой Петроградского района. Ежегодно генеральный директор фирмы Леонид Герасимович Грабовец проводит в школе открытые уроки, знакомит старшеклассников с профессией судостроителя. Есть что рассказать о своем предприятии. «Алмаз»

Константин Котов

Ринат Маликов, сборщик корпусов металлических судов 5-го разряда — один из надежных кадров «Алмаза»

в «подвешенном» состоянии, ему надо где-то и на что-то жить, а работодатель в данный период не имеет права нанять его (это заманчиво, но чревато большими штрафами). В результате иностранные рабочие предпочитают России Польшу, где нет подобных препон.

Изучая опыт Корабелки, мы убедились: петербургская система образования делает все от нее зависящее, чтобы насытить кадрами градообразующую отрасль. Но как бы ни старались вузы, колледжи и училища, демографический кризис им не подвластен. Очевидно, без трудовых ресурсов из ближнего зарубежья не обойтись. Наряду с поддержкой высшего и среднего профобразования городу необходима внятная миграционная политика. Надо упростить процедуру найма квалифицированных рабочих, особенно русскоязычных граждан из стран СНГ, имевших в прошлом рабочую профессию, но потерявших и работу, и квалификацию. Эти люди, всерьез мотивированные укорениться в Петербурге, могли бы помочь судпрому выбраться из «демографической ямы». Их нужно переобучать и направлять на предприятия под конкретные заказы.

...Петербург начинался с того, что по воле Петра сюда переселяли людей с разных концов молодой империи — они строили город и становились его жителями. Крестьяне, никогда не видевшие моря, осваивали мастерство мореплавателей и корабелов. Да так, что прославили российский флот на всю Европу! Возможно, история повторяется, и впереди новый виток спирали?

Наталья АБЕЛЬСКАЯ
Юрий НЕШИТОВ

В питерском судпроме работает более 50 тыс. специалистов. Объем экспортных заказов в производственной программе верфей составляет 70–90 %. Это не только эсминцы, подводные лодки и артиллерийские катера, но и танкеры, судаспасатели, грузопасажирские паромы.

выпускает головные образцы патрульных кораблей и катеров, десантных кораблей на воздушной подушке и скоростных яхт. Катерамфибия «Рысь» для лодманской службы, патрульный катер «Соболь» для охраны государственной границы и прибрежных коммуникаций — это действительно техника нового поколения, способная увлечь молодых людей.

Участвует «Алмаз» и в Президентской программе подготовки и переподготовки руководящих кадров. По ее условиям треть стоимости обучения должен оплатить сам обучающийся или его предприятие, две трети — фонд Программы. При этом выпускник Программы должен не менее пяти лет проработать на руководящей должности. Предприятие обучило по Президентской программе пятерых менеджеров, и этого ему пока достаточно.

А вот нехватка квалифицированных рабочих по-прежнему остается большим местом.

Примерно на 20% эту нишу заполняют граждане братской Украины.

резерв из зарубежья

«Алмазу», как и другим предприятиям (не только судостроительным), без мигрантов сегодня не обойтись, но привлечение рабочих из ближнего зарубежья сопряжено с разнообразными сложностями. Долго и мучительно оформляются документы в миграционной службе. Вроде бы процедуру упростили — но только для самих рабочих, нанимателю же стало существенно труднее...

Работающий мигрант должен в течение первых шести месяцев платить 30-процентный подоходный налог (вместо 13, установленных для россиян). Потом ему эти деньги возвращают — но как быть, если он приехал, например, на три месяца? Нередки задержки и с выдачей разрешения на работу: человек находится

Планка слишком высока

Константин Сонин приехал на церемонию с сыном Максимом

В Санкт-Петербурге вручены награды молодым экономистам — лауреатам премии имени профессора Бориса Овсиевича

Благотворитель Альфред Кох имеет «право голоса» только на церемонии вручения премии

Имя патрона премии — крупнейшего специалиста по математическому моделированию в экономике, замечательного организатора науки и педагога Бориса Львовича Овсиевича — запечатлел в ее названии один из его учеников, в прошлом вице-премьер России, а ныне бизнесмен Альфред Кох. Премия учреждена для поддержки молодых ученых, бескорыстно развивающих экономико-математические методы вместо того, чтобы с выгодой заняться коммерцией, скажем, в торговой или банковской сфере. Цель благая, но парадокс заключается в том, что уже третий раз организаторы воздерживаются от присуждения первой премии!

Сам инициатор и меценат, не участвующий в голосовании, пытается убедить их немного снизить планку, но тщетно. Ныне высшей — второй премии — удостоен Константин Сонин из Российской экономической школы (Москва) за весьма актуальное для ряда стран «исследование взаимодействия диктатора с госаппаратом методами теоретико-игрового моделирования», присуждены также третья и поощрительные премии молодым ученым из Петербурга, Вологды и Мурманска.

В кулуарах церемонии награждения шутили, что получивший на этом конкурсе первую премию может вполне рассчитывать и на нобелевскую.

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет
Экономическое образование — на благо России!

ЗВЁЗДЫ ИНЖЭКОНа
в представлении не нуждаются

191002, Санкт-Петербург, ул. Марата, 27; тел.: (812) 712-06-35, 712-02-15; www.engec.ru

*...Оценив
состояние храма
как плачевное,
отец Александр
отправил
президенту
ОАО «РЖД»
Владимиру
Якунину письмо
с просьбой
о помощи...*

благотворители

Осененный андреевским стягом

Возрождается первый храм – памятник
морской славы России

Оказавшись в старинном уголке Петербурга, где улица Пестеля сбегает с крутого Пантелеймоновского моста через Фонтанку, поневоле залюбуешься грациозным зданием церкви. Контурами оно напоминает корабль с колокольной-мачтой, плывущий в сторону Летнего сада. Сходство не случайно, ибо это — первый морской храм Санкт-Петербурга. Войдя под церковные своды, испытываешь смешанные чувства, словно при виде человека, выздоравливающего после тяжелой болезни. И жалость, и горечь утрат (советское время не пощадило храмового убранства), и радость, что кризис наконец-то преодолен и близится выздоровление. Надежду на скорейшее возрождение храма святого целителя и великомученика Пантелеимона питает и его настоятель протоиерей Александр Румянцев, вместе с которым мы погружаемся в удивительную, уже почти трехсотлетнюю историю этой святыни.

«при своих палатах делать гавани...»

Новая столица российского государства строилась у моря по образу и подобию Венеции и Амстердама. Жителям Петербурга, чьи дома выходили на предполагаемые каналы, царь Петр Алексеевич повелел «...при своих палатах делать гавани <...> понеже к двум домам одну гавань <...> а без гаваней тех палат не делать <...> понеже таковые гавани весьма тем жителям потребны для их домовых нужд».

Указание весьма полезное, если вспомнить, что в паводки сухопутное сообщение между различными частями Петербурга исключалось: мосты имелись только на Мойке и Фонтанке, а дороги — что в городе, что в окрестностях — были сильно заболочены. Например, на Московскую сторону попасть можно было только на лодке (зимой, разумеется, по льду). Собственно, поначалу в столице была только

одна прямая, хорошо вымощенная пленными шведами улица, ими же регулярно подметаемая. Прорублена она была в лесу, от Адмиралтейства до Александро-Невской лавры, и называлась Большая Перспективная — будущий Невский проспект.

Чтобы ускорить процесс освоения водных просторов, горожанам различных сословий за казенный счет отдавались в вечное пользование парусные и гребные суда, но с условием, чтобы в случае «утраты или обветшалости» они ремонтировались или возобновлялись самими владельцами. Эти гражданские суда строили на Партикулярной верфи, что на левом берегу реки Фонтанки, напротив Летнего сада. Сама верфь, иначе — Судовой двор, была построена в 1715–1722 годах. Здесь, в отличие от Адмиралтейства, мастерили только небольшие суда партикулярного (гражданского) назначения. На верфи работало около 500 человек; как на

В 1721 году
по указу
Петра Первого
на Фонтанке
близ Летнего сада
устроена церковь
св. Пантелеимона,
сначала в виде
палатки, через
год — деревянная.

К 300-летию Петербурга фасад отреставрировали...

любом крупном предприятии того времени, были свои аптека, смоляная баня и часовня (1718 года постройки). Не хватало только своей церкви.

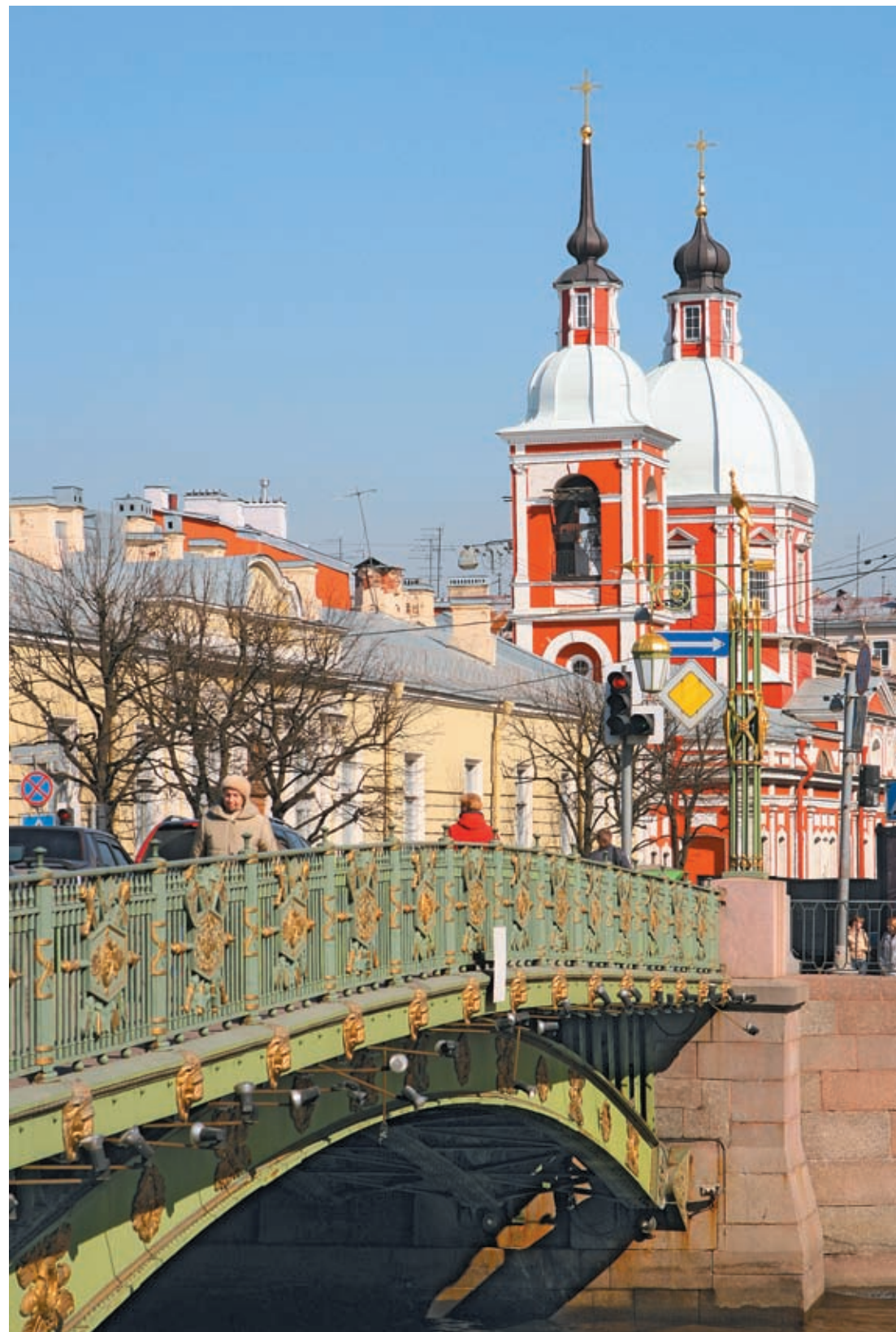
В 1735 году по проекту адмиралтейского зодчего И. К. Коробова начат каменный храм в стиле барокко. В день памяти св. Пантелеимона 27 июля 1739 года (по старому стилю) его освятил епископ Вологодский Амвросий.

по проекту зодчего Адмиралтейства

И вот в 1721 году по указу Петра на верфи была устроена церковь — сперва как походная, в военной палатке, причем, по некоторым источникам, закладной камень в ее основание положил сам Петр Алексеевич. Названа она была в честь святого великомученика Пантелеимона, поскольку в день его памяти (27 июля по старому стилю) русский флот одержал ключевые для завершения Северной войны победы над шведами при Гангуте (1714 год) и Гренгаме (1720 год), закрепившие господство России на Балтике. В обоих сражениях участвовали только гребные суда — галеры и скампавеи, которые как раз и строились на Партикулярной верфи.

Уже через год «между магазинами» был выстроен новый деревянный мазанковый (то есть оштукатуренный) храм, который 2 сентября 1722 года по велению Петра, находившегося тогда в Астрахани, освятил епископ Вологодский Павел, «отбывавший в Петербурге годичную череду служения в столице». Храм был «богато украшен» — двенадцать картин для него написал живописец Гавриил Ипатов, работавший при Адмиралтействе.

В 1735 году по указу императрицы Анны вместо деревянного храма начали возводить каменный. В камне перестраивались и корпуса верфи, этим занимался адмиралтейский

Константин Котлов

архитектор И.К. Коробов. Логично предположить, что по его проекту была воздвигнута и новая Пантелеимоновская церковь (имя Коробова еще сыграет важную роль в ее судьбе). Строили так, чтобы она оказалась с внешней стороны предприятия, поскольку «в верфи церкви быть неприлично и потому ж опасно от огня, так же и работные люди под видом молитвы не будут отлучаться от работ». Новый храм был выдержан в стиле аннинского барокко, которому присущи «живописность силуэта и яркая, обычно двухцветная окраска, высокие кровли и фронтоны сложной конфигурации, фасады с фигурными обрамлениями окон и пилястрами или лопатками в простенках».

В 1739 году церковь была закончена и освящена, и впоследствии прирастала новыми элементами. Так, в 1764 году был устроен теплый (зимний) придел великомученицы Екатерины. А в 1834 году архитектор В.И. Беретти, сохраняя внешний вид храма, изменил форму купола, повысил главную часть здания, устроил своды и коринфские колонны. Храмовое пространство было расширено, своды — расписаны. В это же время скульптор А.В. Логановский, делавший скульптуры для храма Христа Спасителя в Москве, украсил фасад церкви тремя барельефами со сценами из житий святых Екатерины и Пантелеимона. В 1896 году на средства действительного статского советника Михаила Георгиевича Петрова был построен еще один придел — во имя святых мучеников князя Михаила Черниговского и боярина Феодора.

В 1912 году в храме был проведен большой реставрационный ремонт под руководством зодчих Г.А. Косякова, А.П. Аплаксына и Г.И. Котова.

А в 1914-м стараниями Императорского Русского военно-исторического общества в честь 200-летия Гангутской битвы на фасаде храма укрепили две мраморные мемориальные доски с названиями воинских частей, в ней участвовавших.

Были в храме и особо чтимые иконы. Одна из них — с ликом великомученика Пантелеимона — происходила из первоначальной часовни.

преемственность традиций боевых

После 1917 года Пантелеимоновский храм стал обновленческим, затем был превращен в зернохранилище, а в 1935 году закрыт и подлежал сносу как «мешающий проезду (!)». Как ни парадоксально, от полного уничтожения его спасла немецкая авиабомба, разрушившая часть жилого дома поблизости:

после войны архитекторы В.А. Каменский и А.А. Лейман решили не восстанавливать эту часть, а оформить ее в виде гигантской мемориальной доски, посвященной подвигу советских моряков-балтийцев, защищавших полуостров Гангут (финское название — Ханко).

По замыслу архитекторов, завершение этой торцевой стены, обращенной к храму, «повторяет верхнюю часть алтарной апсиды церкви: в обоих случаях венчающим элементом служит разорванный фронтон с мощными валунами, напоминающими морские волны. Это сознательный прием, призванный подчеркнуть преемственность боевых традиций российского флота». У подножия стены установлен «недействующий фонтан», которому Иосиф Бродский, живший на той же улице Пестеля, но за Литейным проспектом, в доме Мурузи, посвятил иронично-грустное стихотворение.

Мраморная доска была установлена в 1914 году в честь 200-летия Гангутской битвы

Александр Гиринов

Константин Котов

Владимир Якунин
в Пантелеимоновском
храме. 10 мая 2008 года

Итак, в связи с постройкой советского мемориала улица стала шире и «необходимость» в сносе Пантелеимоновского храма отпала. Тем более что установленное проектантом авторство Коробова автоматически переводило храм в разряд памятников архитектуры! Однако его разрушение продолжалось — здание было передано Мухинскому училищу под ткацкие мастерские.

В 1979 году участник обороны Ханко поэт Михаил Дудин предложил разместить в этих исторических стенах музей «Гангутская слава». Спустя еще два года идею воплотили в жизнь, что также не способствовало сохранности церковного здания. В 1991 году, когда храм вернули Русской православной церкви, один из сотрудников КГИОП оценил его состояние с пугающей прямотой: «проще снести и построить заново, чем восстановить».

с частицей благодатного огня

Однако восстановление началось — медленно и трудно, единственно возможным путем — с возвращения приходской жизни. Верующие полюбили Пантелеимоновский храм и поднимали его своими силами. Немало сделал для этого игумен Сергей (Кузьмин). В 1994 году на Крещение состоялось первое богослужение — теперь это уже была действующая церковь, а не унылые руины. Городская власть помогать не спешила, однако к 300-летию Петербурга фасад отреставрировали, чтобы славные, но облезшие стены не портили праздничную картину.

Переломным в современной истории храма стал 2007 год. В первую седмицу Великого поста на службу настоятелем в Пантелеимоновский храм из Казанского собора был переведен протоиерей Александр Румянцев. Оценив состояние храма как плачевное, он отправил предсе-

дателю попечительского совета Фонда Андрея Первозванного, президенту ОАО «РЖД» Владимиру Якунину письмо с просьбой о помощи. В Пасхальную ночь в храм пришла участница ежегодной паломнической миссии Фонда Андрея Первозванного на Святую землю, начальник Главного управления ЦБ России по Санкт-Петербургу Надежда Савинская. Она принесла с собой частицу благодатного огня из Иерусалима... Вскоре был создан попечительский совет храма, поступили первые серьезные пожертвования на его восстановление. Ныне реставрация и ремонт идут полным ходом, и отец Александр весь в нахлынувших заботах, от которых ничуть не уклоняется.

Первый этап — реконструкцию четырехэтажного церковно-приходского дома — удалось в основном завершить уже к Пасхе 2008 года. Здесь планируется устроить воскресную школу, библиотеку, столярную и слесарную мастерские,

состав попечительского совета храма:

Алексей ТАЛАЩУК — ректор
Художественно-промышленной
Академии имени А.Л. Штиглица
(председатель)

Протоиерей Александр РУМЯНЦЕВ —
настоятель храма,
председатель приходского совета

Виктор СТЕПОВ — начальник
Октябрьской железной дороги

Владимир ОДИНЦОВ — заместитель
начальника ОЖД по кадрам
и социальным вопросам

Игорь ПОСАДОВ — советник президента
ОАО «РЖД»

Надежда САВИНСКАЯ — начальник
Главного управления Центрального банка
РФ по Санкт-Петербургу

Людмила ПОНИДЕЛКО —
исполнительный вице-президент
Акционерного коммерческого банка
«Электроника»

Олег КОВАЛЬЧУК — генеральный
директор ООО «Грузовой терминал
«Предпортовый», член приходского
совета

Иван Куртов

трапезную. Некоторые комнаты уже оснащены мебелью, оборудованием и готовятся к новоселью. Ко дню святого Пантелеимона (9 августа по новому стилю), должны быть воссозданы интерьеры храма (кроме иконостаса и алтарного пространства). Работы производятся по проекту художника-реставратора Натальи Паренко; хотя архитектурные чертежи не сохранились, подспорьем для мастеров служат старинные фотографии. К счастью, под слоем штукатурки были выявлены фрагменты росписей начала и конца XIX века, что позволило в том же ключе расписать подкупольное пространство и своды.

До полного восстановления собора еще далеко, и совершенно точно понадобятся дополнительные средства. Но не зря же, размышляет вслух отец Александр, наши предки высоко в церковных сводах отображали в камне и красках Андреевский флаг. Если ныне государство поставило задачу возродить

военно-морской флот России, то и возрождение первого храма — памятника морской славы страны видится не просто символом — абсолютным императивом.

К тому же Пантелеимоновская церковь — единственная из сохранившихся построек Партикулярной верфи (упраздненной в 1760–1780-х годах), архитектурная и духовная доминанта данного района Петербурга, возвышающая своей красотой более поздние окрестные кварталы. Церковь дала название улице, на которой построена, и мосту через Фонтанку. В советское время улица и мост были переименованы в честь декабриста Пестеля. В 1991 году мосту вернули историческое название, а улица так и осталась под неродным ей именем. Верится, что возвращение исторической памяти будет последовательным и полным, в том числе и применительно к городской топонимии.

Сергей НАКОНЕЧНЫЙ

Члены
попечительского
совета храма
(справа налево)
Виктор Степов,
Владимир Одинцов
и Игорь Посадов
обсуждают отчет
о финансировании
реставрации

Эскизы памятной
медали для
благотворителей
Пантелеимоновского
храма

Татьяна Федорова

Прилежание и верность превосходят силу

Железнодорожники участвуют в возрождении первого каменного храма Санкт-Петербурга

В апреле делегация Центра национальной славы России побывала в Русской духовной миссии в Бари (Италия). Участники поездки Виктор Степов (справа) и отец Александр с Семидневной иконой для Пантелеимоновского храма, освященной на мощах св. Николая.

Подробнее о паломнической поездке в Бари — в следующем номере альманаха.

Попечительский совет храма святого целителя и великомученика Пантелеимона — организация хоть и общественная, но весьма влиятельная. Во многом благодаря тому, что входят в ее состав начальник Октябрьской железной дороги Виктор Степов, его заместитель по кадрам и социальным вопросам Владимир Одинцов и советник президента ОАО «РЖД» профессор Игорь Посадов... А потому очередная встреча попечителей по ходу реализации проекта ремонта, реконструкции и реставрации храма напоминала рабочую планерку.

Председатель совета, ректор Художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица профессор Алексей Талашук начал с главного: «Пока реставраторы и строители справляются с поставленными задачами. К ним нет претензий ни по срокам, ни по качеству».

Игорь Посадов, выполняющий обязанности аудитора, рассказал о поступлении и расходовании финансовых средств в 2007 году. В числе активных жертвователей — московский фонд «Вольное дело», группа компаний и юридических лиц — партнеров ОАО «РЖД». Это страховое общество «ЖАСО», негосударственный пенсионный фонд «Благосостояние» и «Транскредитбанк». Были поступления и от других банков, организаций, частных лиц.

В предвидении реставрации иконостаса и алтарной части объем привлеченных средств надо наращивать, заручиться более внятной поддержкой властей города и деловых кругов, заметил Виктор Степов, и отец-настоятель активно его поддержал.

Отца Александра можно смело назвать прорабом этого необычного объекта. На заседание попечительского совета он пришел в праздничном белом подряснике,

воодушевленно рассказал о переменах в храме, отметив, что все работы идут с огромным духовным подъемом. Разве не вдохновляет, что люди уже могут подняться в обновленную мансарду, полюбоваться перспективой бывшей Пантелеимоновской улицы, ведущей к Спасо-Преображенскому собору?

Заседание проходило по соседству с храмом — в Академии Штиглица, еще точнее — в ректорском кабинете Алексея Талашука. Неудивительно, что студенты и сотрудники академии тоже «при деле». Речь идет не только о церковной росписи. К Пасхе необходимо было изготовить значки, медали, грамоты и дипломы для награждения всех благодетелей. Нужен был четкий порядок разработки эскизов, утверждения образцов, изготовления этой продукции, и он всерьез обсуждался на заседании.

Но основная нагрузка лежит на строителях. Много строивший на своем веку директор

Константин Котов

Константин Котов

Евгений Асюткин

Евгений Асюткин

Константин Котов

Константин Котов

Константин Котов

Константин Котов

благотворители

Принесение Благодатного огня в пасхальную ночь с 27 на 28 апреля 2008 года. Слева сверху — член попечительского совета храма Надежда Савинская

В возрожденную церковь потянулись прихожане. Обряд крещения этого малыша тем значимее, что он полный тезка государя, основавшего Санкт-Петербург и Пантелеимоновский храм, — Петр Алексеевич

грузового терминала «Предпортовый» Олег Ковальчук «по совместительству» является членом приходского и попечительского советов храма. Он поделился с коллегами содержательной информацией — о «невидимых миру», но весьма трудоемких и затратных работах по замене коммуникаций, о поэтапном раскрытии церковных сводов, о том, что окна в обновленном храме будут с дубовыми рамами исторического формата, с двойным остеклением, подоконники — мраморными, вход облицован гранитом. Не обошлось и без экзотики — один жертвователь привез из Малайзии красное дерево (мербау) для покрытия пола.

А потом настал черед журналистов. Виктора Степова спросили, почему в совете так солидно представлена Октябрьская магистраль? Ответ был кратким: «Потому что забота о сохранении национального наследия — осознанная миссия нашей компании — ОАО «РЖД». Как ее пред-

ставитель в Северо-Западном федеральном округе, Октябрьская железная дорога реализует эту миссию на территории своей деятельности. При всей уникальности Пантелеимоновского храма мы участвуем во многих подобных проектах».

«Очень важно, что в наш попечительский совет входят первые лица Октябрьской дороги, — подхватил Олег Ковальчук. — Виктор Васильевич может напрямую обращаться к руководителям города с просьбами и рекомендациями. И даже пригласить их на церковный праздник в день святого Пантелеимона 9 августа, который мы постараемся отметить обновлением интерьеров храма, ему легче».

Профессор Игорь Посадов поделился своим видением храма как культурно-исторического комплекса: предстоит организовать в его стенах музейную экспозицию по Ништадтскому миру 1721 года, выделить для этого комнату

или зал. Интерес к ее созданию наверняка проявят и шведские партнеры.

Попечители, разумеется, понимают, что любые, самые прекрасные планы надо обеспечить финансированием. Всего для выполнения ремонтно-реставрационных работ «под ключ» потребуется около 50 миллионов рублей. Это не считая затрат на восстановление иконостаса, живопись алтаря, убранство храма. Заманчиво было бы вернуть первоначальный вид колокольне (сейчас на ней три колокола, а было, судя по креплениям, пятнадцать).

Возможно, все эти мечты удастся воплотить лишь к юбилею Гангутского сражения в 2014 году, но темп задан хороший и девиз попечители выбрали четкий — с медалей петровских времен, вручавшихся победителям Гангута и Гренгама: «Прилежание и верность превосходят силу».

Виктор ГРАНИН

Янтарь во спасение

Четыре монолога о чудесах и несчастьях

Санкт-Петербург, старинное здание по Невскому проспекту, 24. Здесь расположились компания «Янтарный дом» и офис благотворительного фонда «АдВита».

«Янтарный дом» — галерея изысканных изделий из солнечного камня. Девиз компании — «Дарите солнце!».

Название фонда «АдВита» его создатели переводят как «Ради жизни». Они помогают выжить детям и подросткам, которых настигла страшная болезнь — рак.

Так сошлись в одном доме чудеса и несчастья. Сошлись по воле петербургского бизнесмена Евгения ТАТУЗОВА.

Когда «Янтарный Дом» покупал оборудование и программное обеспечение для офиса «АдВиты», представительство компании Microsoft сделало благотворителям серьезные скидки. В качестве ответного доброго жеста «Янтарный Дом» заказал своим мастерам портрет из янтаря основателя Microsoft Билла Гейтса, учредившего благотворительный фонд в области здравоохранения и образования...

МОНОЛОГ первый

— Бывая по делам в Калининградской области, я буквально попал в «янтарный плен». Как человек любознательный, пытался постигнуть тайну этой окаменевшей смолы, накопленной в ней за десятки миллионов лет энергетики, необычайной притягательности изделий из янтаря. Познакомился со многими мастерами. Наверное, год присматривался к их работе, пока не убедился: они могут не только вытачивать бижутерию для сувенирных лавочек, но и творить высокое искусство.

Так возникла идея собирать коллекцию художественных произведений из янтаря. Мой друг и партнер по бизнесу Олег Захаров предложил создать на ее основе янтарную галерею. Местом для нее выбрали дом на Невском проспекте. Где, как не в центре красивейшего города мира, открывать галерею шедевров?

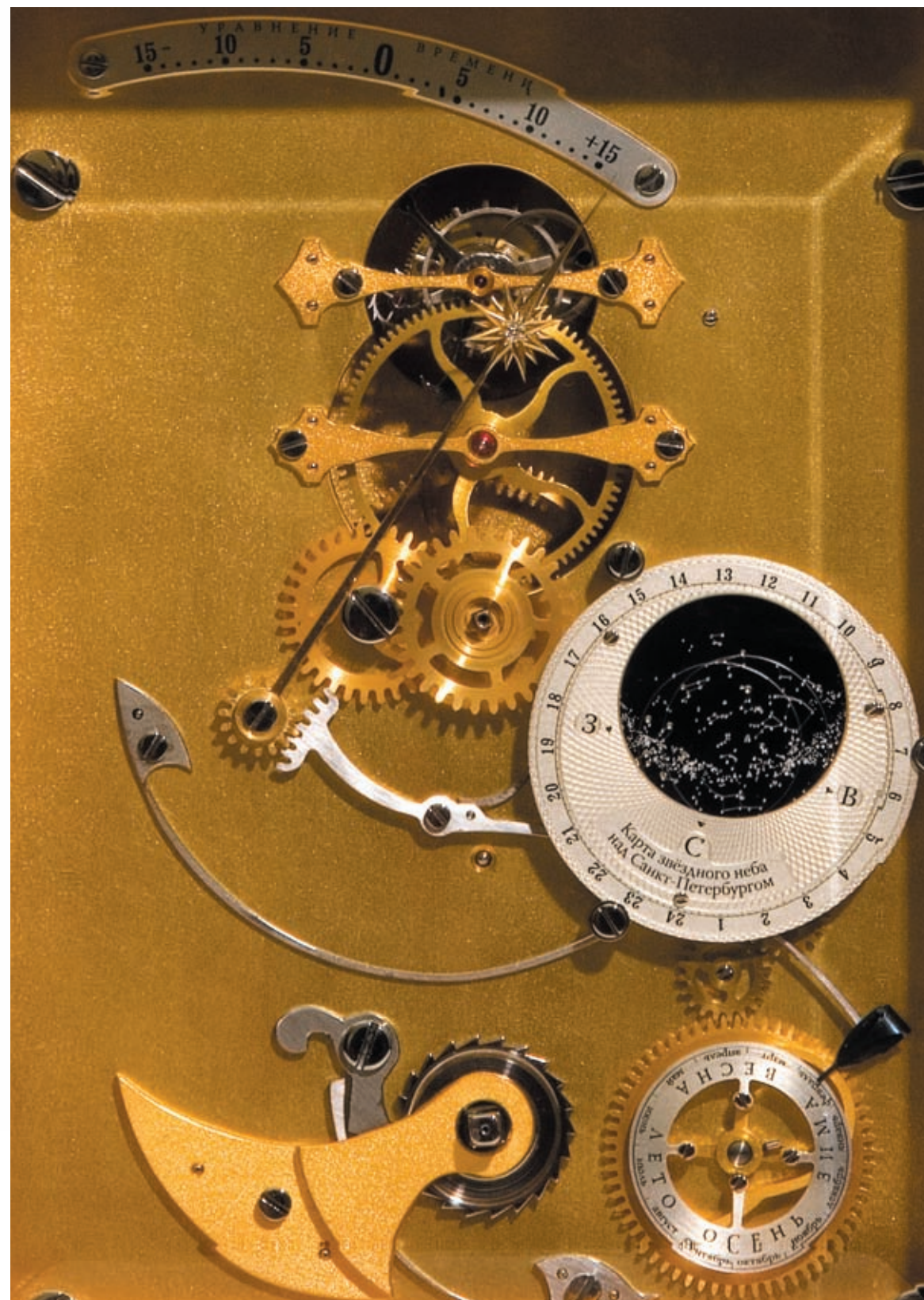
Сегодня в ней много настоящих реликвий. Венец коллекции — настольные астрономические часы «Воскресение» с корпусом в виде православного храма, сделанным из ценнейшего пейзажного янтаря. Часы оснащены устройством для вечного определения даты православной Пасхи, картой звездного неба над Санкт-Петербургом, индикатором фаз Луны и прочими чудесами. Словом, Швейцарии и не снилось...

Не мне оценивать свой скромный вклад в возрождение янтарного искусства. Скажу только, что калининградские и петербургские мастера, выполняющие заказы

Часы «Воскресение» с уникальным механизмом —
запатентованное изобретение
петербургского мастера
Константина Чайкина

Александрыйский столп.
Мастер А. Журавлев

«Янтарного Дома», получили возможность заниматься любимым делом за достойную оплату. С нами сотрудничают те, кто воссоздавал под руководством Александра Александровича Журавлева Янтарную комнату Екатерининского дворца в Царском Селе. Недавно этот мэтр — реставратор высшей категории, член Мирового совета янтаря — согласился стать художественным руководителем галереи.

Конечно, «Янтарный Дом», как и любой бизнес, стремится к извлечению прибыли. Но прибыль от продажи изделий идет на помощь детям, больным раком. Кому-то это покажется странным, а, по-моему, это нормально. Объясню причину. Я всегда был убежден, что прекрасный камень должен служить прекрасным людям. И когда увидел искренность, энтузиазм и бескорыстие сотрудников «АдВиты», а как бизнесмен отметил, с какой скрупулезностью они отчитываются за каждую потраченную копейку, решил: пусть янтарь поможет им в их благородном деле. Мы с партнером разработали проект «Дарите солнце!» и для начала арендовали для фонда офис в том же доме на Невском, где расположена галерея. Так удобнее решать наши общие задачи.

Подопечным «АдВиты» (они стали и моими подопечными), прежде всего, нужны деньги на безумно дорогие лекарства и обследования. Иногда маленьких пациентов приходится отправлять на лечение в Германию или Израиль: у нас великолепные врачи, но нет такого оборудования, как там. За каж-

дой историей болезни, трогательной детской фотографией на сайте «АдВиты» — судьба ребенка, которого необходимо спасти.

Увы, не всегда получается. Не только из-за страшного диагноза, но и, что совсем непростительно, из-за косности государственных структур.

До сих пор у России нет собственного регистра (базы данных) доноров костного мозга. По-моему, это национальный позор, катастрофа. Трансплантация стволовых клеток спасает пациентов с самыми разными онкологическими диагнозами, даже когда не помогает основной протокол лечения, а поиск совместимого донора в международной базе стоит огромных денег. Добрые люди собирают эти деньги ради жизни детей, фактически втридорога оплачивая бездушие нашей чиновничьей системы.

А система заявляет: по закону вы не можете послать обезличенный платеж, будь то десять рублей или тысяча, жертвователю должен быть идентифицирован.

Боюсь, если с точностью до буквы соблюдать ныне действующие законы, то благотворительность станет невозможной. А депутаты кормят нас обещаниями принять другие, самые правильные законы. Но дети не могут ждать, они умирают сегодня. Да и как верить депутатам, если даже вроде бы подготовленные и согласованные в прошлом году поправки к законам о благотворительности так и не были приняты Госдумой! Возможно, законодатели проснутся и разработают четкие правила игры в этой сфере. А пока не надо мешать тем, кто делает дело!

Архангел Гавриил (икона).
Мастер А. Журавлев

Раньше мне хотелось посмотреть в глаза чиновникам, вычеркивающим из списка бесплатных самые необходимые для онкологических больных лекарства. Например, в Питере с января этого года больные с диагнозом «апластическая анемия» перестали получать циклоsporин, хотя этот препарат необходим им по жизненным показаниям! Но лучше, если не я, а правоохранители посмотрят им в глаза и разберутся с поставками препаратов для детей, больных раком. Может быть, каста бюрократов хотя бы из чувства страха и инстинкта самосохранения одумается — другого способа пробить ее равнодушие нет! Иначе как цинизмом не назовешь норму по оплате мамам маленьких пациентов больничного листа на 90–120 дней! А четырехлетний Дениска Труфанов из Краснодарского края с мамой уже год в Петербурге, перенес химиотерапию, трансплантацию, сейчас лечится амбулаторно, и все это время надо платить за лекарства, за съемное жилье...

Существование родителей этих беззащитных детишек напоминает ад при жизни. Они распродают имущество, включая

Денис Аленичкин из Омска в свои три годика перенес уже несколько курсов химиотерапии и неродственную трансплантацию... >>

квартиры (даже если остаются при этом бездомными), лишь бы помочь любимому ребенку. И на эти трагедии привычно взирает государство, купающееся в нефтегазовых деньгах. Иногда я повторяю как молитву: «Господи, помоги детям выжить, их родителям выстоять и не сойти с ума, дай возможность отзывчивым людям проявить свою щедрость, а всем нерадивым во власти дай хоть немного разума, ибо не ведают, что творят».

Понимаю, что стране нужно экономить, копить средства для будущих поколений. Но часть нынешнего поколения это будущее может и не увидеть. Мы построим дороги, заводы, но есть вещи неотложного характера, как пожар, который нужно тушить без промедления. Счет идет на дни и на часы, я не сгущаю краски. Сомневающимся приглашаю в офис фонда «АдВита», там все станет ясно.

Хорошо сказал режиссер Павел Лунгин, что наши сограждане испытывают «чуждое отсутствие смысла жизни». Лично я нашел для себя «точку совести», от которой можно вести отсчет прочих дел и устремлений. Не хочу никого учить или воспитывать. Мы с Олегом Захаровым стараемся через искусство привлечь внимание к тем, кто остро нуждается в медицинской помощи и элементарном участии. Если нормальные, благополучные люди время от времени будут приходить в «Янтарный Дом» за подарками для родных и друзей, это принесет радость им самим, а в итоге облегчит участь подопечных «АдВиты».

Константин Котев

Александр ЖУРАВЛЕВ, художественный руководитель «Янтарного Дома»

исторической Янтарной комнаты обратились к королю Пруссии, умоляя, чтобы он «своей отеческой милостью» распорядился работать дальше на янтаре, иначе ремесло, которым занимались их отцы и деды, угаснет. И ведь угасло лет на 150, многие секреты были утрачены. Помню, в 1984 году в Гданьске я шел по Мариакской улице, на которой от века работали янтарных дел мастера, заглядывал в ее подвальчики: всюду только бусы, мундштуки, брошечки. И уже никто не знает, как меняли цвет янтаря, колорировали, гнули, — отсылают к старейшине, пану Конколю. Я задал ему эти вопросы, актуальные для воссоздания Янтарной комнаты, он посмотрел на меня и со значением поднял палец: «О, тайна окраски янтаря — это самая большая тайна». Я с выдохом к нему: «А Вы знаете эту тайну?» Он развел руками: «Нет!» (Мы узнали ее в архивах, изучая бухгалтерские отчеты.)

История повторяется. Король не захотел помочь, Собчак не снизошел, директора музеев не смогли — а время уходит, глаза и руки мастеров слабеют. Поэтому в наших рыночных условиях появление Заказчика — редкий счастливый случай. В Калининграде янтарный народ гудит как улей. Цены сразу подскочили. Я говорю: «Евгений Юрьевич, Вы себе вредите, покупая изделия». Он смеется...

А то, что прибыль он передает в благотворительный фонд, — не чудодействие, а форма протеста против невнятных действий государства, которое и лечение онкологических больных не обеспечивает, и закон о поддержке меценатства не издает. У нас богатый человек не проявляет щедрость, потому

МОНОЛОГ ВТОРОЙ

— Друзья мне говорят: «Ты работаешь с Эрмитажем и Оружейной палатой Кремля, ты создавал Музей янтаря в Калининграде и руководил возрождением Янтарной комнаты. Зачем тебе эта галерея?»

Конечно, не ради славы и заработка. Просто как профессионал, знающий рынок и цены, я хочу помочь добрым советом ее владельцу, энтузиасту, каких немного по нашим меркантильным временам.

Галерея, как маленький ребенок, делает только первые шаги. Естественно, что сначала источником пополнения коллекции был Калининград, янтарная кладовая России. Но я стараюсь привлечь петербургских мастеров, людей с классическим художественным образованием — их работы резко отличаются по цвету, стилю, технологии. Сейчас, например, изделия для галереи выполняют

два замечательных, лучших в городе мастера Александр Левенталь и Сергей Фалькин. Калининградские коллеги не ревнуют, напротив, тянутся к нам, и мы помогаем их продвижению. Ведь галерея — это не музей, она может заказать серию изделий понравившегося художника. Мы с Евгением Юрьевичем много говорим о концепции галереи. Пусть в ней будет многообразие форм, стилей, пластики — но высшей художественной пробы. Помогаю ему с литературой по янтарию, вижу, что он как губка впитывает и новые знания, и лучшее из достояния европейских камнерезов.

Большого мастера делает большая работа, как Янтарная комната, например, но рано или поздно такая работа кончается. Я в свое время просил Анатолия Собчака, директоров питерских музеев — ну закажите нам что-нибудь, чтобы не повторилось то, что уже было в середине XVIII века. Тогда творцы

что боится выглядеть белой вороной. Я работал в Нью-Йоркском музее естественной истории и видел, с каким пиететом там относятся к попечителям, в том числе часть налогов списывают. Потому и взносы в пользу музея составляют десятки миллионов долларов. У Евгения Юрьевича таких стимулов нет, он помогает фонду «АдВита» и больным детям не благодаря, а вопреки. Но даже если он первый, то не последний. Недаром по властной вертикали сверху донизу заговорили о социальной ответственности. А волонтеры из «АдВиты» уже криком кричат об этих детях. Это даже не звук, а боль. И чуткие люди отзываются.

*Письменный прибор.
Мастера В. Лопаткин и О. Брик*

*Ларец «Диона».
Мастера В. Домрачев и А. Ванин*

*Дар Посейдона.
Мастер А. Журавлев*

*Ретрорадио (ламповое).
Мастера Ю. Лопаткин и В. Вергазов*

*Курительная трубка «Гусарская».
Мастер Г. Лосец*

**Профессор Борис АФАНАСЬЕВ, директор
Института детской гематологии
и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой
СПбГМУ им. академика И. П. Павлова,
председатель правления Благотворительного
фонда «АдВита»**

низкая и только для десяти, максимум двадцати процентов больных нашего профиля можно найти совместимого родственного донора. Поэтому необходим регистр неродственных доноров, в отдельных институтах есть небольшие разрозненные базы данных, но они проблему не решают. Международный регистр охватывает двенадцать миллионов потенциальных доноров по всем странам, и Россия в нем практически не представлена. А совместимость донора с реципиентом частично зависит от национальности, популяции. Если, скажем, для семидесяти процентов англосаксов можно найти доноров в этом регистре, то для славян, не говоря уже о малочисленных народах и этнических группах, проживающих на территории России, эта вероятность существенно меньше. Нам нужен свой регистр. Но для его создания требуется законодательная база, поддержка министерства, масса нормативных актов — это государственная задача, которая, я очень надеюсь, в ближайшее время начнет решаться. Общественной организации она оказалась не по силам. Усилия «АдВиты» были направлены на поиск доноров в международной базе данных. Это критически важный момент, поскольку в бюджете Минздрава нет соответствующей статьи расходов. И различные благотворительные организации, прежде всего «АдВита», фонд Михаила Сергеевича Горбачева, фонд Раисы Максимовны Горбачевой «Гематологи мира — детям», берут на себя поиск и активацию доноров, сбор денег на эти цели. С их помощью только у нас в клинике сделано около 150 неродственных трансплантаций.

Далее. Несмотря на то что снабжение медикаментами у нас в университете значительно улучшилось, а сама трансплантация костного мозга в России бесплатна для пациентов, возникают ситуации, на которые надо быстро реагировать: не хватило лекарства или систем для переливания крови, или шприцев — и «АдВита» реагирует мгновенно. У нас неплохая служба переливания крови, она улучшается из года в год. Но больным с редкой группой крови иногда не хватает отдельных компонентов. «АдВита» и в этом случае выручает, находит их на разных станциях. Перерыв в терапии больных недопустим — и во многом эта непрерывность связана с эффективной работой «АдВиты».

Наш институт — федеральное учреждение, и большинство детей с родителями приезжают из различных регионов. Общежития или гостиницы у нас нет. Родители вынуждены снимать комнаты или квартиры, а стоимость их в Петербурге зашкаливает, особенно для приезжих из глубинки. «АдВита» ищет жилье для иногородних по разумным ценам и вдобавок на Петроградской стороне, вблизи от института. Недавно мы открыли очень хороший стационар дневного пребывания: многие дети получают терапию в амбулаторных условиях и после процедуры могут спокойно вернуться домой.

Если подытожить, я не представляю, как бы мы обходились без «АдВиты». Вообще, наш институт служит примером сотрудничества государства, бизнеса и благотворительных организаций. Он построен на деньги Национального резервного банка по инициативе Фонда Горбачева, но на окончательном этапе оснащения финансировался государством.

монолог третий

— Создавая весной 2002 года фонд «АдВита» вместе с Павлом Гринбергом и его друзьями, мы думали сосредоточиться на формировании национального регистра доноров костного мозга. Для России это очень актуально, поскольку семьи маленькие, рождаемость

Врач-педиатр,
заведующая приемным
покоем клиники
трансплантации
костного мозга Наталья
Станчева

На профессорском обходе

Даже в самых богатых странах бюджета на лечение таких больных не хватает, государство несет от половины до двух третей расходов. В целом по России доля бюджетных затрат даже выше, порядка 80 процентов, причем деньги выделяются конкретно под больного, растет число коек, в том числе трансплантационных. У нас есть практически все препараты. Беда в том, что наша фармакологическая индустрия оказалась не готова к биотехнологиям. И государство вынуждено покупать очень дорогие лекарства за рубежом.

Но и лежащиеся на плечи благотворителей двадцать процентов очень важны, поскольку обеспечивают неотъемлемые составные части лечения: это не только недостающие лекарства и оборудование, но и проживание больных, реабилитация, организация досуга.

Миссия благотворительных фондов была бы невыполнима без частных пожертвований,

а значит и меценатов. Я признателен Евгению Татузову и другим представителям российского бизнеса, равнодушным к чужой беде. Пример этих первых людей особенно ценен. Действовать им приходится в невероятно сложных условиях: множество бюрократических препон, налоговая политика государства еще не стимулирует пожертвования. Когда она изменится, меценатов будет больше. Милосердие станет нормой, одним из возрожденных национальных приоритетов — вспомните традиции императорского дома Романовых.

Большую роль в ускорении этих процессов играет пресса. Как без нее люди узнают о том, что кому-то необходима помощь и кто-то эту помощь уже оказывает? Нужна, если хотите, мода на благотворительную деятельность. Чтобы она воспринималась как верный признак успешности человека.

Елена ГРАЧЕВА, координатор программ благотворительного фонда «АдВита»

ное лечение, на покупку лекарств, элементов крови, на реабилитационные мероприятия. У них волонтер — это человек, который пьет с мамой чай, играет с ребенком, устраивает детям праздники, исполняет желания. А основная нагрузка ложится на страховую медицину.

У нас по-другому. В клинику поступают детки, родители которых — налогоплательщики, имеющие страховые полисы, и тем не менее, выделенной квоты на лечение им элементарно не хватает. Что такое квота? Обозначение того, что на человека с определенным диагнозом государство готово потратить определенную сумму. Мало того, что эта сумма поступает с опозданием. Вылечить на эти деньги можно только идеального больного, без осложнений и привходящих обстоятельств.

Проще всего было бы сказать родителям ребенка: укладывайтесь в квоту, — но как быть с качеством лечения? Мы еще можем не выбирать между отечественным и американским аспирином. Но мы никак не можем не выбирать между отечественной и импортной химиотерапией. Мы не можем рекомендовать многие российские лекарства из-за их низкого качества. Мы вынуждены объяснять родителям и жертвователям: да, есть более дешевый отечественный аналог, который вылечит осложнения, но он нефротоксичен настолько, что у ребенка могут отказаться почки.

В западной больнице расчет идет по факту — сколько потрачено денег на лечение. У нас же пациенты, узнав о стоимости некоторых необходимых, но не предусмотренных страховой медициной препаратов и исследований (вифенд — 4000 долларов на месяч-

ный курс, кансидас — 12 000 долларов, поиск донора костного мозга в международном регистре — 15 000 евро), впадают в отчаяние. Мы для них — последняя надежда. Фонд латает прорехи в государственном здравоохранении.

Разумеется, не всегда нужны только деньги. Бывает необходимо просто посидеть рядом, поддержать за ручку, подменить маму, которая уже с ума сходит в больничном боксе, привезти игрушки, пеленки, встретить поезд с посылкой, просто поиграть с ребенком. Раздобыть мобильник или ноутбук для подростка, который в ожидании повторной трансплантации совсем пал духом. Собрать гору справок для заключения с малоимущей семьей договора об оказании социальной помощи. Поэтому волонтер — это всегда костыль, подпорка, а у нас иногда приходится быть несущей конструкцией.

Мы занимаемся вербовкой доноров крови, сбором пожертвований, поиском лекарств, которые не всегда есть в аптеках, даже если и зарегистрированы в России. Очень тяжелая ситуация с жильем, потому что пациенты Клиники трансплантации костного мозга (до 80 процентов иногородних!) должны находиться под наблюдением специалистов как минимум сто дней после трансплантации. И жить не «где-то», а в чистой обустроенной квартире, в шаговой доступности от клиники — любая инфекция, полученная в общественном транспорте, может стать для них роковой. Раньше мы детишек после выписки не опекали, пока некоторые из них не стали возвращаться в клинику с рецидивами и осложнениями. Мы поняли, что не вправе отпускать детей туда,

МОНОЛОГ ЧЕТВЕРТЫЙ

— В чем главное отличие российских фондов от западных? Мы занимаемся тем, что должно делать государство. Ни в одной стране волонтер не собирает деньги на основ-

Рабочие планерки «Янтарного Дома» и благотворительного фонда «АдВита» проходят дружно и по-деловому

где не могут оказать первую медицинскую помощь, пока костный мозг работает нестабильно. Мы снимаем 12 квартир, это огромная нагрузка на фонд и на жертвователей. Но если хотим, чтобы ребенок вернулся домой здоровым, весь период реабилитации он должен оставаться здесь.

Жертвователи очень разные. Это и доноры крови, которые сразу передают маме ребенка причитающуюся им денежную компенсацию. И бабушка, приславшая нам по почте 60 рублей на игрушку или книжку для больного. Есть жертвователи анонимные — кто-то регулярно передает пациентам фонда крупные суммы под псевдонимом Капитан Немо.

И корпоративные. Причем даже когда речь идет о большой компании, всегда «внутри» нее находится один человек, которому не все равно, — своим участием он подвигает руководство к действию.

Ловлю себя на мысли, что жертвователи похожи на волонтеров — по типу сознания. Однажды ты увидел, что происходит с больными детьми, и понял — это несправедливо.

В твоих силах не допустить этого, хотя бы на расстоянии вытянутой руки. Невозможно перевернуть мир, отменить смерть или сделать так, чтобы у всех детей были лекарства, купленные государством. Но ты обязан попытаться помочь хотя бы одному ребенку, который попался тебе на глаза: он не умрет, если получит вовремя лекарство, трансплантат, донорскую кровь и крышу над головой.

А такие, как Евгений Татузов, — это вообще подарок судьбы. Вы видите два рюкзака, с которыми я пришла: в одном — лекарства, в другом — справки, отчеты. На протяжении пяти лет вся документация фонда хранилась в разных местах, мы собирались то по квартирам, то в кафе, то на улице. Диспетчерский

телефон гулял от одного волонтера к другому — кто сколько выдерживал. И то, что у нас появился свой Дом, а не просто офис, дорогого стоит. Мы ведь работаем в разных больницах, наши волонтеры перемещаются по городу из конца в конец. Поверьте, мы очень устаем физически и морально. А на Невском, 24 всегда можно встретиться, что-то обсудить, обменяться информацией, подбодрить того, кому плохо. Сюда приглашаем родителей наших подопечных, со временем будем и самих детишек привозить — позаниматься, посмотреть на Янтарную галерею.

У нас тысячи жертвователей, ими движет стремление что-то изменить к лучшему. Мне кажется, жертвователи, доноры, врачи и волонтеры, которые держат на руках наших детей, — это единый организм, они друг с другом связаны и отдельно не проживут. Наверное, это и есть гражданское общество.

Под опекой фонда «АдВита» — около 150 человек. Большинство пациентов лечатся в Детской городской больнице N 1, в больнице N 31 и в клинике Института детской гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова.

Пятилетний Гриша Зюзя из Красноярска только что перенес трансплантацию стволовых клеток от мамы

В мире

Из-за отсутствия доступа к современным препаратам и методам лечения от лейкемии ежегодно умирает до 100 тысяч детей.

Основные причины заболевания: генетические синдромы, патологии беременности, радиация, химические агенты, курение и алкогольная зависимость родителей.

Различные виды лейкемии поражают мальчиков в 4 раза чаще, чем девочек.

В РОССИИ

В трансплантации костного мозга нуждается около 22 тысяч детей и подростков. Возможности отечественной медицины позволяют делать около 250 операций в год.

Лейкемией разных форм ежегодно заболевают около 5000 детей и подростков в возрасте до 15 лет. В Петербурге и Ленинградской области — 100 детей и подростков. Современные протоколы лечения позволяют спасти 70–80% из них.

в петербурге

С начала 2008 года фонд «АдВита» и его жертвователи потратили на лекарства, оборудование, расходные материалы, покупку компонентов крови, оплату счетов за лечение, обследования, аренду квартир, на помощь семьям 16 715 052 рубля. В Международный регистр на оплату поиска доноров переведено 115 500 евро.

(данные на 20 мая)

www.advita.ru

Благотворительный фонд «АдВита» («Ради жизни») был создан в 2002 году для помощи детям, больным раком. Наша задача - сделать дорогостоящее лечение доступным как можно большему количеству людей, чтобы жизнь человека зависела не от его материальных возможностей, а от возможностей современной медицины.

Ваше участие поможет спасти чью-то жизнь!

**“Некоммерческая организация
Благотворительный Фонд “АдВита”**

191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д 24, офис 14,
тел. +7 (901) 308 87 28, тел./факс +7 (812) 710 69 85

Телефоны диспетчеров службы крови:
+7 (901) 300 00 25, +7 (812) 570 19 26,
+7 (812) 570 19 28

e-mail: mail@advita.ru

ПОМОГАТЬ ЛЕГКО

Шведский принцип

Чтобы раскошелиться на помощь, надо испечь и продать булочки

Благотворительность — нечто само собой разумеющееся для богатых американцев и швейцарцев, которым теперь составляют достойную конкуренцию российские миллионеры, — не для состоятельных шведов. Призыв поделиться с малоимущими они в упор не слышат. Но причиной тому совсем не врожденная или приобретенная скупость.

Самого слова «благотворительность» шведы избегают. Для них оно пахнет дремучей стариной, когда приходилось полагаться на капризных богатых барыnek. Мять картуз в руке, переминаться с ноги на ногу в ожидании подачки — это давно не отвечает имиджу страны, добившейся невероятных успехов в экономике, не углубив разрыв между доходами богатых и бедных. Знаменитая «шведская модель» настроена именно на государственное обеспечение. При этом о хваленной социальной защищенности никто не рассуждает в терминах «заботы государства», ибо

каждому ясно, что социальная сфера финансируется им самим. За счет налогов — самых высоких в мире. Поэтому граждане привыкли полагаться на органы социальной помощи, а не на благотворителей.

Здесь профсоюзы не занимаются распределением благ (путевки в санатории, мест в ведомственных детских садах и т.д.), поскольку ни дешевых магазинов и столовых для сотрудников, ни тем более садов и школ при шведских предприятиях нет. Профсоюзы видят своей задачей добиваться такого уровня зарплаты для работников, который давал бы им возможность самим платить по счетам, не ожидая льгот со стороны. Так что я и мои сослуживцы привыкли во всем рассчитывать на собственные силы. Есть у тебя работа — значит, есть и зарплата. Которой должно хватить, по крайней мере, до следующей зарплаты. А если не хватает, идешь за помощью не к «доброму дяде» — благотворителю, а в социальную контору по месту жительства.

УДЕЛ ЖЕНЩИН И МУНИЦИПАЛОВ

Впрочем, творить благо можно ведь не только подавая милостыню. И в Стокгольме по вагонам метро и пригородных электричек ходят субъекты, выпрашивая у пассажиров мелочь, чтобы заплатить за душ, смену чистой, хотя и поношенной одежды, да чашку кофе с бутербродом в ночлежных домах. Но мало кто прислушивается к их бормотанию, еще реже — дают деньги.

Шведы предпочитают помогать ближнему вкладом не денежным, а трудовым. Родители, например, отвозят своих и соседских детей на иногородние спортивные состязания. Пекут булочки, которые затем продаются в торговом центре, чтобы собрать денег на экскурсионную поездку для всего класса. И все-таки, по данным исследования, проведенного университетом города Линчепинга, работа волонтеров в Швеции не так распространена, как в других странах. Да и ведется она, в первую очередь,

Ему надо собрать милостыню, чтобы оплатить место в ночлежке

при спортивных клубах, культурных обществах и церквях.

Подсчитано, что каждый взрослый швед тратит на такую «общественную нагрузку» в среднем шесть часов в месяц. Причем, если мужчины заседают в правлениях различных фондов и администрируют проекты, то женщины гораздо чаще помогают прямо и непосредственно. Занимаясь трудным, не оплачиваемым и не всегда благодарным делом: собирают пожертвования на станциях стоковой подземки, посещают стариков на дому, варят кофе и намазывают масло на галеты для тех бездомных, которые сядут за стол в помещении церковной общины или придут погреться в ночлежку.

Упомянутое исследование было заказано линчепингскому университету объединением шведских муниципалитетов. Именно на местных властях лежит ответственность за социальную поддержку населения своих территорий. А потому именно они опасаются наметившейся тенденции: с сокращением бюджетов коммун/микрорайонов/муниципалитетов возрастает зависимость людей от благотворительности. Теперь и объединения пенсионеров (тех, кому за 65) вынуждены заниматься тем, что раньше входило в обязанности социальных работников. Например, посещать стариков на дому в праздничные дни.

Прошлым летом забила тревогу организация BRIS — «Права ребенка в обществе». Выяснилось, что в июле, когда все шведские организации и учреждения уходят в отпуск, и страна, включая армию и полицию, «закрывается» на месяц, дети из неблагополучных семей брошены на произвол судьбы. Единственная в этот «мертвый

сезон» инстанция, куда ребенок или его мама могут обратиться со своими проблемами, это BRIS. Ее контактные телефоны разрываются от звонков. Вот где, казалось бы, сосредоточить силы и средства, чтобы помочь общественникам! Но нет — мало кто из шведов раскошелится в отпускное время, хотя перед Рождеством они охотно опускают монетки и купюры в кружки сборщиков денег в униформе Армии Спасения или Красного Креста. Этим крупным международным организациям доверяют.

в афишах не значатся

Профессор Высшей королевской политехнической школы Понтус Браунерйельм написал книгу о взаимосвязи филантропии и развитии экономики. Он соглашается, что по сравнению с объемами американских пожертвований шведские цифры довольно низкие, но констатирует, что они растут. А пытаясь разобраться, почему все-таки американские богатеи щедрее шведских, ссылается на разные исторические традиции.

— В Америке в период индустриализации не было такого большого государственного сектора, как в Швеции. И когда Карнеги утверждал, что долг и обязанность состоятельных людей — вернуть часть капиталов тому обществу, в котором они эти капиталы нажили, он был оракулом. В Швеции другая модель, — напоминает профессор. — Мы облагаем народ налогами, а потом перераспределяем их через общественный сектор.

Помимо высоких налогов, причиной прижимистости шведских миллионеров называют

Олицетворением благотворительности для шведов стал мальчик по имени Карл-Бертиль — герой мультфильма, который показывают по первому каналу каждый сочельник

и политику социал-демократов, почти бесценно правивших Швецией более 70 последних лет. До 17 сентября 2006 года у власти было правительство, которое чуть ли не открыто подозревало дарителей в стремлении уклониться от налогов. Поэтому, даже когда шведские фирмы жертвуют крупные суммы Оперному театру или Национальному музею, это не слишком афишируется.

— Конечно, спонсорство, когда вы рассчитываете в обмен на помощь улучшить публичный имидж своей фирмы, и чистая благотворительность — не одно и то же. Вместе с тем, если мы хотим мотивировать миллионеров к проявлениям щедрости, надо менять не только налоговую систему, но и психологию нации, — полагает профессор Браунерйельм.

болезнь «королевской зависти»

«Королевской» называют эту болезнь сами шведы, считая, очевидно, зависть главной чертой национального характера. И этим многое объясняется. В Америке о крупных пожертвованиях вузам или музеям развоняют на каждом углу. В Швеции, объявив во всеуслышание сумму пожертвований, вы даете шанс оценить размер своего состояния — вы можете столько просто подарить! Поэтому хвастаться богатством и щедростью не принято не только из природной шведской скромности.

Шведы в подавляющем большинстве слушаеы исходят из того, что государство, муниципалитет и все, кто заведует их деньгами, уже разумно и ответственно позаботились о сырых

и убогих. Например, выделили организации «Городская миссия», которая опекает стокгольмских бомжей, солидные субсидии и дотации. Сверх этого помогать миссионерам совершенно ни к чему. И, соответственно, бездомным на улицах шведской столицы не надо подавать милостыню.

Обсуждая проблемы поддержки «третьего сектора», шведские массмедиа призывают к диверсификации источников его финансирования. Предлагают ввести льготный налоговый режим для тех фирм, которые часть прибыли направляют разнообразным фондам помощи. А уж фонды, в свою очередь, окажут поддержку по профильным направлениям благотворительности. За дарителем лишь выбор фонда. Однако эти дебаты пока не выходят за пределы теле- или радиостудий, в которых они ведутся. До изменений в законодательстве еще далеко.

Еще труднее изменить общественный климат и менталитет, в котором доминирует сложившееся столетиями нежелание просить, кланяться и благодарить своего патрона вместо того чтобы требовать положенного тебе по закону.

рыцаря зовут Карл-Бертиль

Как уже говорилось, пик шведской благотворительности приходится на Рождество: активизируются сборы в пользу одиноких и бездомных. Экстренные ситуации и катастрофы тоже вызывают естественное желание помочь. А уж когда эти факторы совпадают... После цунами в конце декабря 2004 года в Юго-Восточной Азии, унесшего жизни более 800 шведских

туристов — больше, чем из любой другой страны Западной Европы, — поток пожертвований был настолько мощным, что шведское отделение Красного Креста не справлялось с учетом и администрированием средств.

Недаром олицетворением благотворительности для шведов стал герой мультфильма, который показывают по первому каналу каждый сочельник. Это мальчик Карл-Бертиль Юнссон, сын весьма состоятельных родителей, решивший немного подзаработать на почте в рождественские дни. Складывая многочисленные бандероли и посылки в почтовый мешок, Карл-Бертиль начинает понимать, что те, кому эти подарки предназначены, в них вовсе не нуждаются. И наоборот: совсем нет подарков тем, для кого Рождество — это только еще один день в одиночестве и беде.

И тогда мальчик начинает раздавать пакеты с подарками не адресатам, а бездомным, многодетным бедным семьям и пьянчужкам, которые невероятно рады этим неожиданным и подчас бесполезным презентам. Деятельность сострадательного Карла-Бертиля недолго остается в секрете, его разъяренный папа кричит, что воспитал в доме «проклятого коммуниста». Однако пресыщенные, не получившие своих посылок люди тоже радуются, когда мальчик, по требованию отца, обходит их с извинениями. Все заканчивается благополучно, папе не приходится выплачивать стоимость не доставленных подарков, слезы мальчика высыхают, справедливость торжествует. Телезрители умиляются и возвращаются к праздничному столу.

Ирина МАКРИДОВА
Стокгольм

Новое утро в Сосновом Бору

Взрослые заботы самого молодого города
Ленинградской области

35 лет — уже серьезный возраст. И для человека, и для города. Сосновый Бор, недавно отметивший эту дату, — не исключение. Начинали, пестовали, холили, лелеяли, а выбрался из колыбели, встал на ноги — пришла пора заботиться о себе самом, о развитии территории, о комфортной жизни горожан. Тем более что ровесница и кормилица города, росшая вместе с ним, — Ленинградская атомная электростанция (ЛАЭС) с недавних пор стала филиалом концерна «Росэнергоатом», входящего в госкорпорацию «Росатом», и перечисляет налоги, ранее составлявшие до 75 процентов бюджета Соснового Бора, в бюджет федеральный.

Константин Котов

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ

ИМЯ	Сосновский Бор
ДАТА РОЖДЕНИЯ	19 апреля 1973 года
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ	Багатица. Южной Берег Финского залива, 80 км от Санкт-Петербурга
НАСЕЛЕНИЕ	64 тыс. жителей, средний возраст—40 лет
ЭКОНОМИКА	Ленинградская атомная станция—градообразу- ющее предприятие, Научно-исследователь- ский технологический институт им. А.П. Александрова, Ленспец- комбинат «Радон», ряд менее крупных ЭПО, институтов и фирм
БЮДЖЕТ	1,15 млрд в 2007 году, самая большая статья расходов—«Образование»— 41,5%
ПЕРСПЕКТИВА	строительство за- мещающих мощностей ЛАЭС в рамках гос- программы разви- тия атомной энер- гетики

О ЖИЗНИ С ЧИСТОГО ЛИСТА

Атомград строился как представление об идеальной гармонии человека с окружающей средой: современный город вписался в уникальный ландшафт Балтийского побережья, многоэтажной застройкой огибая нежные дюны с реликтовыми соснами и «памятками» о леднике — валунами, — заповедные Белые пески. Ни в одном городе Ленинградской области нет столько зелени и такого количества площадок для спорта и отдыха. Кажется, как начали 35 лет назад жить с чистого листа, так можно и продолжать. Но рай в отдельно взятом оазисе невозможен, шлагбаум на шоссе — не преграда для смены экономических формаций. Проблемы межбюджетных отношений, роста цен, поддержки социальной сферы, ЖКХ, борьбы с преступностью не обходят стороной и Сосновый Бор. И все же явное отличие от других территорий есть. Тот позитивный заряд, что был заложен при рождении города, сохраняется и помогает его жителям с оптимизмом смотреть в будущее.

ИНСТИТУТ с гвардейской лентой

История Соснового Бора начиналась с Научно-исследовательского технологического института (НИТИ), ныне крупнейшего в мире и единственного в России центра по созданию корабельных атомных энергетических установок. Его основал еще в 1962-м (сначала как испытательную станцию) легендарный Анатолий Петрович Александров — президент Академии наук СССР, трижды Герой Социалистического

Труда, а в ту пору директор Института атомной энергии имени И.В. Курчатова. Страна нуждалась в атомных подлодках третьего поколения, для размещения стендовой базы сначала рассматривали вариант кронштадтских фортов, но Александров от него отказался — слишком тесно — и продолжил поиски вдоль южного берега Финского залива. Там, близ деревни Калище, он нашел то, что искал: оптимальную, слегка приподнятую площадку в полутора километрах от уреза воды. Именно здесь была развернута сборка

и комплексная отработка реакторов, самый сложный этап их создания, требующий применительно к АПЛ особой надежности — на порядок выше, чем в промышленности.

В силу этой специфики задач институт собирал специалистов разного профиля, но непременно высшей квалификации, и крепко подружился с ВМФ, обеспечивая эксплуатацию кораблей на всех стадиях жизненного цикла. Недаром на флаге института явно выражена морская символика. Несколько лет назад моряки, проходящие стажировку

Алина Селина

Алина Селина

Алина Селина

*Памятник
А. П. Александрову
у входа в НИТИ*

*Вячеслав Василенко
(справа вверху) гордится
причастностью
института к ВМФ*

*Тот самый «зеленый
барак» (справа внизу)*

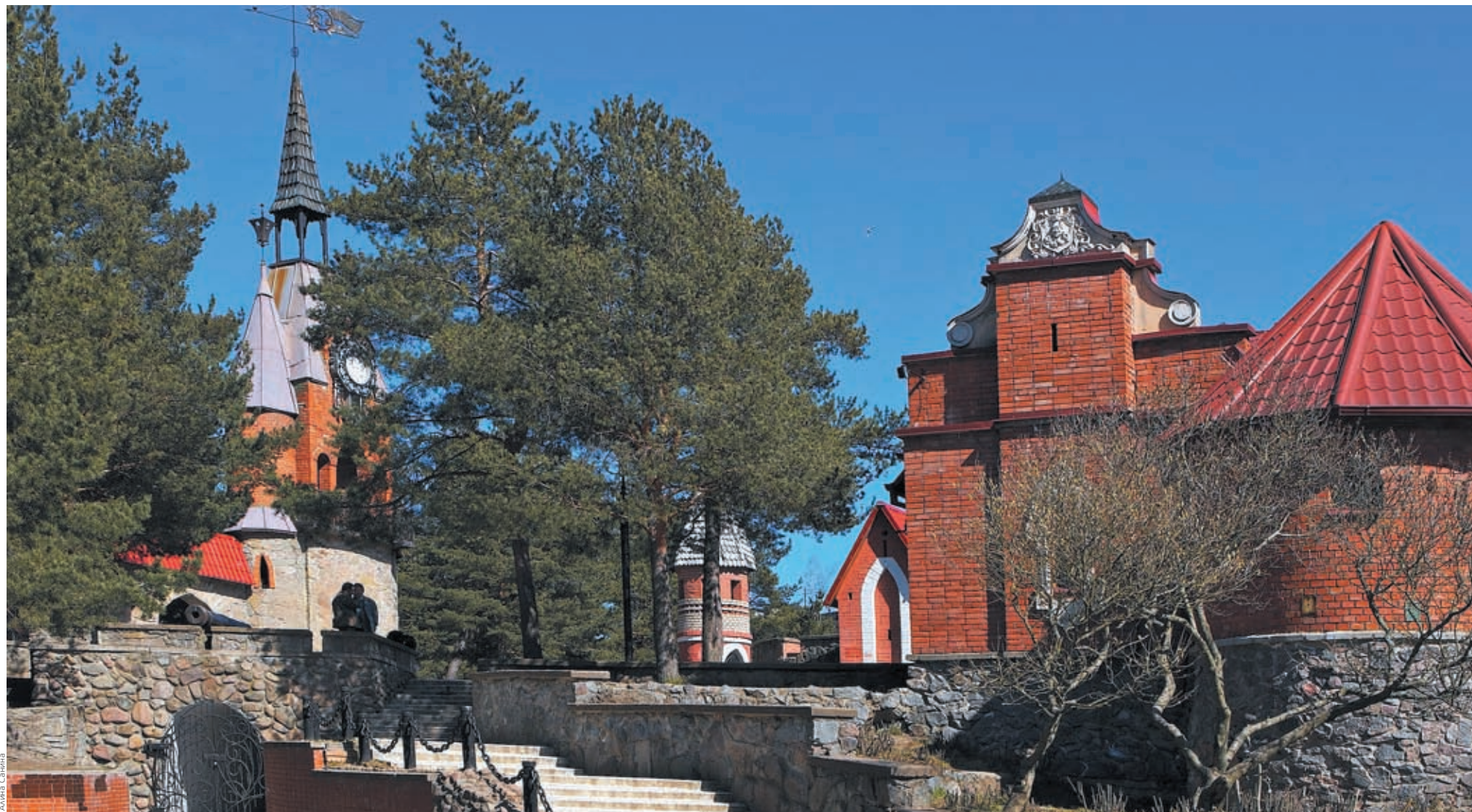
в учебном центре НИТИ, вручили институту гвардейскую ленту.

Сегодня институт носит имя Александрова. Эти 2,5 тысячи человек, в том числе 60 докторов и кандидатов наук, обозначают интеллектуальную планку Соснового Бора. Накопленный потенциал знаний и опыта позволяет им выполнять разработки для различных областей народного хозяйства — от средств автоматизации нефтедобычи до фильтров для магнитной очистки воды.

И все это, как подчеркивает директор НИТИ доктор технических наук, профессор Вячеслав Василенко, зиждется на атомных технологиях.

Недавно, к сожалению, был разобран знаменитый «зеленый барак» — первое здание администрации НИТИ. А ведь от него тянулись нити к будущему городу. Институт принимал участие в его проектировании, до 1991 года был генеральным застройщиком. Разумеется, помогал и в запуске Ленинград-

ской атомной, и, кстати, первые директора ЛАЭС были выходцами из НИТИ. С годами эта родственная связь не слабеет. Институтская автоматика держит под строгим контролем радиационный фон; данные замеров передаются и на станцию, и финским соседям. Разработки НИТИ для гражданской атомной энергетики воплощаются в реакторах нового поколения с пассивными системами безопасности, которыми будет оснащена ЛАЭС-2. А это и есть будущее Соснового Бора.

«почему Андерсенград, а не Копорье?»

Одна из главных достопримечательностей Соснового Бора — раскинувшийся между его кварталами сказочный детский городок Андерсенград. Среди современной застройки выросли в окружении крепостных стен с циклопической кладкой из глыб песчаника Ратушная башня и башня Оловянного солдата, крытые черепицей дома Оле Лукойе

и Голубого Аиста. Андерсенград — светлая страничка в жизни едва ли не каждой городской семьи. На этих дорожках назначали свидания, гуляли с маленькими детьми, теперь возятся с внуками.

А подарил эту радость увлеченный человек из плеяды первостроителей Соснового Бора — архитектор Юрий Савченко. Ох, и доставалось ему от начальства и за название, и за содержание! Почему прообразом стал средневековый город Западной Европы, а не русский

городок? Разве мало примеров в собственной истории — взять хотя бы расположенную в 20 километрах крепость Копорье? Юрий терпеливо объяснял про связь архитектуры и ландшафта русской Прибалтики. На самом деле, такие изюминки — детские игровые комплексы — он хотел разбросать по всему городу. Сосновый Бор был пионером «тематического благоустройства»: во втором микрорайоне, за который Савченко получил госпремию, появилась Малая Копорская крепость, в третьем

**Для архитектора Юрия Савченко
Андерсенград не кончается...**

Алина Савина

Алина Савина

Алина Савина

планировали устроить военно-морскую площадку с петровской тематикой.

У Савченко родилась еще одна идея: сделать Андерсенград местом проведения фестивалей российского масштаба, для чего ближайший дом превратить в гостиницу, которых в городе еще не было. Но денег на нее не дали. Зато сегодня в Андерсенграде проводятся областные детские праздники, представления на сцене летнего театра, а иногда сценой становится гладь бассейна. Работают

студии, кружки, один из них, керамики, ведет жена Савченко — Галина.

Чудесный уголок, где оживают сказки о Гадком утенке и Белоснежке, — не заповедник, а всего лишь детская площадка, попробуй уберечь ее от вандализма. Сломаны старинные часы, утрачены детали витражей и мозаичных панно, сгинули флюгера и фонари, исчезли светофоры и разметка трассы, по которой ребята катались на мини-автомобилях, изучая правила дорожного движения.

Спонсоры и бюджет не успевают восполнять потери.

Это место давно уже стало культовым. Молодожены фотографируются на фоне башен, в беседке «Три брата». Существует ритуал: перед экзаменом или важным решением подержаться за палец бронзового сказочника. До недавнего времени Ганс-Христиан был запечатлен в меди, постепенно горельеф разрушался, и в этом году автор — скульптор Георгий Джангулов — повторил его в похожей

О НАЗВАНИЯХ

Характерно, что рабочее название Андерсенграда было Вышгород, как в Таллине, который всего в четырех часах езды от Соснового Бора. Вот оно, «тлетворное» влияние Европы, которой для советского человека была Эстония. Вообще топонимика Соснового Бора тоже отчасти реликтовая, не конъюнктурная — здесь на стыке эпох не пришлось изменить ни одного названия, поскольку давались они без политической подоплеки... Нет, разумеется, улица Ленина есть, но не главная. Главное — Солнечная и проспект Героев. Старейший журналист и биограф Соснового Бора Карл Рендель рассказывал мне, что первым названию «Андерсенград» возмутился приехавший к ним министр культуры (!) Демичев: «Вы что, не могли назвать городок именем русского сказочника, например, Бажова?!» Все промолчали, а Карл дерзко ответил: «Мы же интернационалисты, Андерсен принадлежит детям всего мира, а не только датским ребятишкам». Министр лишь смерил его взглядом — возразить было нечего.

Главная улица —
Солнечная

манере. Но Андерсен уже другой: яркого, распахнутого навстречу миру сказочника сменил умудренный жизнью философ.

Савченко эти проявления народной любви к своему детищу воспринимает сложно. Наблюдая, как мальчишки лазают по крышам, старается найти в увиденном позитив, но получается не очень: «Дети чувствуют себя хозяевами городка, но так ли должны вести себя хозяева? Когда-то кровли были из настоящей черепицы, привезенной из Выборга, где разбирали старые дома, и эстонской, которая шла на рес-

таврацию Таллина. Но детки ее побили, теперь вместо нее осиновый гонт. Может, и хорошо, что они такие свободные. Но я вспоминаю наше детство — нас за такие вещи наказывали».

С прошлого года Юрий Тимофеевич — почетный гражданин Соснового Бора. Из льгот — право на бесплатный проезд, но пользоваться им как-то неловко. Савченко для города — тоже реликт. Создавал первый генплан, работая в институте ВНИПИЭТ (бывшем п/я 45). Чтобы быть ближе к объекту проектирования, в 1968-м переехал в Сосновый Бор, тогда

еще рабочий поселок. Будучи главным архитектором города, воевал с типовыми проектами: на месте Андерсенграда, например, была площадка с четырьмя скамейками, выбивалкой для ковров и сушилкой для белья.

Кроме Савченко ныне здравствуют еще трое обладателей почетного звания — бывший директор школы Нина Алексеевна Громова, бывший директор ЛАЭС Анатолий Павлович Еперин, детский хирург Владимир Петрович Уваров. Типичный профессиональный и социальный срез города.

Алексей Савин

Алексей Савин

«ТАНЦЫ С САБЛЯМИ НЕВОЗМОЖНЫ»

Нравится это кому-то или нет, но чистый и лучистый Сосновый Бор — плоть от плоти атомной энергетики. В год рождения города был введен первый блок ЛАЭС. Когда построили четвертый блок, она стала самой мощной АЭС Европы. В этом году ее реакторы «чернобыльского» канального типа (головной проект!) выработали 742-й миллиард киловатт-часов электроэнергии — рекорд для европейских атомных станций. Впрочем, после

чернобыльской трагедии реакторы и технологический цикл ЛАЭС были серьезно модифицированы. Атомщикам удалось на порядок поднять уровень безопасности, а кроме того, продлить срок службы каждого из атомных блоков на 15 лет!

— ЛАЭС — ось жизни, ось судьбы. И до сих пор судьба была к нам благосклонна, — замечает глава администрации города Дмитрий Пуляевский.

Но не начнет ли усыхать Сосновый Бор после пятикратного сокращения налоговых вли-

ваний от градообразующей ЛАЭС? И не засохнет ли совсем после 2018 года, когда начнется последовательный вывод блоков из эксплуатации? На оба эти базовых вопроса у Пуляевского есть оптимистичные и, что существенно, подкрепленные расчетом ответы.

Момент истины в отношениях с атомщиками настал для Соснового Бора 1 февраля 2002 года, когда в связи с изменениями в российском законодательстве они прекратили финансирование внебюджетного «Фонда 30-километровой зоны», в который

*Дмитрий Пуляевский:
«ЛАЭС — ось жизни,
ось судьбы»*

Осетр — индикатор чистой воды. Продукция хозяйства экологически чистая и безопасная

Константин Котов

Радиационный фон
всегда под контролем

территория успеха

направлялось два процента от выработки товарной продукции. Ежегодно по этой линии город получал порядка 120 миллионов рублей, или примерно треть бюджета. На эти средства строились социально значимые объекты. В них было вложено около 370 миллионов рублей. И — как отрезало: треть доходов разом потеряли, а вместе с ними и часть объектов. Так и недостроенное здание ветслужбы решено разрушить, битый кирпич пустить на подсыпку дорог к садоводствам. В буквальном смысле заморозили Ледовый дворец. Тем не менее многое из начатого сумели достроить.

Бюджет города в прошлом году впервые превысил миллиард рублей, составив вместе с субсидиями и субвенциями 1,150 миллиарда. При этом доля ЛАЭС уже второй год — строго 13 процентов. Как говорит глава администрации, «живем за счет мобилизации прочих налоговых и хозяйственных ресурсов. Бюджет

у нас рос по нарастающей, хотя и медленнее, чем областной, но их 30 процентов в год — экономическое чудо. А наши реалии — ощутимая прибавка от малого и среднего бизнеса (с 5–6 до 15 процентов). Подросла и доля предприятий второго слоя, обслуживающих ЛАЭС».

Имеется в виду, что с подачи руководства «Росатома» за станциями оставлены только профильные функции. Сопутствующие услуги переданы АО, которые платят налоги в местный бюджет. Так, питанием работников станции «заведует» фирма «Аврора». Она же управляет предприятием «Рыбная Федерация», обосновавшимся на сбросном канале ЛАЭС.

Каждые сутки станция сбрасывает в Финский залив около восьми миллионов кубов воды с температурой на 6–8 градусов выше природной. Как известно, в теплой воде рыбная молодь растет быстрее, чем в естественной среде. На канале поддерживается единственная в стране линия ленского осетра. Того самого, которого едали Ермак Тимофеевич и Стенька Разин. «Можно сказать, тепловое загрязнение залива, — самокритично признает начальник департамента общественных связей ЛАЭС Сергей Аверьянов, — в то же время часть этого тепла идет на благие цели. К тому же осетр — индикатор чистой воды. Вся продукция хозяйства экологически чистая и безопасная».

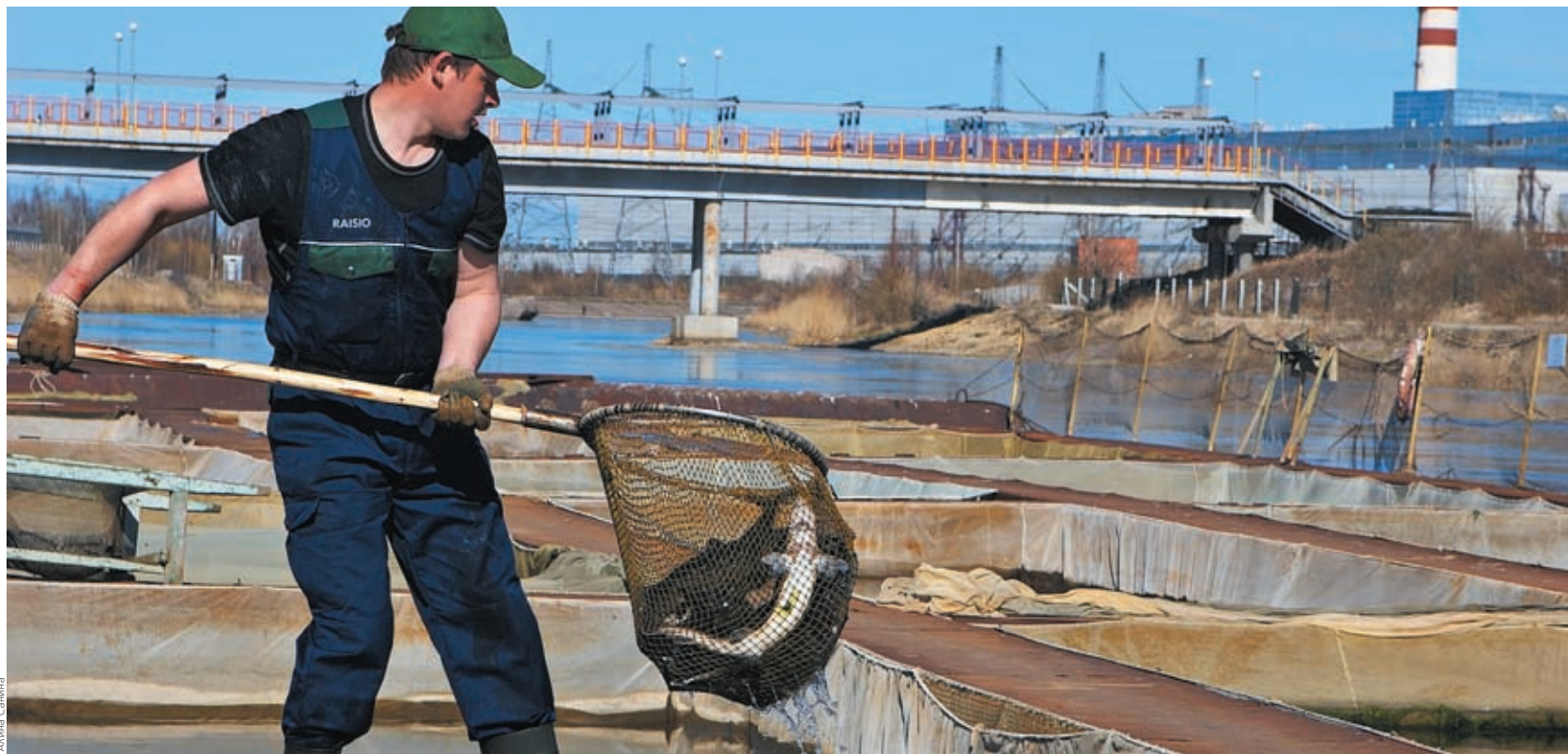
За 15 месяцев «Рыбная Федерация» встала на ноги, производит до 100 тонн деликатесного продукта в год. Но это лишь первые шаги. Предстоит создать предприятие в 10 раз мощнее, с полным циклом от инкубации икры до товарной рыбы. Планы долгосрочные —

осетр живет сто лет. А бюджет Соснового Бора «Аврора» и «Рыбная Федерация» пополняют уже сейчас.

Городу удалось сохранить не просто коллективы строителей и монтажников с их поступлениями в бюджет, а рабочие школы, обеспечивающие воспроизводство кадров, — ресурс, который ни за какие деньги не купишь. Ветераны, когда-то создававшие станцию, еще в строю. Это особая генерация — «люди Средмаша». Напоминает легенду рассказ о том, как их отбирали по доскам почета предприятий оружейного комплекса, в основном сибирских, давая на сборы на новый объект два-три часа. «Люди Средмаша» понимали, что значит надо, и отвечали согласием. Сегодня они воспитывают сосновоборский молодежь.

Сосновый Бор хоть и скромного размера, но не местного значения. Добрая половина его структур управляется из Москвы, часть — областного подчинения. Бок о бок работают люди гражданские и в погонах с большими звездами. Все друг друга знают и поневоле научились работать вместе. Как говорит Пуляевский, «локти расставлять невыгодно, и так слишком маленькое пространство. Танцы с саблями невозможны. Как правило, решаем одну задачу, преодолевая ведомственные барьеры».

Когда начинали строительство новой больницы и детской поликлиники, заказчиком выступал муниципалитет. Финансировался объект в том числе из «Фонда 30-километровой зоны». Лишившись этого источника, упорные муниципалы нашли другой — надеются достроить комплекс с помощью федеральной

Осетр ленинский,
он же сосновоборский

целевой программы «Дети России». «Обслуживать он будет всех горожан. Им неважно, откуда шло финансирование, им важно, в каком кабинете принимает их любимый врач, — формулирует Пуляевский. — Этот объект нужен всем, из города его никто не утащит».

ВИДЫ НА ЗАЛИВ И НА БУДУЩЕЕ

Будущее Соснового Бора прописано в рамках ФЦП развития атомной энергетики как «ленинградская площадка». Подготовлена проектная документация по строительству первых двух замещающих блоков новой конструкции — не миллионников, как на ЛАЭС, а мощностью 1,2 миллиона кВт.

Как подчеркивал профессор Василенко — повышенной безопасности. (Чернобыльская авария сделала требования по безопаснос-

ти атомной энергетики актуальными на всю оставшуюся жизнь.) В ходе общественных слушаний жители проект поддерживают, понимая, что это завтрашний день для города и для их семей: можно планировать жизнь на полвека вперед — таков проектный срок службы новых реакторов, а с учетом его возможного продления по нормам МАГАТЭ — и на 80 лет, то есть до конца XXI века.

Денег на финансирование социально значимых объектов от старой станции уже практически не поступает. Атомщики сами живут по строгой смете. Но на перспективу город подписал соглашение с дирекцией строящейся ЛАЭС-2, по которому атомщики берут на себя три капиталоемких проекта. Сосновый Бор получит новую защищенную систему водоснабжения, усовершенствованную систему теплоснабжения и транспортную схему вне территории, окружающей атомные блоки.

Заманчивым видится период, когда и блоки ЛАЭС еще будут работать, и новые, более мощные, уже войдут в эксплуатацию. Сосновый Бор, как энергоизбыточный регион, мог бы извлечь весомую выгоду из поставок электроэнергии за границу. И руководство города намерено лоббировать проект прокладки кабеля в Финляндию.

Правда, сейчас у него более прозаические заботы в связи с разработкой котлована под блоки ЛАЭС-2. Объем выемки грунта — почти шесть миллионов кубометров, — как его использовать? Красивый вариант — нарастить перепад высот горнолыжной трассы в соседней Копорской волости. Засыпка болот и подготовка территорий под жилую застройку — решение более насущное.

Сегодня средняя обеспеченность жильем в Сосновом Бору — 18 квадратных метров на человека. В муниципальной очереди стоит

О ШЛАГБАУМЕ

Атомград по-прежнему остается «полузакрытой» территорией, где жить спокойнее и безопаснее, чем в иных местах. Но шлагбаум на въезде в Сосновый Бор весьма условен. Ни одному иностранцу не откажут в гостеприимстве, была бы вовремя подана заявка. Шлагбаум с точки зрения рыночной конкуренции — дополнительное преимущество для местных коммерсантов: «шалых» и «залетных» нет, каждый занимает свою нишу и цены не взвинчивает бесполезно. Не помешал же шлагбаум развернуться на 80 процентах рынка сетевым торговым предприятиям (как говорит Пуляевский, «ценник у нас такой же, как на Северном проспекте в Питере»), придти в сектор ЖКХ (по конкурсу!) частным управляющим компаниям из Петербурга. А вот «поддушивать» преступность помогают и относительно закрытый статус города, и периодические мероприятия по антитеррору.

Алина Савина

1200 семей. В том же НИТИ сохраняются общежития для малосемейных. По решению дирекции к окладу молодых специалистов доплачивают пять тысяч рублей. Но для ипотечного кредита зарплаты не хватает: квадратный метр стоит как в Петербурге. Пока в институт принимают 25–30 молодых специалистов в год, но это лишь один процент от общей численности. Коллектив понемногу стареет, одними призывами блюсти традиции кадры не удержишь. Похожая картина и на других предприятиях.

Городские власти понимают серьезность проблемы. Подготовлена территория под строительство 363 тысяч квадратных метров жи-

лья — будущий Северо-Западный квартал. Таким образом, еще почти треть города предстоит возвести на землях, которые в ближайшее время начнут выставляться на аукционы под комплексное освоение с полным набором объектов соцкультбыта. Участки с точками подключения к магистральным коммуникациям строители получают как на блюдечке. Плюс для частных инвесторов подготовлены участки на 100 тысяч квадратных метров малоэтажной застройки.

Естественно, что такие объемы ни за год, ни даже за пять не построить. Надежда на активность инвесторов — «лакомая» часть квартала примыкает к морскому побережью.

Вырученные на торгах деньги в первую очередь будут направляться на покупку и строительство жилья для городских бюджетников — учителей, врачей, работников соцзащиты. Продолжаются переговоры о подключении бюджетников к ипотечной программе «Росэнергоатома» на тех же условиях, что и работников атомной станции.

Пуляевский, как и положено сосновоборцу, — пламенный патриот родного города. С цифрами и фактами докажет, что и школы, и садики, и роддом здесь лучшие в области, и система образования самая качественная, опять же по объективным показателям — числу медалистов, победителей олимпиад всех

Алина Сеница

уровней, результатам сдачи ЕГЭ. Хотя признает, что стопроцентная обеспеченность местами в школах и детских садах — проявление демографического минимума. «Люди у нас хорошо растут, а рождаемость все-таки ниже, чем при коммунистах».

Семь филиалов вузов — завидный показатель и для более крупного города — как семь цветов спектра возможностей получить высшее образование.

Одна из школ не только делит здание с филиалом питерского Политехнического — Институтом ядерной энергетики, но и привлекает его сотрудников к преподаванию. Родители записывают в нее своих детей чуть не с пя-

того класса, чтобы те плавно поднимались по образовательным ступенькам к вузовскому диплому.

Главе «Росатома» Сергею Кириенко уже поступило предложение, от которого сложно отказаться, — сделать Сосновый Бор базовым городом по подготовке кадров для отрасли. Перспектива города совпадает с перспективой профессиональной деятельности молодежи — залог гармоничного развития любой территории. Стране на нынешнем этапе нужны кадры новой формации, на которые можно опереться, которые, как не раз случалось в истории Соснового Бора, решат поставленную задачу.

Сергей ТЕПЛОВ

Алина Сеница

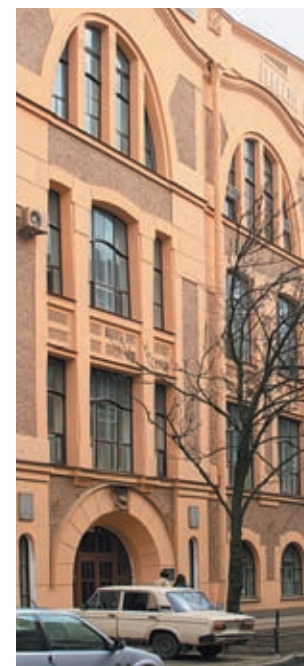

современные мемуары

В этом здании по 14-й линии Васильевского острова, 39 находилась знаменитая школа Карла Мая

Полеты майского жука

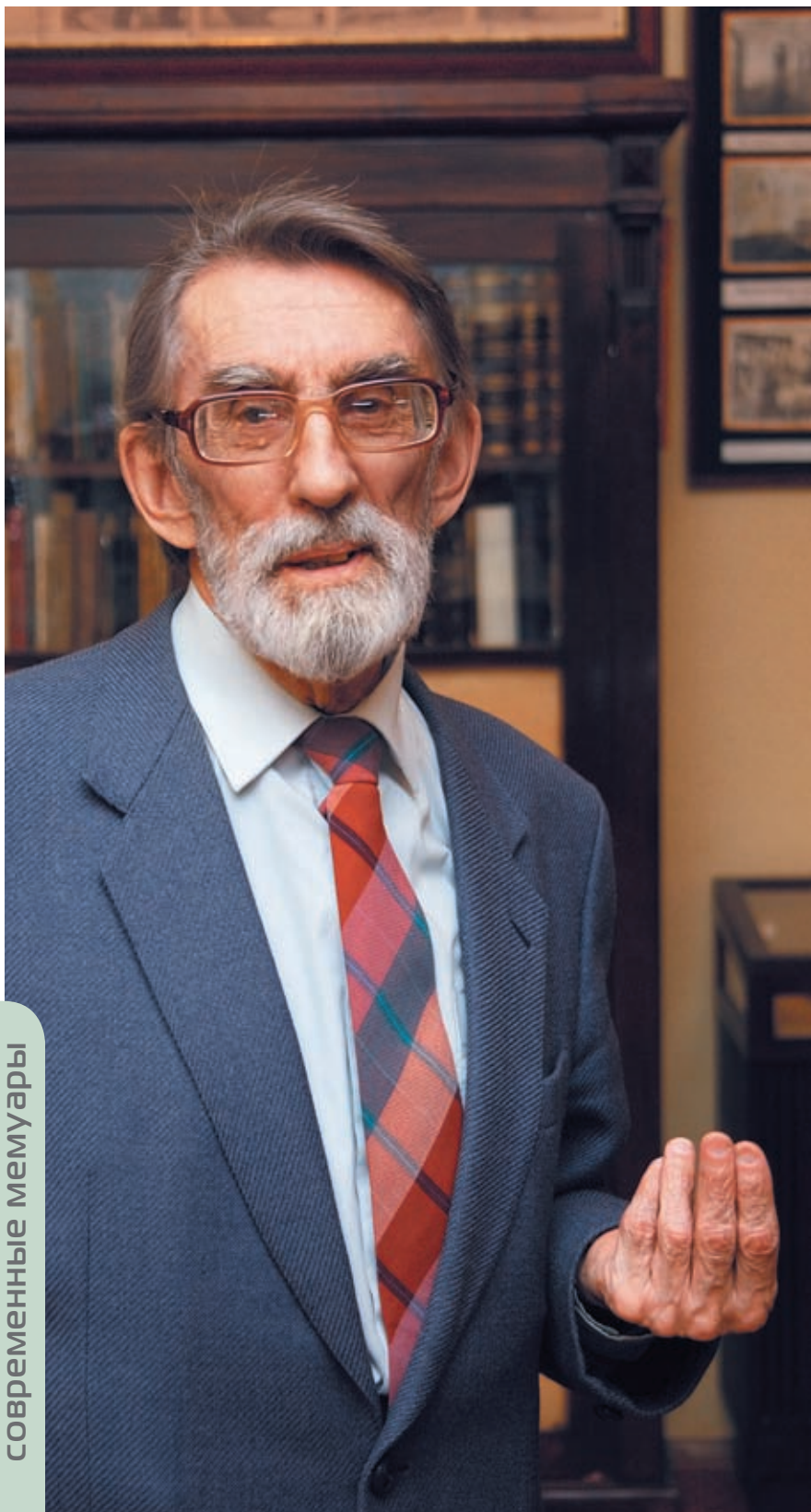
Советская история одной петербургской гимназии

Как сложилась в послереволюционный период судьба Гимназии и реального училища Карла Мая, одного из старейших средних учебных заведений Санкт-Петербурга? Об этом повествует вторая часть исторической хроники «Школа на Васильевском острове», которую подготовил к печати подлинный летописец (и, разумеется, выпускник) легендарного учебного заведения Никита БЛАГОВО. Из этого объемного сочинения мы по согласованию с автором выбрали несколько фрагментов, отражающих приметы времени, деформировавшего, а чаще ломавшего педагогические принципы основателя гимназии Карла Мая, главный из которых: «Сперва любить — потом учить».

С установлением новой власти жизнь и порядки в школе, даже педагогическая терминология, стали стремительно меняться. Впервые в истории школы за парты сели девочки, переведенные из женских гимназий, — было введено совместное обучение. Контингент интенсивно пополнялся и за счет детей, которых направлял отдел народного образования (обычно именовавшийся в протоколах как «отнароб»), зачастую без учета уровня их подготовки. В результате педсовет принял вынужденное решение об открытии в школе специального класса грамоты. Конец сентября 1918 года ознаменовался переносом начала занятий на довольно позднее время — 10 часов утра, «так как утром нет света и плохо ходит транспорт».

Предположительно тогда же, в сентябре 1918 года, в школе была создана комсо-

Константин Котов

Никита Владимирович Благово: — Как ни прискорбно признавать, от былой славы гимназии Мая почти ничего не осталось...

мольская организация. Позже появились и первые пионеры, заменившие дореволюционных скаутов, от которых они унаследовали в качестве девиза только последнюю строчку гимна юных разведчиков «Будь готов! Всегда готов!». Еще одна примета эпохи — арест ЧК в марте 1918 года по обвинению в «левоэсеровской аванюре» директора школы Александра Лаврентьевича Липовского, за освобождение которого не побоялся ходатайствовать Совет старост учащихся школы. Справедливость восторжествовала: через 10 дней директор вернулся из тюрьмы и приступил к исполнению своих обязанностей.

Предписания следовали одно за другим. Прежде всего они касались школьной программы. Так, в младших классах рекомендовался принцип поклассного, а не предметного обучения, уроки законоведения заменили курсом социологии, на уроках истории большое время стали отводить истории труда, появился курс «общая картина мироздания». Зато вследствие слабой подготовки многих вновь прибывших учеников, в качестве обязательного был оставлен только один иностранный язык — немецкий, а курс истории искусств стал факультативным.

Гимназия и реальное училище К. Мая были объявлены национализированными, их преобразовали в Советскую единую трудовую школу № 15. Имя ее основателя из названия исчезло. Но вместе с удостоверением (заменившим аттестат) каждый выпускник 1919 года получил нагрудный серебряный

знак в виде университетского ромба с рельефным майским жуком.

Облик школы менялся в полном соответствии с политическими реалиями. Так, записью от 19 марта 1920 года отмечено, что «в зале собраний повешен портрет т. Ленина, художественно исполненный список революционных праздников, плакаты с лозунгами данного времени». Зато был ликвидирован превосходный класс лепки. Украшавшие его в качестве наглядных пособий копии античных произведений варварски разбили во дворе школы. Подобная участь вскоре постигла и рисовальный класс.

Тем не менее, подводя итоги очередного учебного года на одном из городских совещаний, тогдашний комиссар социального обеспечения Петрограда «т. Лилина сказала, что у нас школа все еще не советская, переменили на школах только вывески, а внутри все идет по старому».

В качестве новации насаждалось преподавание по бригадно-лабораторному методу («Дальтон-план»). Он заключался в том, что задания выполнялись учащимися не индивидуально, а коллективно, по бригадам, что приводило к обезличке в учебной работе, снижению качества знаний. Так, во втором классе, опираясь на заданную тему, необходимо было прививать учащимся и навыки счета, письма, чтения. Ставшая впоследствии доктором биологических наук Анастасия Михайловна Семенова-Тяншанская вспоминала, как училась считать на тему «Кошка». Одна нога плюс одна нога, это две ноги, то есть число два, две ноги и еще две

ноги — это уже четыре. Разумеется, прибавив хвост, можно получить даже пять.

Сейчас это кажется курьезным, но ведь поколения, учившиеся в двадцатые годы, испытали метод Дальтона на себе. А тогдашний педсовет школы мужественно отметил, что он «требуется коренной перестройки и максимального напряжения сил педагога, и едва ли даст нужное развитие».

«...оработить гимназию Мая»

Жизнь школы постепенно становилась все стабильнее, пока в начале 1929 года не грянул гром. В «Ленинградской правде» появилась статья некоей Е. Кондаковой с требованием «оработить гимназию Мая», которая была и остается «оплотом высшей буржуазии

Дарить выпускникам нагрудные знаки с барельефом майского жука в 1928 году посчитали буржуазной традицией

и приютом фракции кадетской партии», и клеветническими обвинениями в адрес ее педагогов. Так, один из любимейших майских педагогов Вениамин Аполлонович Краснов был объявлен сыном генерала жандармерии Краснова. Удивительно ли, что в школе проводится не пролетарский, а художественный уклон, ученики «избегают общественной работы и выходят из последнего класса в счастливом неведении существования пролетарских писателей».

Последствием публикации явилось, в первую очередь, увольнение В. А. Краснова, затем и других «обличенных» в статье педагогов. «Буржуазный» барельеф майского жука на фасаде здания уничтожили. Запретили выпускать по окончании школы нагрудные знаки, посчитав эту традицию чуждой взглядам нового общества. Строгой ревизии, по сути разгрому, подверглась библиотека. Исчезла из учительской и картина «Похищение Европы», характеризовавшаяся невежественным автором статьи как библейская. Ученики старших классов были, как тогда говорили, «расскассированы» по другим школам, а бывшая гимназия получила статус фабрично-заводской семилетки (затем девятилетки) № 217.

«Вениамин Аполлонович Краснов зародил в наших душах любовь к русской поэзии. На урок он вбегал в крылатке, с трепещущей курчавой бородкой, с горящими глазами, и вдохновенно читал стихи. Особенное впечатление на меня произвел “Медный всадник”; я почувствовал, что Пушкин, действительно, один прошел этот чудный путь от романтики,

Бюст Карла Мая
работы И.В. Волле,
2006 год

И Александр
Лаврентьевич
Липовский,
и Вениамин
Аполлонович
Краснов умерли от
голода в блокадном
Ленинграде.

Гимназия Мая

В старом, дореволюционном Петербурге и после, в 1918 году, гимназия Мая была оплотом высшей за надежную крепость, спряталась вся старая Маявская гимназия. Со стен учительской до последних

Скромный заголовок разгромной статьи из «Ленинградской правды»

Экспонат школьного музея — групповая фотография 7-А класса, 1929 год

содержания, как гнездо потревоженных ос, гудят педагогический коллектив. Здесь и бывший директор гимназии генерал Липовский, и завшколой — сын жандармского генерала Краснов, и племянник известного думского деятеля Муромцова. Здесь помощница Краснова-Харламова, дочь генерала Корнилова, генеральская дочь Петровская и еще длинный ряд сановных фамилий.

Здесь все подогнано под высшие вкусы. И даже непопулярные «уклопы» не выпадают из общего плана, потому что здесь не «уклоняются» в промышленную, кооперативную и производственную сторону. В гимназии Мая существуют уклоны: художественный, плакатный и чертежный.

через реализм, к символизму. Все будущее наше он предчувствовал! — вспоминал один из «рассассированных», Дмитрий Александрович Фридрихсберг (1915–1989), крупнейший отечественный химик-коллоидник. — Помню, как Вениамин Аполлонович рассказывал, что бывают дни, вернее ночи, когда лунная тень от Исаакиевского собора падает на камень, служащий основанием памятника Петру Первому, и тогда видно, как под луной на фоне быстро движущихся редких облаков летит «Всадник Медный на звонко скачущем коне». Пушкин мог наблюдать такую картину в одну из ночей на следующий год после 1824-го.

Может быть потому, что я видел через столет такое бедствие при торжестве стихии, этот рассказ Вениамина Аполлоновича за всю жизнь не изгладился, и память его отчетливо хранит».

«Тоня, гимнастическая тайна»

Бывают люди, которые при первом же знакомстве вызывают глубочайшее уважение, вскоре переходящее в искреннее восхищение. Такова выпускница 1935 года Антонина Петровна Просандеева, носившая в школе фамилию Павлова. Приветливость и радушие, доброжелательность и внимание, тонкий юмор и блестящая память, трудолюбие и скрупулезность, бесспорный талант рассказчицы вкупе с редкостным обаянием — все эти качества она сохранила, несмотря на долгую

7-а класс 1929 г.	
1 ряд:	1. Рейхсфельд Валера (Валерий Орландович, буд. докт. хим. н.), 2. Фридрихсберг Дима (Дмитрий Александрович, буд. докт. физ.-мат. н.), 3. Алексеев Коля (Николай Сергеевич, буд. докт. юр. н.), 4. Степанов Лева (Лев Леонидович).
2 ряд:	1. Ефимова Катя (Екатерина Ильинична, буд. канд. хим. н.), 2. Карасик Туся (Татьяна Георгиевна), 3. Уминов Борис Иванович — препод. математики, 4. Гульбина Мария Александровна — препод. природоведения, классн. восп., 5. Краснов Вениамин Аполлонович — зав. школой, препод. литературы, 6. Габлер Эрика Николаевна — препод. немецк. яз., 7. Барсукова Нина (Нина Александровна).
3 ряд:	1. Никифоровская Тания (Татьяна Васильевна Кириллова, (буд. докт. физ.-мат. наук), 2. Гамалей Наташа (Наталья Владимировна), 3. Малышева Валя, 4. Семёнова-Тяншанская Стана (Анастасия Михайловна, буд. докт. биол. н.), 5. Никитин Дима (Вадим Дмитриевич, буд. докт. геол.-минер. н.), 6. Фандерфлит Алена (Елена Константиновна), 7. Цуханов Борис (Цобка), 8. Шевелева Вероника (Вероника Сергеевна, буд. докт. биол. н.), 9. Петрашень Егор (Георгий Иванович, буд. докт. физ.-мат. н.), 10. Якубова Вера (Вера Сергеевна).

Гимназию Мая нужно обработать. Обработать состав не только учащихся, но и учащихся. Наши педагоги выпускают сотни советских педагогов и ими должны быть заменены бывшие руководители маявской гимназии. Странно, что отдел народного образования до сих пор не обратил внимания на исключительный подбор педагогов 217-й школы. Мы не боимся бывших генеральских дочерей и племянников жандармов, но мы знаем, что, объединённые в один коллектив, они дадут нашим детям дурное, неподходящее нам воспитание.

В 1930-е годы запрещалось читать книги Лидии Чарской. Считалось, что это — чтиво разложившегося дворянства, а не пролетарской молодежи

(90 лет!) и не легкую жизнь, включая тяготы блокадных лет. В музее истории школы, которому Антонина Петровна беззаветно и разнообразно помогает, есть картина, несколько рисунков и стихи, написанные ею по разным поводам. Но самое интересное — записи ее воспоминаний, всегда неожиданных по сюжету, с забавной изюминкой. Они сложились в своеобразный цикл мини-очерков и еще более маленьких заметок.

Ныне их автор — старейшая выпускница школы Мая и в то же время глава рода Промандеевых, четыре (!) поколения которого учились в том же образовательном учреждении. А значит, как и все выпускники разных лет, получали по наследству неистребимый «майский» ген интеллигентности.

В 1933 году, когда я была в восьмом классе, преподавательница немецкого языка Эрика Николаевна Габлер сообщила нам, что сейчас придет инспектор РОНО (районного отдела народного образования). Она будет проверять постановку работы по обучению иностранным языкам. «Не подведите, дети», — попросила нас учительница. Затем в класс пришла солидная дама. Влезла с трудом за парту. Урок начался. Эрика Николаевна обратилась ко мне: «Тоня Павлова, расскажи биографию Шиллера по-немецки». Я немецкий знала слабовато, но на память не жаловалась и механически могла усвоить и порядочные тексты. Поэтому учительница и вызвала меня. Бойко начав: «Friedrich Shiller ist einer grosser Dichter

Deutschland» и т.д., — и вдруг осечка: ближе к концу я все забыла. Толкаю сидящую рядом, сладко подремывающую Эту Рыськину, показывая рукой ей, чтобы она перевернула страницу моей тетради. Та механически сделала это. Я, скосив глаза на текст, лихо продолжала и закончила фразой, что Иоганн Вольфганг Гете похоронен в Веймаре в 1832 году. Я закончила. Инспектор встала и сказала: «Если все дети так отлично знают немецкий — это прекрасно» и... вышла. Эрика Николаевна обратилась к классу: «Ну и как?». Все загалдели: «Очень, очень хорошо».

Вдруг добрейшая учительница, побагровев, закричала не свойственным ей истеричным голосом: «Всему классу по двойке! Ведь никто не слушал и не понял, что Тоня рассказывала половину биографии Шиллера, а другую половину — Гете». Мы вскочили с мест, окружили Эрику Николаевну, умоляли сжалиться и доказывали ей, что не подвели ее, и «специалистка» по иностранным языкам осталась довольна. Наконец, все же уговорили.

*

На класс старше нас учился Сережа Кожин. Он очень хорошо пел. На переменах раздавался его голос — арии из опер. Классе в восьмом его не заметила уборщица и заперла в кабинете географии, где он сидел тихонько и рассматривал карту. Видя, что выйти нельзя, он вынул квадратик стекла из двери. Просунул голову и запел на всю школу: «О, дайте, дайте мне свободу. Я свой позор сумею искупить»... Арию князя Игоря услышала задержавшаяся

в учительской на первом этаже учительница. Обнаружив Сережу (он был на третьем этаже!), нашла на доске ключ и освободила его.

*

С Эрикой Николаевной у меня был случай еще классе в пятом: когда только начинался немецкий язык. В классе было шумно, особенно разговорилась белобрысая девчушка Нина Тиккоева (в дальнейшем начальник геологической партии). Не в силах уговорить болтушек, Эрика Николаевна воскликнула: «Я готова тебе кляп в рот засунуть!» Я дико захохотала на весь класс. Она взяла меня за плечи и, открыв дверь, выставила в коридор. Я там продолжала смеяться во все горло. Из соседних дверей вышла и подбежала ко мне чужая учительница: «Что с тобой?» Я, захлебываясь от смеха, сказала: «Эрика Николаевна матюгается!» Учительница, открыв дверь в наш класс, вызвала Эрику Николаевну и спросила, что это значит.

Я рассказала, что в деревне под Лугой, где я бываю все лето, мужики, да и бабы, если хотят скверно выругаться, то употребляют слово «кляп» вместо нецензурного, которое часто пишут на заборах...

*

В 1930-е годы запрещалось читать книги Лидии Чарской. Считалось, что это — чтиво разложившегося дворянства, а не пролетарской молодежи. Чарской не давали писать, не давали играть в театре (она была актрисой),

До революции именно такой знак вручался всем выпускникам

и ей бы погибнуть от голода, если бы ее не поддерживала писательница Н.П. Кончаловская (мать Никиты Михалкова). Чарская похоронена на Смоленском православном кладбище, недалеко от часовни Ксении Блаженной, рядом с «дедушкой русского романа» Н.А. Титовым. Несмотря на запрет, девочки доставали у знакомых старушек книги Л.А. Чарской и читали с удовольствием. Это «Газават» (о Шамиле), «Княжна Джаваха», «Вторая Нина», «Голубая цапля», «Записки институтки» и др.

Это было в девятом классе. Кто-то из учителей заболел. Пустой урок. Мы — девочки — сбились кучкой и читаем Чарскую. Мальчики смеются. Один вырывает книгу, лезет на шкаф, сидит наверху и говорит: «О, да! Здесь есть и полезные советы! Читаю — если институтка не знала урока, то ее подруги полили водой. Вливали, сколько можно, и если ее вызывали к доске, то она незаметно накручивала поясик платья на палец. Вода нажимала на желудок, тот на сердце. Девушка бледнела на глазах. Педагог отводил ее на место и про-

сил подруг помочь. Зачет не состоялся!». Вот Кена Оконечников кричит: «Я не знаю сегодня физику, спасайте меня!». Его мальчишки повели в коридор. Там стоял железный бак с водой и на цепи алюминиевая кружка. Сколько воды влили — не знаю. Слышали мы его вопли: «Хватит!». Урок физики: «Оконечников, к доске!». Он несмело решает пример по электротехнике. Замер, стоит. Мы шепчем: «Тяни, тяни!». Наконец, видим, как он крутит поясик своей черной косоворотки. Учительница Мария Васильевна Григорьева, видя его заминку,

Страницы из семейного альбома. Антонина Петровна Просандеева — Тоня Павлова в начале 1930-х и в наши дни

«

неожиданно от стола подходит к доске и стоит перед Кеной... На обалдевшую учительницу вырвался фонтан воды, облив ее с головы до ног. Кена хохочет, мы тоже. Помогаем Марии Васильевне обтереться. Кена идет домой за мамой.

*

На уроке биологии: Мария Александровна Гульбина — с пышной прической, безукоризненным кружевным воротничком — «Вася Шадрин, назови безногую ящерицу из семейства веретениц». Класс шипит: желтопузик, желтопузик. Он не понимает. Я сижу на передней парте. Поднимаю шерстяную темную кофту, под ней желтая блузка. Я стучу себя по животу. Он понял! И ответил: «Голопузик!»

*

Литературу в старших классах вела очень серьезная и спокойная учительница Нина Сергеевна Бауэр. Всегда в элегантном костюме английского покроя, на груди шарфик. Он постоянно менялся. То пестрый, то вишневый или бежевый. Она на общественных началах (как было тогда всегда) вела драмкружок. Я в нем участвовала, но особых талантов не проявила. Была и доктором Вральманом, и свахой в «Женитьбе», и Ванькой, который во сне увидел Ленина. (Не помню названия пьесы. Она в стихах.) И вот я лежу на топчане и «во сне» появляется Ильич — наш мальчик. Он говорит стихами, но перепутал порядок куплетов, и я не могу вставить свои реплики,

так как получается ни к селу, ни к городу. И я, уловив подходящий смысл, включилась в игру, но не стихами, а разговорным текстом. Да все свои стихи забыла. Нина Сергеевна из-за кулис делала мне ужасающие гримасы, но я до конца шпарила без стихов, а там еще были и солдаты, и все в стихах играли, кроме меня. Ох, и попало мне тогда от Нины Сергеевны. Но когда я спрашивала ребят, они думали — так и надо.

*

Висит новая стенгазета. Возле нас несколько учеников, среди них десятиклассник Петя Березкин. Высокий, смазливый, кудрявый блондин. Ко мне подходит девочка из нашего девятого: «Тоня, мне очень нравится Петя, и я хочу знать его мнение обо мне. В газете помещен мой портрет — спроси его, между прочим, как он находит девочку на снимке». Смотрю на нее: она мила, круглолица, румяна, стрижена под мальчика. Одета в черную косоворотку (такая была мода). Я подхожу к Пете и спрашиваю, как ему нравится девочка на фотографии? Он отвечает: «Как глобус на подставке»...

*

Школьный вечер. Я стою у стены. Вдруг ко мне подходит преподаватель физкультуры Ростислав Васильевич Озол. Берет меня за руку, и мы кружимся в вальсе. Музыка затихла. Он меня подводит к стене и говорит на ухо: «Тонечка, если ты будешь стоять, опустив плечи и выставив животик, тебя никто не пригласит танцевать». Я краснею (тогда

Константин Котев

Четыре поколения
«майских»
выпускников:
Антонина
Петровна
Просандеева, ее сын
Олег Германович,
внук Андрей
Олегович
и правнук Михаил

Константин Котов

я еще была способна краснеть...). Он отходит. Ко мне сразу подбегает несколько девочек: «Тоня, что тебе сказал Ростя?» Но он ушел еще недалеко и, обернувшись, сказал: «Это маленькая гимнастическая тайна...» И в дальнейшем, увидев мою осанку, говорил: «Тоня, гимнастическая тайна»...

В результате я стала следить за собой. Но не раз девочки приставали ко мне: «Что это значит?». Я не рассказывала. Прошло много времени. Мы собрались на встречу через 35 лет в квартире Нины Тиккоевой. На встрече был и Р.В. Озоль, и военрук Н.А. Румянцев. Было много воспоминаний и шуток, и вдруг

одна «девочка» сказала: «Может быть, сейчас скажете, что это за “маленькая гимнастическая тайна?”»... Ростислав Васильевич сказал: «Тоня, может быть, удовлетворишь любопытство, которое за столько лет не затихло у твоих подруг?» — и я рассказала. Все смеялись, а хозяйка квартиры сорвала несколько цветущих оранжевых колокольцев с веток абутилона (домашнего клена) и вручила мне: «За хорошую осанку и внешность»...

Во время встречи один «мальчик» сказал: «Я выяснил, что все присутствующие — инженеры, врачи, музыканты. Одна Нина Подсошенная подвела класс — домохозяйка!» На что

она ответила: «Я жена моряка, с ним объехала все флоты. Мои сыновья — чемпионы по борьбе: один Северного флота, другой — Армии. Кто может похвалиться такими успехами своих сыновей?» Мы ей активно хлопали и заставили «оратора» тотчас извиниться.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Более ста пятидесяти лет назад К.И. Май провел первый урок во вновь созданной школе, без малого сто лет прошло со времен ее расцвета, а ныне, как ни прискорбно признавать, от былой славы не осталось почти ничего. Лишь фасаду бывшего школьного дома на 14-й линии, ныне занимаемого Институтом информатики РАН, благодаря ремонту в 2007 году возвращен первоначальный вид, и теперь вновь фронтон украшает историческая надпись «ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ К. МАЯ». А вот о прекрасных интерьерах давно уже невозможно получить представление — многочисленные перепланировки и так называемый евроремонт окончательно погубили архитектурные достоинства творения зодчего Г.Д. Гримма.

Лишь воспоминания о тех временах хранит школьный музей, созданный по инициативе и при поддержке директора института члена-корреспондента РАН Рафаэля Мидхатовича Юсупова.

Посему завершать повествование придется не очень мажорным, зато соответствующим действительности древним латинским изречением:

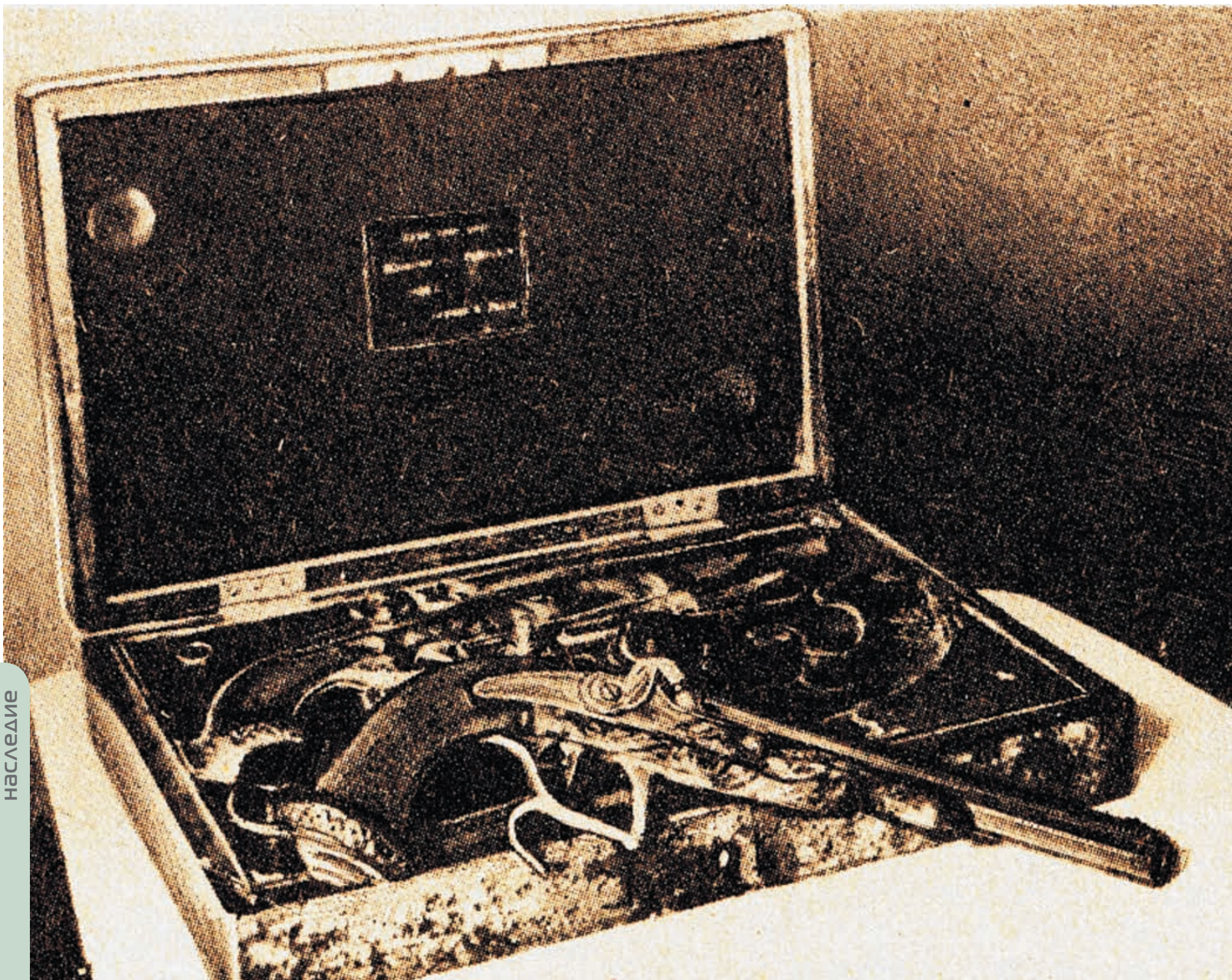
Sic transit gloria mundi.

ГОРДОСТЬ И СЛАВА ШКОЛЫ (1918–2006)

Фамилия, Имя, Отчество	Годы жизни	Годы учебы	Звание	Год избрания
Действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук и Академии художеств				
Верейский О. Г.	1915–1993	1923–1929	действ. чл. АХ СССР	1983
Ельяшевич М. А.	1908–1996	1922–1925	действ. чл. АН Бел. ССР	1956
Касьянов В. Л.	1940–2005	1947–1957	действ. чл. РАН	2000
Леняшин В. А.	р. 1940	1949–1957	действ. чл. АХ СССР	1983
Леняшина Н. М.	р. 1940	1949–1957	чл.-корр. РАХ	2006
Наливкин В. Д.	1915–2000	1923–1929	чл.-корр. АН СССР	1968
Новожилов В. В.	1910–1987	1923–1927	действ. чл. АН СССР	1966
Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда				
Волков В. В.	р. 1922	1937–1938	Герой Соц. Труда	1982
Гречко Г. М.	р. 1931	1947–1948	Герой Сов. Союза	1975, 1978
Лихачев Д. С.	1906–1999	1916–1920	Герой Соц. Труда	1986
Новожилов В. В.	1910–1987	1923–1927	Герой Соц. Труда	1969
Лауреаты Ленинской премии				
Беломорец В. В.	р. 1931	1946–1949	канд. тех. н.	1970
Ельяшевич М. А.	1908–1996	1922–1925	действ. чл. АН Бел. ССР	1966
Кербер Л. Л.	1903–1993	1912–1913	докт. тех. н.	1957
Наливкин В. Д.	1915–2000	1923–1929	чл.-корр. АН СССР	1964
Новожилов В. В.	1910–1987	1923–1927	действ. чл. АН СССР	1984

Константин Котев

Дуэльный гарнитур А. С. Пушкина. Мастерская Анри Лепажа. Париж

Эхо выстрелов на Черной речке

полтора века спустя докатилось
до французского Амбуаза

На хрестоматийно известной картине А. А. Наумова (1840–1895) «Дуэль Пушкина с Дантесом» (1885) у ног секундантов, поддерживающих смертельно раненного поэта, изображен пистолет в снегу и раскрытый ящик от дуэль-ного гарнитура; второй пистолет, по-видимо-му, сжимает в руке удаляющийся Дантес... При том внимании, которое художник уделит деталям (он изобразил не только брошенную наземь в качестве барьера шинель Данзаса, но даже пушкинский цилиндр), закономерно возникает вопрос: а где же второй ящик? О судьбе дуэль-ного оружия Пушкина и Дантеса — Виктор ФАЙБИСОВИЧ.

А.А.Наумов. Дуэль Пушкина с Дантесом. 1885. Холст, масло.
Всероссийский музей А.С. Пушкина (ВМП)

П. Ф. Соколов.

Портрет А. С. Пушкина. 1836.

Акварель. ВМП

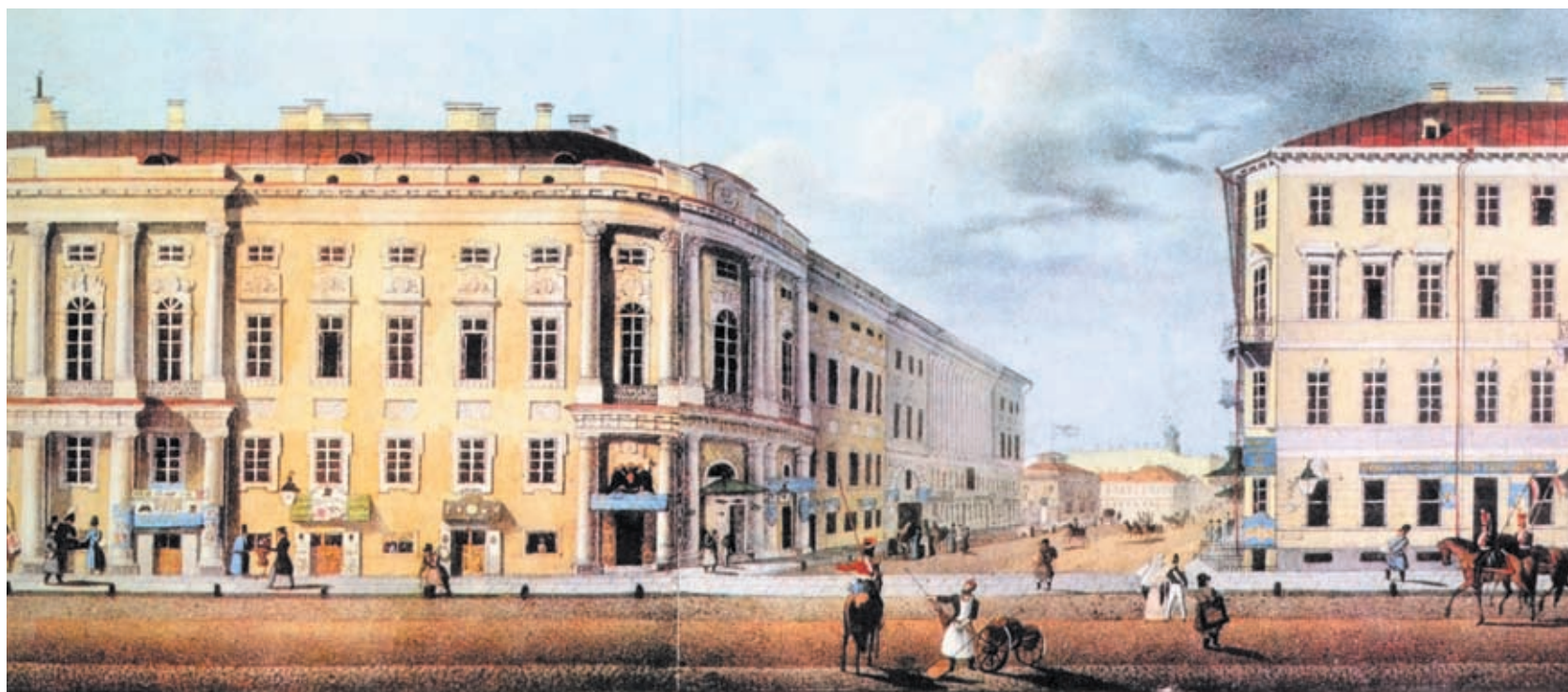
«...взять также ящик боевой»

На место поединка секунданты явились со своими дуэльными гарнитурами, каждый из которых состоял из пары пистолетов и принадлежностей к ним: «Пистолеты, из коих я стрелял, — показал на следствии Ж. Дантес, — были вручены мне моим Секундантом на месте дуэли; Пушкин же имел свои»¹. Излагая показания К. К. Данзаса, секунданта Пушкина, следственная комиссия констатировала: «барьер означен был шинелями секундантов. Потом г. д'Аршиак и он (Данзас — **В. Ф.**) зарядили каждый свою пару пистолетов и вручили по одному противникам»². Другими словами, Пушкин был вооружен пистолетом из гарнитура, привезенного Данзасом, а Дантес — из гарнитура, привезенного д'Аршиаком.

Непременным условием дуэли служило равенство возможностей, предоставляемых противникам. Поэтому дуэльные гарнитуры всегда состояли из пары одинаковых пистолетов с принадлежностями. Оптимальным считалось обращение к новому, ни разу не употреблявшемуся комплекту; во всяком случае, с дуэльным оружием соперники должны были познакомиться лишь на месте поединка. Однако дуэльный кодекс допускал использование соперниками и собственных пистолетов, если различие в длине их стволов было незначительным, а калибры тождественны.

По-видимому, применение собственного оружия казалось Пушкину предпочтитель-

П. С. Иванов по рисунку В. С. Садовникова. Панорама Невского проспекта. 1835. Литография, акварель. Государственный Русский музей. В доме на углу Невского проспекта и Большой Морской улицы располагался магазин А. Куракина, в котором были приобретены pistols Пушкина

ным: Ленский и Онегин приезжают на поединки каждый со своими пистолетами. С собственными пистолетами явились на дуэль и Пушкин с Дантесом.

Впрочем, собственным в буквальном смысле этого слова было лишь оружие Пушкина. Известно, что 24 января 1837 года он отнес ростовщику А. П. Шишкину столовое серебро, под залог которого получил 2200 рублей³; по-видимому, деньги были нужны ему для оплаты пистолетов, которые он выбрал в «Магазине военных вещей» Алексея Куракина на Невском проспекте, 13. Три дня спустя, 27 января, около двух часов дня его секундант Данзас, условясь встретиться с Пушкиным в кондитерской Вольфа, отправился за пистолетами. Уложив их в сани, Данзас подъехал

к расположенной в двух шагах от магазина Куракина кондитерской. Отсюда путь Пушкина и Данзаса пролегал к Черной речке, к месту дуэли.

Данзас вспоминал: «Пушкин первый подошел к барьеру и, остановясь, начал наводить пистолет. Но в это время Дантес, не дойдя до барьера одного шага, выстрелил, и Пушкин, падая, сказал:

— Je crois que j'ai la cuisse fracassée⁴.

Секунданты бросились к нему, и, когда Дантес намеревался сделать то же, Пушкин удержал его словами:

— Attendez! je me sens assez de force pour tirer mon coup⁵.

Дантес остановился у барьера и ждал, прикрыв грудь правой рукою.

При падении Пушкина пистолет его попал в снег, и потому Данзас подал ему другой. Приподнявшись несколько и опершись на левую руку, Пушкин выстрелил. Дантес упал. На вопрос Пушкина, куда он ранен, Дантес отвечал:

— Je crois que j'ai la balle dans la poitrine⁶.

— Bravo! — вскрикнул Пушкин и бросил пистолет в сторону⁷.

Итак, следует признать неоспоримым фактом, что в ходе поединка в его руке побывали оба пистолета, приобретенных в этот день в магазине Куракина; в руке Дантеса — один из двух пистолетов, доставленных на Черную речку д'Аршиаком.

После дуэли пистолеты Дантеса и Пушкина на целый век исчезли из поля зрения пушкинистов.

¹ Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военное дело 1837 г. СПб, 1900. С. 61.

² Там же. С. 100.

³ Летописи Государственного Литературного музея, кн. V. Архив опеки Пушкина. М.—Л., 1939. С. 139–140, 156

⁴ «Мне кажется, что у меня раздроблена ляжка». — фр.

⁵ «Подождите, у меня еще достаточно сил, чтобы сделать свой выстрел». — фр.

⁶ «Я думаю, что я ранен в грудь». — фр.

⁷ Пушкин в воспоминаниях современников. СПб, 1998. Т. II. С. 403–404.

Бенар с оригинала неизвестного художника.
Портрет Ж. Дантеса. 1834–1836.
Литография. ВМП

Ульбрих против Лепаж

Первое известие о судьбе пистолетов Пушкина появилось в польском иллюстрированном журнале *Światowid* в 1937 году: автор, обозначивший свое имя инициалами Н.С., сообщал в своей заметке, что пистолеты Пушкина незадолго до Первой мировой войны были приобретены в Варшаве у некоего русского офицера майором Альбином Зецеком и хранятся у него в Познани.

«Они вместе со всеми принадлежностями лежали в специальном деревянном ящике, — читаем мы в книге Л.П. Февчук «Портреты и судьбы», — украшенном металлическими накладками, на середине крышки выбиты инициалы «А.С. Р.» (Александр Сергеевич Пушкин). На обратной стороне крышки на кожаной квадратной наклейке — тисненая надпись: *Type crée pour monsieur Rouchkine. 1836 a. Lepage Paris* (Образец, сделанный для господина Пушкина. 1836 год. Лепаж в Париже)». По словам автора публикации, в ящике находилась литая свинцовая пуля и капсули; в одном из угловых его отделений хранился билет благотворительной лотереи января 1837 года, приготовленный для использования в качестве пыжа. Заметка сопровождалась фотографией.

К этим сведениям следует добавить, что Альбин Казимеж Зецецкий родился в Варшаве 1 марта 1890 года; после обретения Польшей независимости (1918) он служил полковым ветеринаром в 1-м Великопольском, впоследствии 15-м Познанском

Дуэльный гарнитур Э. де Баранта. Оружейный мастер Карл Ульбрих. Дрезден. В прямоугольном углублении — записка полковника П. де Шательперона и 12 пуль

уланском полку. В 1940 году майор Земецкий был расстрелян в Катини органами НКВД; имя его начертано на памятной стене польского Военного кладбища в Катинском лесу...

Нынешнее местонахождение пистолетов Пушкина неизвестно.

Как уже говорилось выше, выстрел, оборвавший жизнь Пушкина, был произведен из пистолета, врученного Дантесу, по его словам, секундантом на месте дуэли. Следствие вполне удовлетворилось этим ут-

верждением и не пыталось установить владельца гарнитура, привезенного на Черную речку д'Аршиаком — родственником и другом Дантеса.

Пистолеты Дантеса были неожиданно явлены миру накануне столетней годовщины со дня гибели Пушкина: в 1937 году в Париже, на выставке, приуроченной к этой скорбной дате, их впервые представил публике Серж Лифарь. Сведения об истории бытования этих пистолетов, сработанных

в Дрездене мастером Карлом Ульбрихом, организаторы выставки почерпнули из записки на французском языке, семнадцатью годами ранее вложенной полковником Шательпероном в ящик дуэльного гарнитура. Она гласила: «Эти пистолеты принадлежали барону Эрнесту де Баранту, дипломату, который предоставил их своему другу г-ну д'Аршиаку для дуэли Пушкина с г-ном Дантесом. Г-н д'Аршиак был одним из секундантов. Они были подарены полковнику де

■ Февчук Л. П.
*Портреты
и судьбы.*
Л., 1990.
С. 208–209.

Неизвестный художник.
Портрет К.К.Данзаса. 1836 (?).
Карандаш. ВМП

⁹ Гордин А. Я. *Дуэли и дуэлянты*. СПб, 1996. С. 276.

¹⁰ Воронцов-Вельяминов Г. М. *Роковое оружие // Огонек*. 1969. № 41. С. 30–31

Шательперону в 1881 году бароном де Барантом, братом барона Эрнеста. Париж, 1-го мая 1920 г. Полковник де Шательперон».

Если до 1937 года имя Э. де Баранта не упоминалось даже в классическом труде П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина», то после обнародования принадлежности ему этих пистолетов получила широкое распространение совершенно несостоятельная легенда о том, что эти же пистолеты участвовали позднее в дуэли их владельца, Эрнеста де Баранта, с Лермонтовым.

Этот поединок состоялся 18 февраля 1840 года; в военно-судном деле говорится: «Выбор оружия предоставлен был де Баранту, как считавшему себя обиженным, и он выбрал шпаги, которые привезены были секундантом его; но в самом начале дуэли, у шпаги Лермонтова переломился конец, и Барант нанес ему в грудь легкую рану, которая заключалась в поверхностном только повреждении кожи. После того они, по сделанному предварительно условию, взяли пистолеты, которые привезены были секундантом Лермонтова (курсив мой — В. Ф.), и должны были стрелять вместе по счету»⁹. Итак, шпаги доставил к месту дуэли граф Рауль д'Англес, секундант Э. де Баранта; пистолеты же привез А. А. Столыпин, секундант М. Ю. Лермонтова; следовательно, на исход дуэли Лермонтова с де Барантом пистолеты последнего влияния не имели. Скорее наоборот: эта дуэль повлияла на судьбу пистолетов.

За дуэль с де Барантом Лермонтов заплатил новой — и последней — ссылкой. Однако

Эрнесту де Баранту дуэль с Лермонтовым также обошлась недешево — он не только поставил крест на своей дипломатической карьере во французском посольстве в России, но и нанес ощутимый удар по репутации отца. Эрнест де Барант покинул Петербург 28 марта 1840 года; по его возвращении на родину пистолеты К. Ульбриха были помещены на хранение в великолепную библиотеку замка де Барантов в Оверни. Век де Баранта оказался короток — он не дожил до сорока двух лет и умер в 1859 году.

Возвращенные владельцу по окончании выставки 1937 года, пистолеты де Баранта вновь погрузились в забвение почти на треть столетия. Интерес к ним оживил в 1969 году содержательный очерк «Роковое оружие», опубликованный в «Огоньке»¹⁰ правнуком Пушкина Г. М. Воронцовым-Вельяминовым (1912–1982).

По его словам, парижанка русского происхождения, З. С. Гибер, отец которой принадлежал к числу организаторов памятного пушкинского собрания в Париже в зале Иена (1937), случайно узнала в 1955 или 1956 году, что пистолеты, экспонировавшиеся на выставке Сержа Лифаря, выставлены на аукцион в отеле Друо. Много лет спустя З. С. Гибер обнаружила эти пистолеты в частном Музее почты на берегу Луары, в Лимрэ близ Амбуаза, и в 1968 году указала на их местонахождение Г. М. Воронцову-Вельяминову. В ноябре того же года Георгий Михайлович посетил Лимрэ; владелец музея, размещенного в здании старинной почтовой станции, фермер Пьер Поль продемонстрировал ему

пистолеты де Баранта и позволил сфотографировать их, но продать их потомку Пушкина отказался, как ранее отказался продать их потомку Дантеса.

Пьер Поль завещал все свое собрание городу Амбуазу. В Музее почты, открытом в Амбуазе на улице Жуайез в 1971 году, пистолеты Эрнеста де Баранта заняли видное место... Однако судьбе было угодно на время вернуть их в Россию. Как известно, если история повторяется, то трагедия оборачивается фарсом.

Ф. А. Бюлер.

Портрет виконта О. д'Аршиака. 1837.

Карандаш. ВМП

теперь об этом можно рассказать...

Современную историю пистолетов де Баранта обогатил анекдотический эпизод, широко освещавшийся французской прессой. Но если бы она знала все подробности!

В конце сентября 1988 года французские промышленники заключили в Москве выгодный контракт на строительство международного делового центра стоимостью шесть миллионов франков; несколько компаний этой страны должны были возвести его по проекту Рикара Бофиля. Во время переговоров советские партнеры намекнули французам, как доставить удовольствие М.С. Горбачеву: ему нужно преподнести пистолеты, участвовавшие в дуэли Пушкина с Дантесом.

Во Франции проводниками этой идеи стали крупный бизнесмен Бернар Гури, в прошлом возглавлявший кабинет министров, и министр сельского хозяйства и лесов Анри Налле (впоследствии министр юстиции). Накануне визита М.С. Горбачева во Францию летом 1989 года их предложение оказалось весьма актуальным и встретило «понимание» в Елисейском дворце. Министерство образования и культуры срочно связалось с новоизбранным мэром Амбуаза Андре Шолле, который ничего о пистолетах де Баранта не знал; мэра посетил министр Жак Ланг. Под давлением центральных властей А. Шолле согласился выдать пистолеты для подарка советскому руководителю, и 4 июля 1989 года, накануне отъезда М.С. Горбачева в СССР, их изъяли из музея. Лишь на следующий

день муниципалитет Амбуаза, осознав, наконец, происшедшее, составил документ, по которому пистолеты передавались советской стороне на полгода — с целью экспонирования в Эрмитаже. Причем этим односторонним актом на Эрмитаж налагалось обязательство изготовить копии пистолетов де Баранта — чтобы заменить ими подлинники в экспозиции Музея почты в Амбуазе на время пребывания последних в Ленинграде... Разумеется, в Эрмитаже об этом и не подозревали.

6 июля на заключительной встрече Ф. Миттеран торжественно вручил пистолеты М.С. Горбачеву... Между тем во Франции покушение правительства на муниципальную собственность Амбуаза вызвало бурю негодования; против социалиста Шолле выступил его политический оппонент, бывший премьер-министр Франции и бывший мэр Амбуаза Мишель Дебре, занимавший этот пост в течение 23 лет. Его сын, Бернар Дебре, мечтавший о карьере политика, возбудил судебное дело против правительства Франции и администрации Амбуаза. Газеты «Фигаро» и «Ле Монд» выходили во второй половине июля с заголовками «Дуэль в Амбуазе», «Дурная шутка?» и т.п. Автор одной из публикаций саркастически радовался тому, что Горбачев не попросил Джоконду...

По свидетельству В.И. Болдина, начальника аппарата генерального секретаря (а впоследствии члена ГКЧП), Горбачев внимательно осмотрел пистолеты и велел спрятать в сейф. «Болдин исполнил просьбу», — утверждает Игорь Агейчев в статье, напечатанной в «Независимой

С. М. Лифарь с пистолетом
Э. де Баранта. 1937.
Фотография

газете» 4 июня 1999 года. «Через несколько месяцев было принято решение отправить реликвию во Францию, — рассказывает Валерий Болдин, — причем это был вопрос такого уровня, что мне его обсуждать не пришлось. Все решилось на уровне МИДа».

«Вот так, — заключает свое повествование И. Агейчев, — закончилась эта бесславная для двух стран — СССР и Франции — история. Бесславная, потому что подарки не воз-

вращают, на каком бы уровне они ни были сделаны. А единственным человеком, который в нашей стране налюбовался реликвией, призванной быть общенародной, остался Валерий Болдин».

Однако в действительности «налюбоваться реликвией» удалось не только господину Болдину.

Министерство культуры СССР более двух месяцев размышляло о том, как поступить

с этими пистолетами. Наконец было принято решение — выставить их во Всесоюзном музее А.С. Пушкина в Ленинграде, в последней квартире поэта на Мойке. 12 сентября в администрацию музея позвонили из Минкультуры, потом из МИДа, затем снова из Минкультуры; музей должен был немедленно принять пистолеты и обеспечить их экспонирование.

Автор этих строк, замещавший в это время директора музея С.М. Некрасова, в тот же день вылетел в столицу. Заместитель министра культуры Ю.М. Хильчевский, отменно приветливый и доброжелательный, заверил меня, что для доставки пистолетов в Ленинград будет выделен автомобиль с вооруженной милицейской охраной; вскоре явился представитель МИД с заветным ящиком под мышкой. Автомобиль задерживался; после нескольких часов ожидания Ю.М. Хильчевский с неподдельным огорчением известил меня, что придется обойтись без милицейского сопровождения. К исходу шестого часа, проведенного мною в приемной, выяснилось, что обойтись придется и без автомобиля, а к вечеру стало очевидно, что и билет на поезд добывать придется самостоятельно.

Завернув ящик с пистолетами в газету, любезно предоставленную министерством, я отправился на Ленинградский вокзал, где обнаружил, что билетов в кассах нет. Преисполненный сознанием важности своей исторической миссии, я обратился к заместителю начальника вокзала, но не тут-то было. Прервав рассказ о пистолетах Дантеса в самом

«Завернув ящик с пистолетами в газету, любезно предоставленную министерством, я отправился на Ленинградский вокзал, где обнаружил, что билетов в кассах нет»

его начале, эта весьма представительная чиновница воскликнула: «Вы еще на меня их наставьте! А известно ли Вам, что при перевозке спецгруза — оружия! — Вы обязаны уведомить об этом железную дорогу за пять суток?»

Поспешив убраться, я тотчас купил с рук билет в спальный вагон и отправился к московским родственникам, чтобы скоротать время до отхода поезда. Надежно упаковав там этот данайский дар, я в сопровождении своего кузена на такси добрался до вокзала. К счастью, соседом по купе оказался сотрудник Академии наук; пистолеты были доставлены в дом поэта на Мойке, 12 без приключений.

Пушкинская площадь в Амбуазе

В музее решение министерства вызвало неоднозначную реакцию; далеко не все видели в пистолетах Дантеса «реликвию, призванную быть общенародной»: многие находили кощунственной саму мысль об экспонировании оружия, прервавшего жизнь Пушкина, под кровом его последнего жилища (не находя, впрочем, оскорбительным для памяти поэта экспонирование там гнусного пасквиля, ставшего поводом для роковой дуэли).

Первоначально пистолеты из Амбуаза были выставлены наряду с несколькими предметами живописи, графики и извлечениями из военно-судного дела Дантеса в так называемом Зеленом зале, на втором этаже

дома на Мойке; однако через несколько дней помещение над этим залом было затоплено горячей водой, и с потолка рухнул огромный кусок штукатурки. Кое-кто из сотрудников музея увидел в этом перст судьбы; по-видимому, известная фраза Пушкина: «Догадал меня черт родиться в России с умом и талантом!» — будет актуальна до тех пор, пока мы не перестанем объяснять вмешательством высших сил неисправность канализации и водопровода.

Как бы то ни было, обрушившийся потолок не нанес дрезденским пистолетам никаких повреждений, и они благополучно вернулись в Амбуаз.

Замечу, что советские дипломаты приняли весьма энергичные меры для того, чтобы замять скандал с пистолетами де Баранта; эффектным жестом доброй воли с нашей стороны стало предложение экспонировать в Амбуазе ценнейший манускрипт — пергаменный иллюминированный кодекс XV века «Амбуазская хроника» из собрания Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Передача этого памятника муниципалитету Амбуаза была приурочена ко дню возвращения пистолетов де Баранта в Музей почты. Она состоялась в торжественной обстановке в субботу, 24 февраля 1990 года, в мэрии Амбуаза. Н.А. Елагина, доставившая драгоценный манускрипт в Амбуаз, писала в своем отчете о командировке: «...как только ленинградский кодекс был доставлен в Амбуаз, журналисты проявили к нему большой интерес. Однако их внимание в значительной степени было

обусловлено тем, что предоставлению рукописи на выставку предшествовала достаточно шумная кампания, развернутая в местной и некоторых центральных газетах в связи с временной передачей пистолетов де Баранта Советскому Союзу. <...> На протяжении длительного времени в прессе появлялись публикации, содержащие обвинения нового состава муниципалитета в разбазаривании национального достояния, распространились слухи о том, что СССР не намеревается вернуть пистолеты законному владельцу. Когда же сам факт их возвращения нельзя было более подвергать сомнению, срочно возникла новая версия, согласно которой в Амбуаз вернулось не подлинное оружие, а его искусно выполненная копия. Последнее утверждение было опровергнуто представительницей рода де Барантов, которая присутствовала на церемонии возвращения пистолетов и удостоверила их подлинность»¹.

Семнадцать лет спустя пистолеты де Баранта вновь пересекли российскую границу: их доставили в Москву, в Государственный музей А.С. Пушкина на Пречистенке, для экспонирования на выставке «Русский поединок» — она открылась 9 февраля 2007 года, накануне сто семидесятой годовщины со дня смерти поэта.

Теперь они снова в Амбуазе, но хранятся в мэрии: Музей почты расформирован. Однако история с пистолетами имела замечательное следствие: в ходе реконструкции муниципального театра Амбуаза перед ним была образована новая площадь, и городские власти решили присвоить ей имя Пушкина.

¹ Отчет
о командировке
в г. Амбуаз
(Франция) 20–27
февраля 1990 года
младшего научного
сотрудника ГПБ
им. М. Е. Салтыкова-
Щедрина Н.
А. Елагиной.
Машинопись. С. 3–4

Считаю своим долгом
выразить искреннюю
и глубокую
благодарность
Наталье Алексеевне
Елагиной
за предоставление
этого документа

Офсетная печать высокого качества

Новейшие технологии производства

Профессиональный дизайн

Индивидуальный подход

Оптимальные цены

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ
альманах социального партнерства